Исследование потенциала солидарности в беларусском организованном гражданском обществе

Отчет по результатам исследования

Belarusian Institute for Strategic Studies
biss

Авторы:

Татьяна Водолажская

Оксана Шелест

Андрей Егоров

Елена Артёменко

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Belarusian Institute
for Strategic Studies
biss

Белорусский институт стратегических исследований
Вильнюс, Литва

info@belinstitute.eu
www.belinstitute.eu

Оглавление

Постановка проблемы, задачи и методы исследования

В течение последних лет в общественной и политической жизни беларусского общества мы наблюдаем снижение способности граждан к совместным эффективным политическим и общественным действиям, к публичному и деятельному проявлению собственной позиции и отстаиванию общих интересов. Несмотря на растущее число петиций, публичных заявлений, сборов подписей, мы наблюдаем не только отсутствие воздействия этих инструментов на жизнь в стране, но и их слабый мобилизационный потенциал. Чаще всего они остаются способом заявления личной позиции, но не ведут ни к разворачиванию дальнейших совместных действий, ни к изменению ситуации. Общие тенденции общественно-политической жизни свидетельствуют не просто о снижении политической активности (политическая пассивность и т.д.), но и об изменении структуры социальных связей и отношений, на которых может строиться солидарная активность. Так, после 2006 года, при снижении массовости поддержки традиционных форм проявления гражданской и социальной активности (митинги, акции протеста), всё более обращают на себя внимание «новые» формы, примерами которых являются молчаливые акции протеста, кампании по сбору помощи для задержанных и политзаключенных, всевозможные флешмобы и т.п. Эти всплески «разовых» акций демонстрируют потенциальную возможность такого рода поведения, но попытки повторить удачную практику, распространить ее всякий раз оборачиваются провалом. Объяснительные версии и концепты, апеллирующие к «новым медиа» или «новому большинству», пока не выдерживают ни практической, ни эмпирической критики. В то же время, практика работы общественных объединений и гражданских инициатив, которые устремлены в своей деятельности на изменения в беларусском обществе, требует ответов на вопрос: на что можно рассчитывать и на что можно опереться, если речь идет о взаимной поддержке и проявлении солидарности?

Что может объединять и мобилизовать активность граждан Беларуси (ради чего они готовы к объединению и активным действиям)? Кто (какие социальные группы, слои, общности) наиболее способен к проявлению солидарных действий? Поиск ответов на эти вопросы направляет нас на изучение ткани общественных отношений как материала и основания для тех или иных солидарных действий.

Данное исследование не ставит себе задачи концептуальной проработки вопроса солидарности, но обращено к анализу эмпирического материала.

На данном этапе исследования мы избрали своим **объектом** не всё беларусское общество, а ту его часть, которая может выступать ядром для проявления солидарности, задавать начало общественным движениям, а именно — **организованное гражданское общество** (сектор НГО, «третий сектор»). Вопрос солидарности в рамках данного общественного сегмента представляет собой специфическую постановку проблемы. С одной стороны, по своему смыслу и миссии (направленности к демократическим идеалам и заинтересованности в изменениях) представители организованного гражданского общества имеют предрасположенность к солидарности в действиях. Кроме того, за более чем 20 лет существования в Беларуси данного сегмента он обрел устойчивость и институциональные формы, а значит, и способность к самовоспроизводству и готовность к совершению солидарных действий. С другой стороны, именно внутренние противоречия, разрозненность, отсутствие поддержки друг друга, неспособность к созданию эффективных коалиций и расширению своего влияния в обществе — это список наиболее

распространенных критических замечаний и оценок, адресованных беларусскому организованному гражданскому обществу и ставших уже банальностью за последние несколько лет. Поэтому, прежде чем искать основания солидарности в беларусском обществе в целом, мы обратились к анализу отдельного сегмента с вопросами о том, действительно ли формальная принадлежность к «третьему сектору» обеспечивает потенциальную возможность проявления солидарности.

Цель данного исследования — дать оценку и содержательную интерпретацию **потенциала общественно-политической солидарности**[1] в беларусском организованном гражданском обществе.

Прежде чем приступить к описанию результатов исследования, мы обозначим ряд рамочных установок, на которых базируются дальнейшие рассуждения и измерения.

Под **солидарностью** здесь мы понимаем проявление связей и отношений между людьми, которое выражается в совместных неформальных и эмерджентных действиях (поддержка, помощь, присоединение) общественного (непроизводственного) характера, ведущих к отстаиванию общих интересов и достижению общих целей.

Важной характеристикой солидарных действий является их ситуативный (разовый) характер, т.е. солидарность появляется и может быть зафиксирована в конкретном проявлении, но не существует ни как постоянный вид занятости и деятельности, ни как постоянная характеристика того или иного сообщества, группы, общества в целом. В связи с этим, **предметом** нашего исследования является **потенциал солидарности**. Под потенциалом солидарности мы будем понимать такое качество связей и отношений между людьми, которые позволяют совершать солидарные действия в общественно-политической сфере, составляют основу для проявления солидарности.

Предпосылки и основания для проявления солидарности (потенциал солидарности) мы будем рассматривать на нескольких уровнях:

1. **Уровень субъективных семантических пространств.** Субъективные семантические пространства — это такая система категорий индивидуального сознания, при помощи которых происходит оценка и классификация различных объектов, понятий[2]. Эта оценка опирается на аффективные, неосознаваемые установки. Сходство субъективных пространств и расположения в этих пространствах различных значимых «объектов» (ценностей, символов, персон и т.д.) опосредованно свидетельствует о сходстве возможных реакций на ситуацию, о потенциале понимания и поддержки друг друга в отношении к общественно-политическим событиям и проблемам, связанным с этими «объектами», и, соответственно, о предрасположенности к проявлению солидарности. Этот уровень крайне важен своей неосознанностью и,

---

[1] Общественно-политическая солидарность в данном случае подразумевает, что поводом, причиной и целью солидарных действий выступают объекты, события или проблемы общественно-политической жизни. В данном исследовании мы оставляем за рамками анализа солидарность профессиональную, культурную и т.д.

[2] Более подробно см.: *Петренко В.Ф.* **Психосемантика сознания**. — М., 1988. [Электронный ресурс] // Этнопсихология. — Онлайновый учебный центр. — Дата доступа: 01.10.2014. — Режим доступа: http://ethnopsyhology.narod.ru/libr/P/petrenko.htm, свободный.

значит, способностью к «проверке» формальной и нормативной близости в восприятии для представителей организованного гражданского общества.

2. **Уровень самосознания и социальных отношений** (в частности, социальной идентификации и доверия различным группам, субъектам и институтам). Осознание принадлежности к определенному кругу может служить основанием действий поддержки по отношению к людям, которые опознаются как «свои», по отношению к которым предполагается наличие общих интересов, целей, ценностей, взглядов и т.д.: «мы — рабочие», «мы — интеллигенция», «мы — граждане», «мы — демократы» и т.д. Содержательные основания объединения могут выступать знаками или объектами солидарности. Отношение доверия характеризует позитивную предрасположенность к действиям, в том числе, к ожиданию проявления солидарности к себе (на кого я могу надеяться, на чью поддержку я могу рассчитывать). Тип групп, с которыми человек себя идентифицирует и которые вызывают доверие (семья или профессиональное сообщество, соседи или представители местной власти), дает дополнительную информацию о потенциале и содержании солидарности. Приверженность и доверие к неформализованным группам и сообществам характеризует готовность к самостоятельному определению ситуаций и целей солидарных действий. Преобладание доверия к формальным институтам и абстрактным социальным общностям характеризует высокую степень разрозненности общества, неготовность к индивидуальным действиям для защиты и продвижения своих интересов и ценностей.

3. **Уровень практики, опыта и моделей поведения.** Имеющийся опыт реализации солидарных действий не столько дает основания для экстраполяции сходных действий в будущее, сколько характеризует определенный образ жизни и освоенные формы выстраивания социальных связей и отношений. Сегодня исследователи обращаются к усилению роли и значения коммуникативных связей и отношений, по сравнению с иными формами социального объединения. Поэтому имеет значение структура коммуникации представителей организованного гражданского общества. Развитие информационных и коммуникационных технологий значительно усиливает фактор интенсивности коммуникации в отношении коллективного социального действия. Формы, места и содержание коммуникации складываются в определенные модели поведения, которые характеризуют потенциал солидарных действий.

В обозначенных рамках мы ставим следующие **задачи** для исследования:

1. Оценить и содержательно описать потенциал солидарности беларусского организованного гражданского общества:

    - определить специфику социальной идентификации и доверия как оснований для солидарных действий;

    - оценить возможность проявления солидарности на основании сходства (отличия) семантических полей представителей «третьего сектора»;

    - выделить характеристики коммуникативного поведения представителей «третьего сектора» и обозначить специфику опыта солидарных действий.

2. Определить возможности стимуляции и мобилизации потенциала солидарности:

- консолидирующую/дезинтегрирующую силу различных объектов общественно-политической жизни (события, персоны, позиции, ценности);

- потенциал опоры на лидеров мнений, общественных и политических персон.

Исследование было выполнено **Центром европейской трансформации** и **Белорусским институтом стратегических исследований** по инициативе: **Белорусского дома прав человека им. Бориса Звозскова**, **Правозащитного центра «Вясна»**, **Белорусского Хельсинкского комитета**, **Центра правовой трансформации (*Lawtrend*)**, **Комитета защиты репрессированных «Салідарнасьць»**, **Белорусской ассоциации журналистов** и **Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси**.

Сбор информации осуществлялся **методом анкетного опроса**[3].

Сроки проведения исследования: **сентябрь 2013 года — июнь 2014 года** (полевого этапа: **февраль-март 2014 года**).

Авторы исследования выражают глубокую благодарность кандидату физико-математических наук **Николаю Николаевичу Леонову** за содержательное участие в программировании и анализе результатов исследования, разработку и реализацию стратегии математического анализа данных.

[3] Текст анкеты приведен в **Приложении 1**.

Процедура построения выборочной совокупности, характеристики полевого исследования и выборки

В качестве **генеральной совокупности** в данном исследовании выступает совокупность общественных организаций (НГО), включенных в деятельность наиболее представительных и регулярных коммуникативных площадок организованного гражданского общества (тематических и национальных). В качестве таковых были выбраны: Республиканский социальный форум, Фестиваль неформального образования, Ассамблея деловых кругов РБ, Экологический форум, Беларусский правозащитный форум, Конференция Ассамблеи НДО Беларуси, Конференция Беларусской национальной платформы ФГО ВП. В базу общественных организаций, которые принимали участие в работе последних сессий одной или нескольких из этих площадок, вошли 367 организаций. Список организаций был выстроен в алфавитном порядке, после чего путем случайного отбора (с использованием метода пошаговой выборки) были отобраны 150 организаций, в каждой из которых планировалось опросить двух человек: лидера организации (либо кого-то из представителей лидерского пула) и члена организации, присоединившегося к ее деятельности последним (или одним из последних).

В ходе проведения полевого этапа исследования было произведено 69 замен первоначально отобранных организаций. Из них 35 — в результате отказа от участия в опросе; остальные — по разным причинам, таким как: невозможность выйти на контакт с представителями организации; прекращение существования организации (юридическое или фактическое); перекрещивание на одних и тех же людях нескольких организаций (когда один и тот же человек представлял две и более разные организации). Наиболее распространенная причина отказа от участия в опросе — его «политическая нагруженность». Иногда эта причина указывалась интервьюерам уже при первом контакте, после разъяснения целей и задач исследования и представления структур, которые его проводят; реже — после знакомства с анкетой. Данная причина отказа наиболее часто сообщалась представителями бизнес-ассоциаций и организаций социальной направленности, которые составляют основное количество «отказников». Другие причины отказов от участия в опросе (например, отсутствие времени или нежелание тратить время на «бессмысленные исследования») назывались гораздо реже и характерны для представителей организаций, наиболее близких к оппозиционной политической деятельности. Еще одна проблема, не позволившая реализовать в полноте планируемый дизайн выборки, — это наличие организаций, состоящих практически из одного человека, а также нежелание ряда лидеров организации, принявших участие в опросе, привлечь к участию в исследовании членов своих организаций, присоединившихся к их деятельности в числе последних.

В результате, в ходе реализации полевого этапа исследования были опрошены представители 150 организаций, однако в некоторых организациях удалось опросить только одного респондента. Итоговый объем выборки, после проведения телефонного контроля и проверки качества заполнения анкет, составил 286 человек. Распределение респондентов по статусу в организациях представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение респондентов по статусу в организациях

Статус в организации	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
«Лидеры»	149	52,1
«Новички»	137	47,9
Итого	286	100,0

Распределение респондентов по основным сферам деятельности организаций представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение респондентов по основным сферам деятельности организаций

Профиль организации	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Культура, национальная культура	51	17,8
Социальная сфера	49	17,1
Права человека	47	16,4
Экология	27	9,4
Гражданское общество	26	9,1
Устойчивое развитие, развитие городских и сельских территорий, агротуризм	25	8,7
Бизнес, бизнес-ассоциации	24	8,4
Молодежь	22	7,7
Образование	10	3,5
Аналитика и исследования	5	1,7
Итого	286	100,0

Немногим более половины респондентов (57,3%) являются представителями столичных организаций. Среди регионов наибольшее представительство в исследовании получила Гомельская область (10,1%) (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределение респондентов по регионам

Регион	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	164	57,3
Гомельская обл.	29	10,1
Могилевская обл.	25	8,7
Витебская обл.	22	7,7
Брестская обл.	18	6,3
Минская обл.	16	5,6
Гродненская обл.	12	4,2
Итого	286	100,0

При этом 24,5% респондентов представляют организации, действующие в областных центрах (исключая Минск), и 18,2% — в иных населенных пунктах городского типа. Отметим, что организации, имеющие «прописку» не в городе, а в сельской местности, в выборку попали в весьма незначительном количестве (см. таблицу 4).

Таблица 4. Распределение респондентов по типу населенных пунктов, в которых они проживают

Место проживания	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	164	57,3
Областные центры (исключая Минск)	70	24,5
Остальные города	50	17,5
Сельская местность	2	0,7
Итого	286	100,0

Дизайн выборки не предполагал квотирования по региональному признаку, и мы, безусловно, не можем переносить выводы о представленности общественных организаций на региональном уровне на весь сектор. Однако, по крайней мере, по критерию типа населенного пункта распределение в выборочной совокупности достаточно близко к тому, что характерно для беларусского организованного гражданского общества в целом.

Еще одна методологическая трудность при обосновании репрезентативности выборки данного исследования связана с выбранным способом отбора респондентов в организациях. Поскольку дизайн выборки предполагал отбор из одной организации двух человек, вне зависимости от численного состава организации, и, кроме того, этот выбор не был абсолютно случайным, а определялся содержательным критерием («позиция» и «стаж» в организации), то считать выборку репрезентирующей активистов организаций, включенных в деятельность основных национальных и тематических коммуникативных площадок, в строгом смысле нельзя. Однако поскольку целью исследования является анализ потенциала солидарности, мы сочли возможным такую стратегию построения выборки, учитывая разный «удельный вес» представлений и установок лидеров организаций и «рядовых» членов. В основе лежит допущение о примерно одинаковом «удельном весе» установок лидера и всех остальных членов организации, по крайней мере, в том смысле, который определяет общее направление действий организации, реакцию на внешние по отношению к ее непосредственной деятельности события и пр.

Кроме того, по результатам исследования был проведен анализ статистически значимых различий в ответах на вопросы среди группы «Лидеры» и группы «Новички», и оказалось, что значимые различия наблюдаются в тех вопросах, которые связаны с социально-демографическими характеристиками, а также отражением опыта работы в секторе и знания различных субъектов и информационных ресурсов, но различия практически отсутствуют по основным блокам опроса, касающимся идентичности и отношения к объектам, оцениваемым по методике семантического дифференциала. Это дает нам основания проводить анализ основных смысловых блоков исследования по выборочной совокупности в целом, не дробя ее на отдельные подвыборки по критерию «позиции» и «стажа» в организации.

Социально-демографические характеристики выборки. Достаточно традиционным для Беларуси образом выглядит распределение по полу среди разных категорий респондентов. При том, что в целом в выборку исследования попало 54,9% мужчин и 45,1% женщин, распределение по полу в разных категориях респондентов отклоняется от этого среднего в противоположные стороны. В группе «Лидеры» мужчин уже 63,1%, в то время как большинство (хоть и не преимущественное) в группе «Новички» составляют женщины (54%) (см. таблицу 5).

Таблица 5. Распределение по полу в разных статусных группах, %

Пол	Статус в организации		В целом по выборке
	«Лидеры»	«Новички»	
Мужской	63,1	46,0	54,9
Женский	36,9	54,0	45,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Выборка исследования выглядит достаточно сбалансированной по возрасту. В выборку попали респонденты в возрасте от 16 (предел, установленный правилами отбора респондентов) до 85 лет. Средний возраст по выборке — 40 лет (см. таблицу 6).

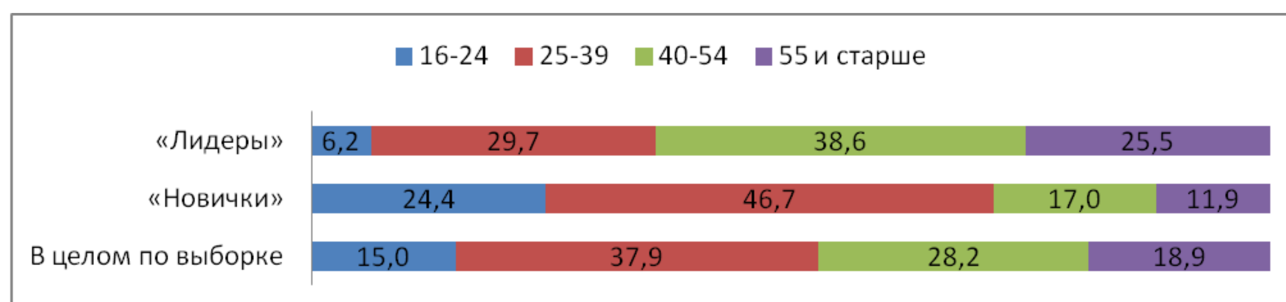
Таблица 6. Описательные статистики переменной «возраст» по выборке в целом

	Количество	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение*
Возраст (полных лет)	280	16,00	85,00	40,03	14,59

* Стандартное отклонение — мера рассеяния данных относительно среднего значения.

Около одной седьмой части всех респондентов составляет младшая возрастная группа — от 16 до 24 лет (15%); примерно одну пятую (18,9%) — самая старшая возрастная группа (55 лет и старше); немногим более трети (37,9%) составляют респонденты в возрасте от 25 до 39 лет; и немногим меньше трети (28,2%) — от 40 до 54 лет (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Распределение респондентов по возрасту, %



Границы возрастных групп в пределах разных категорий респондентов сдвинуты вполне предсказуемым и логичным образом: группа «Лидеры» несколько старше, чем группа «Новички» (средний возраст внутри подвыбрки «Лидеры» составляет 44,4 года, в то время как в подвыборке «Новички» — 35,3 года) (см. таблицы 7-8).

Таблица 7. Описательные статистики для подвыборки «Лидеры»

	Количество	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Возраст (полных лет)	145	19,00	85,00	44,44	13,47

Таблица 8. Описательные статистики для подвыборки «Новички»

	Количество	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Возраст (полных лет)	135	16,00	84,00	35,28	14,31

Результаты исследования показывают, что абсолютное большинство активистов беларусского «третьего сектора» имеет высокий уровень образования: 7,3% респондентов имеют ученую степень; почти три четверти — высшее образование; еще около 10% — незаконченное высшее (см. таблицу 9).

Таблица 9. Распределение по уровню образования в разных статусных группах, % по столбцу

Уровень образования	Статус в организации		В целом по выборке
	«Лидеры»	«Новички»	
Начальное, неполное среднее	—	0,7	0,3
Общее среднее	—	2,9	1,4
Среднее специальное	3,4	10,9	7,0
Незаконченное высшее	8,7	12,4	10,5
Высшее	78,5	67,9	73,4
Ученая степень	9,4	5,1	7,3

Причем анализ типов занятости респондентов, имеющих незаконченное высшее образование, показывает, что в основном это студенты, завершающие получение образования (86% из этой группы отметили, что в настоящее время учатся в беларусском или зарубежном вузах).

Одной из интересующих нас характеристик при проведении исследования был «стаж» респондентов в своих организациях и в «третьем секторе» в целом.

Немногим менее половины респондентов (44,1%) имеют длинную историю «жизни» в «третьем секторе», участвуя в деятельности общественных организаций более 10 лет. Почти пятая часть всех, принявших участие в исследовании, пришла в сектор в течение последних 3 лет (см. таблицу 10).

Таблица 10. Распределение респондентов по «стажу» пребывания в «третьем секторе»

Как давно Вы участвуете в жизни «третьего сектора», деятельности общественных организаций?	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**	**Валидный процент***
До 3 лет	54	18,9	19,4
4-10 лет	99	34,6	35,5
11 лет и более	126	44,1	45,2
Итого	279	97,6	100,0
Нет ответа	7	2,4	—
Итого	286	100,0	—

* Валидный процент — доля от количества респондентов, ответивших на данный вопрос.

Что касается «стажа» респондентов в организациях, которые они представляли в исследовании, то по выбранным временным периодам респонденты распределились почти равномерно: чуть более трети (35%) отметили, что участвуют в деятельности своей организации менее трех лет; 31,1% — от 4 до 10 лет; и почти столько же (29,7%) — более 10 лет (см. таблицу 11).

Таблица 11. Распределение респондентов по «стажу» в организации

Как долго Вы состоите или участвуете в деятельности вашей общественной организации?	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**	**Валидный процент**
До 3 лет	100	35,0	36,5
4-10 лет	89	31,1	32,5
11 лет и более	85	29,7	31,0
Итого	274	95,8	100,0
Нет ответа	12	4,2	—
Итого	286	100,0	—

Одна из тенденций развития организованного гражданского общества в Беларуси, которую нередко отмечают исследователи, и люди, активно включенные в жизнь «третьего сектора», — это «профессионализация» НГО. 65,7% респондентов назвали работу в общественных организациях в качестве одного из своих типов занятости, 45,5% отметили, что участвуют в деятельности общественных организаций на волонтерских основаниях (см. таблицу 12).

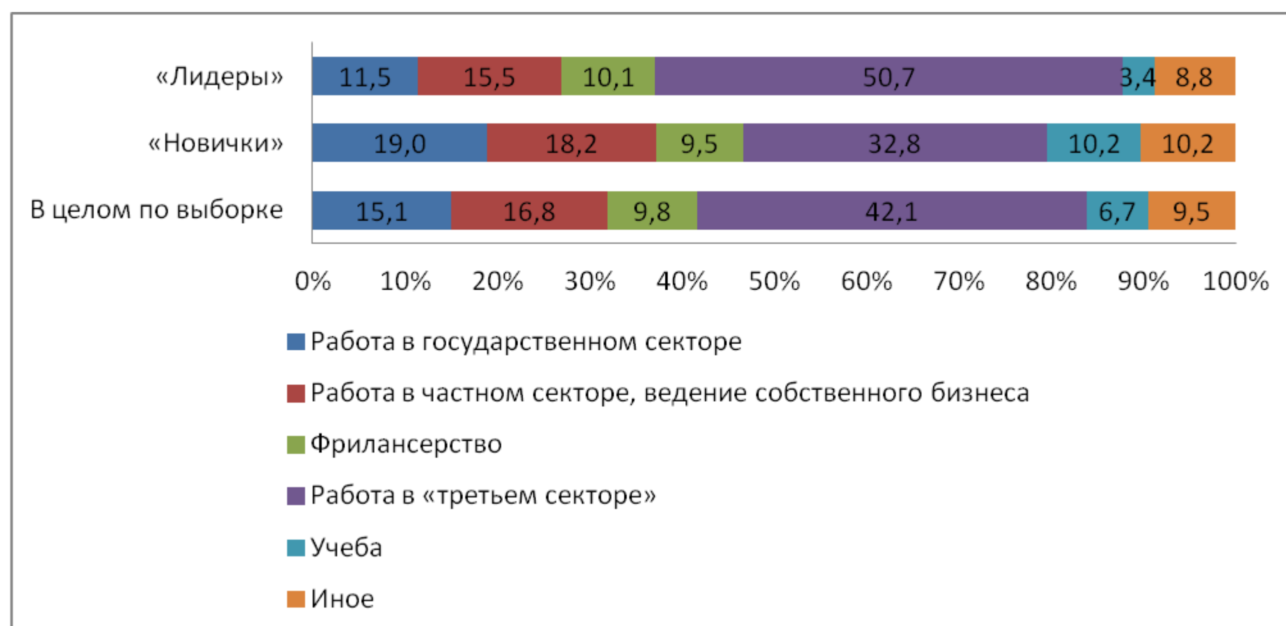
Таблица 12. Распространенность разных типов занятости среди респондентов, %

Выберите из следующего списка всё, что в настоящее время относится к Вам*:	Доля в выборке, %
Работаю в общественной организации, «третьем секторе»	65,7
Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах	45,5
Занимаюсь фрилансерством	26,6
Работаю на государственном предприятии, в организации	19,6
Работаю на частном предприятии, в организации	17,8
Веду собственный бизнес	16,8
Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья	12,6
Учусь в беларусском вузе	11,2
Учусь в зарубежном вузе	1,7
Учусь в школе, училище, техникуме	0,7
Иное	4,9

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать любое количество вариантов.

Для более четкой фиксации респондентам задавался дополнительный вопрос, в котором мы просили назвать основную сферу их занятости. Немногим меньше половины (42,1%) респондентов назвали работу в «третьем секторе» в качестве своей основной сферы занятости. Эта доля несколько выше (50,7%) в группе «Лидеры», по сравнению с группой «Новички» (32,8%) (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Сферы основной занятости респондентов, %



«Первый» и «второй» секторы в качестве основных сфер занятости представлены среди активистов НГО практически одинаково (15,1% и 16,8% соответственно). Кроме того, почти каждый десятый респондент указал в качестве своей основной сферы занятости фрилансерство, 6,7% — учебу. «Иной» тип занятости (9,5%), как показал анализ вариантов, отметили в основном пенсионеры, женщины в декретном отпуске или безработные.

Подводя итоги анализа характеристик сегмента гражданского общества, выступающего объектом нашего исследования, можно отметить следующее:

1. Процесс исследования подтвердил некоторые общие констатации относительно состояния и особенностей развития организованного гражданского общества в Беларуси. В первую очередь, это касается дисбаланса представленности общественных организаций в территориальном разрезе, высокой доли столичных организаций, а на уровне регионов — концентрация общественной активности в областных центрах. Еще один аспект, который нашел свое подтверждение при проведении исследования, — это распространенность в беларусском «третьем секторе» явления «человек-организация», когда общественная организация (иногда даже сравнительно активная, заметная и имеющая историю), на самом деле, состоит из одного человека. Крайнее выражение этого феномена — когда один человек может являться единственным представителем нескольких общественных организаций, а заодно — и местных структур политических партий.

2. В выборке исследования оказались почти в равной пропорции представлены мужчины и женщины, а также достаточно сбалансировано присутствуют все возрастные группы. При отсутствии знаний о демографической структуре генеральной совокупности нам трудно оценить репрезентативность выборки по этим параметрам, дизайн выборочной совокупности не позволяет методологически корректно экстраполировать данные на генеральную совокупность в целом. Тем не менее, если предположить, что полученная половозрастная структура близка к структуре генеральной совокупности, то это значит, что, по сравнению с населением страны, исследуемый сегмент гражданского общества несколько более «мускулинный» и более молодой (см. таблицу 13).

Таблица 13. Демографические характеристики выборки исследования и населения Беларуси, % по строке

	Пол		**Возраст**			
	Мужской	**Женский**	**16-24**	**25-39**	**40-54**	**55 и старше**
По стране*	46,5	53,5	11,9	22,7	22,3	26,7
По выборке	54,9	45,1	15,0	37,9	28,2	18,9

* Данные на 1 января 2013 года (Источник: **Численность постоянного населения Республики Беларусь по полу и возрасту на 01.01.2013 г.** [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — Официальный веб-сайт. — Дата доступа: 01.10.2014. — Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/dadvfiles/000166_420984_Tabl2_4_2012.doc, свободный.)

3. В исследуемом сегменте гражданского общества почти достигнута всеобщность высшего образования: три четверти наших респондентов имеют высшее образование (иногда не одно), а 7,3% — еще и ученую степень. Учитывая отсутствие значимых различий по уровню образования между группой «Лидеры» и группой «Новички», можно с достаточно высокой долей уверенности говорить о высоком уровне образования в генеральной совокупности.

4. По данным исследования, около пятой части наших респондентов составляют люди, пришедшие в сектор НГО в течение трех последних лет. С одной стороны, эти цифры кажутся достаточно высокими, особенно с учетом постоянно обсуждаемой проблемы отсутствия притока новых людей в сектор. Однако, с учетом того, что выборка строилась со специальным упором на участие в исследовании людей, пришедших в свои организации в числе последних, ситуация выглядит не столь радужно. Так, если взять «стаж» в секторе изолированно для категории «Новички», то доля тех, кто пришел в «третий сектор» в течение последних трех лет, будет составлять чуть более трети (34,8%). Если мы посмотрим на эту же категорию с точки зрения «стажа» в организации, то эта доля будет составлять почти две трети (63,8%). Несколько огрубляя, общий вывод можно сформулировать следующим образом: около трети организаций в исследуемом сегменте гражданского общества за последние три года не приросли ни на одного нового члена. Пополнение остальных организаций осуществляется, с одной стороны, за счет людей, не имевших ранее отношения к «третьему сектору», с другой — за счет членов других общественных организаций, причем доля этих двух источников практически одинакова.

5. Еще одна особенность развития организованного гражданского общества в Беларуси, получившая подтверждение в результате исследования, — это высокая степень «профессионализации» беларусского «третьего сектора». Об этом говорит и то, что 65% опрошенных определили себя в качестве «работающих» в «третьем секторе» и только 45% — в качестве «волонтеров», и то, что для 42% работа в «третьем секторе» является основной сферой занятости. Более глубокий анализ показывает, что почти пятая часть всех опрошенных (19,9%) — это люди, не имеющие больше никакой занятости (ни рабочей, ни учебной) и никаких иных источников дохода (даже фрилансерских и пенсионных), кроме деятельности в общественных организациях.

6. Темы и вопросы, которые тем или иным образом связываются с политической активностью, вызывают неоднозначную реакцию и сегментируют организации сектора. Выделяется целый пласт организаций, которые избегают хоть какого-то соприкосновения с данной темой. Другая часть организаций готова если не к работе, то хотя бы к обсуждению проблем и тем, связанных с политической жизнью страны.

Основания для солидарных действий: структура социальных идентификаций и доверие

В качестве одного из оснований для поддержки, взаимопомощи и солидарности можно рассматривать воспринимаемую индивидами принадлежность к отдельным социальным общностям, идентичность с группами различного порядка. Осознание принадлежности к определенному кругу людей (чувство «мы») может служить основанием для действий в поддержку ценностей своей группы или по отношению к людям, которые опознаются как «свои». Описание потенциала солидарности через структуру социальных идентичностей стало одной из задач исследования. Для выделения гипотетических групп-объектов идентичности использовалась методика Владимира Ядова:

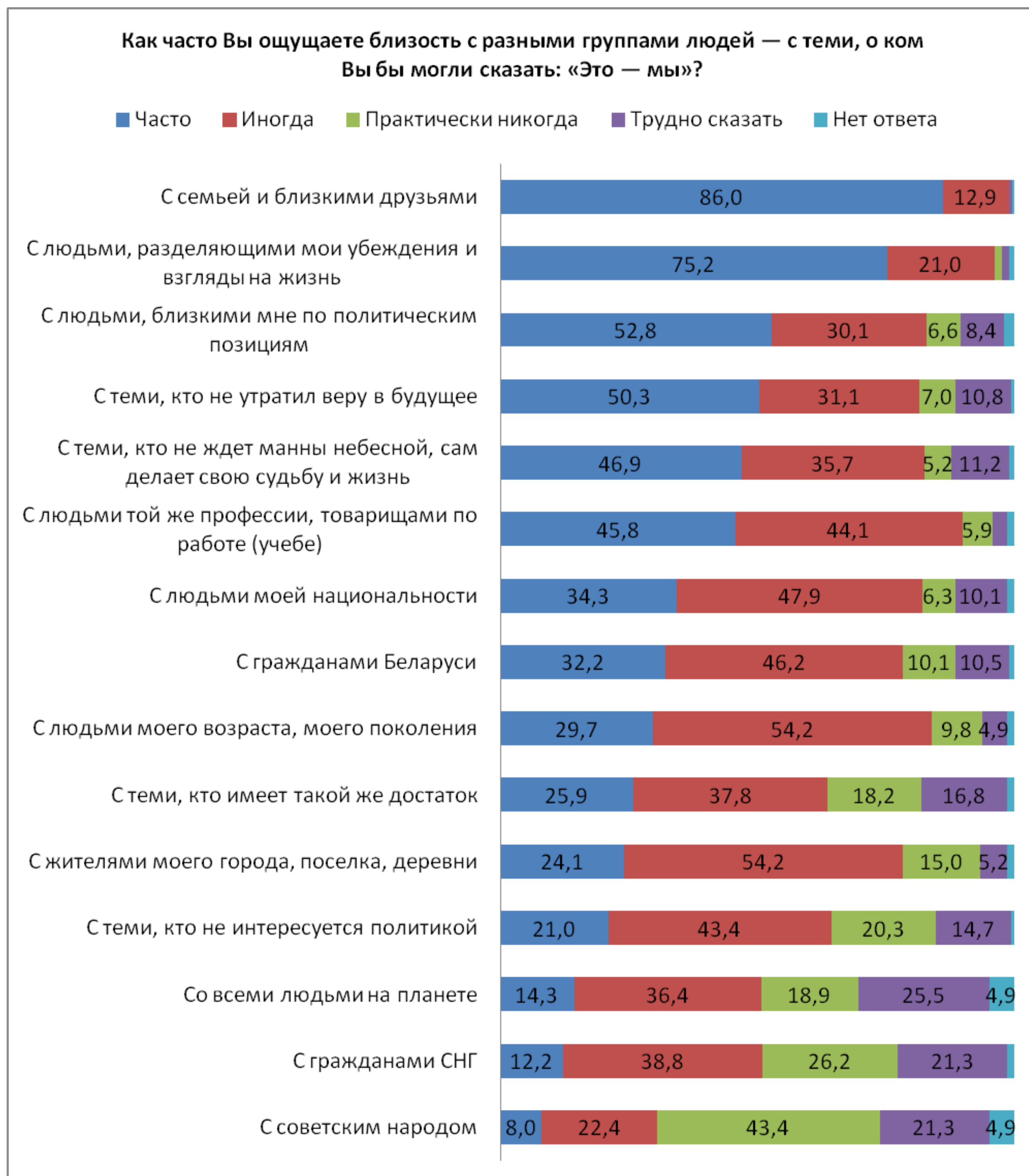
- идентификация с сообществами различного масштаба — от первичных до самых крупных: с семьей и близкими друзьями; с жителями данного города (поселка); с людьми той же национальности; со всеми людьми на планете;
- возрастная идентификация;
- идентификация по профессиональному, производственно-организационному и материально-имущественному критериям: с людьми той же профессии; с товарищами по работе (учебе); с теми, кто имеет такой же достаток;
- гражданская идентичность;
- политико-идеологические ценностные идентификации: с разделяющими убеждения человека и его взгляды на жизнь; с близкими по политическим позициям; с теми, кто не интересуется политикой;
- идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий: с теми, кто не любит «высовываться», предпочитает жить «как большинство других»; с теми, кто уверен, что от его действий мало что зависит; с теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь; с теми, кто не утратил веру в будущее[4].

Для описания групп, идентификация с которыми является наиболее сильным основанием для солидаризации, сначала составим рейтинг конкретных групп (см. диаграмму 3).

---

[4] См.: *Ядов В.А.* **Социальная идентификация в кризисном обществе** // Социологический журнал. — 1994. — № 1. — С. 48.

Диаграмма 3. Структура социальной идентификации среди представителей «третьего сектора», %



Закономерным лидером по частоте идентификации является группа «С семьей и близкими друзьями»: 86% представителей сектора «Часто» ощущают близость с ней. На втором месте, значительно опережая остальные группы, находится группа «С людьми, разделяющие мои убеждения и взгляды на жизнь» — 75,2%. Далее следуют группы, где ответ «Часто» был отмечен большей частью респондентов, однако в отношении которых нет единодушия (доля ответа «Часто» колеблется от 52,8% до 46,9%): «С людьми, близкими мне по политическим позициям», «С теми, кто не утратил веру в будущее», «С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь».

Отдельно стоит сказать о группах, с которыми у большинства идентификация возникает время от времени. В данном случае мы можем говорить о важности каких-то внешних, ситуативных или контекстуальных факторов для осознания причастности к данным группам. К этим направлениям самоидентификации относятся: «С людьми моего возраста, моего поколения», «С жителями моего города, поселка, деревни», «С людьми моей национальности», «С гражданами Беларуси». Идентификация «С людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)» занимает промежуточное положение между значениями «Часто» (45,8%) и «Иногда» (44,1%). Также к «ситуативным» идентичностям можно добавить «С гражданами СНГ», «С теми, кто имеет такой же достаток», «Со всеми людьми на планете» (от 36% до 38% респондентов указали на то, что чувствуют идентичность с данными группами «Иногда»).

Наименее подходящей для самоидентификации и возникновения чувства «мы» у представителей организованного гражданского общества оказывается группа «С советским народом» («Практически никогда» — 43,4%), однако время от времени эта идентификация актуализируется почти у каждого третьего респондента (30,4% выбрали ответы «Часто» и «Иногда»).

Для того чтобы сравнить потенциал разных оснований солидарности, рассмотрим типы выделяемых групп идентификаций. Для этого нам придется переинтерпретировать некоторые аспекты классической методики Владимира Ядова с учетом беларусских реалий. Мы будем рассматривать четыре типа групп для идентификации:

1) Сообщества различного масштаба (от близких людей (семьи, друзей) до жителей населенного пункта и, наконец, планеты);

2) Группы, выделяемые по социально-демографическим признакам (возраст, профессия, достаток);

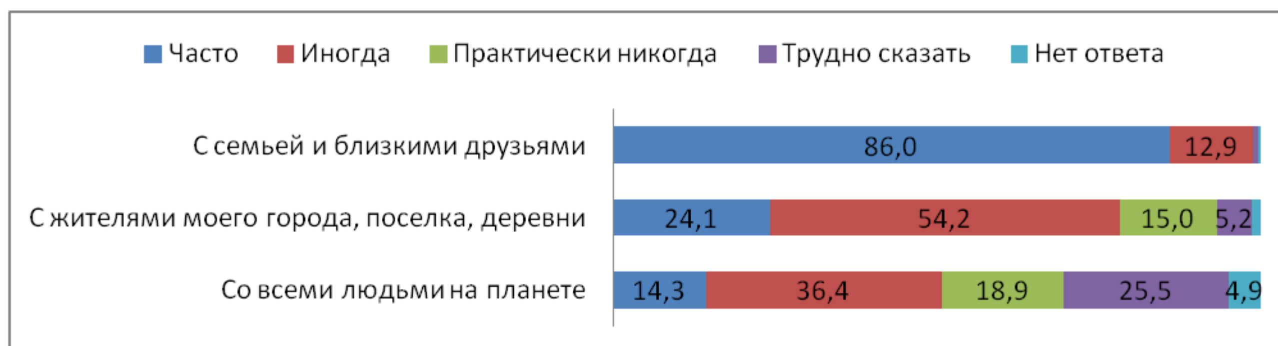
3) Группы, выделяемые по национальной и гражданской идентичности (в реалиях Беларуси сюда попадает идентификация с людьми своей национальности, гражданами Беларуси, гражданами СНГ, а также с советским народом);

4) Политико-идеологические ценностные идентификации и идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий (по близости убеждений, политических позиций, наличию интереса к политике, ориентации на независимость от внешних обстоятельств и вера в будущее).

Сообщества различного масштаба

Сила идентификации с сообществами разного масштаба предсказуемо уменьшается с увеличением масштаба сообщества (см. диаграмму 4).

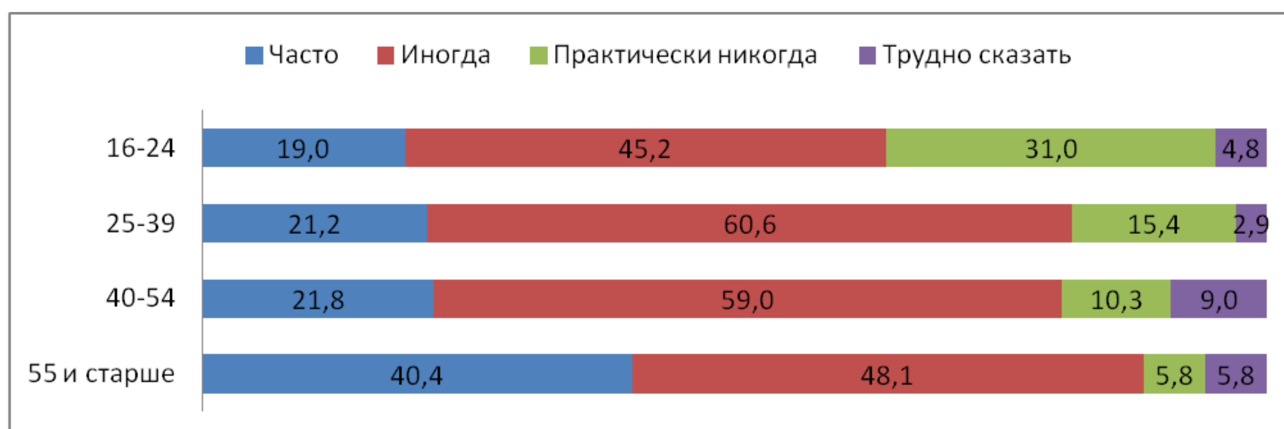
Диаграмма 4. Степень идентификации с сообществами разного масштаба, %



Однако количественная разница между идентификацией с близким кругом и идентификацией с местным сообществом настолько существенна, что идентификации с местным сообществом и со всем человечеством приобретают почти маргинальный характер. Отметим также максимально высокий процент тех, кто не смог однозначно ответить на вопрос об идентификации со всем людьми на планете, что говорит о том, что такая идентификация настолько слабо актуализирована, что не вызывает даже негативной определенности.

Идентификация с местным сообществом немного сильнее в старшей возрастной группе (от 55 лет и старше) и наиболее слабая — в младшей возрастной группе (от 16 до 24 лет), почти треть которой вообще никогда не идентифицирует себя с жителями своего населенного пункта (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5. Степень идентификации с жителями своего города (поселка) в различных возрастных группах, %

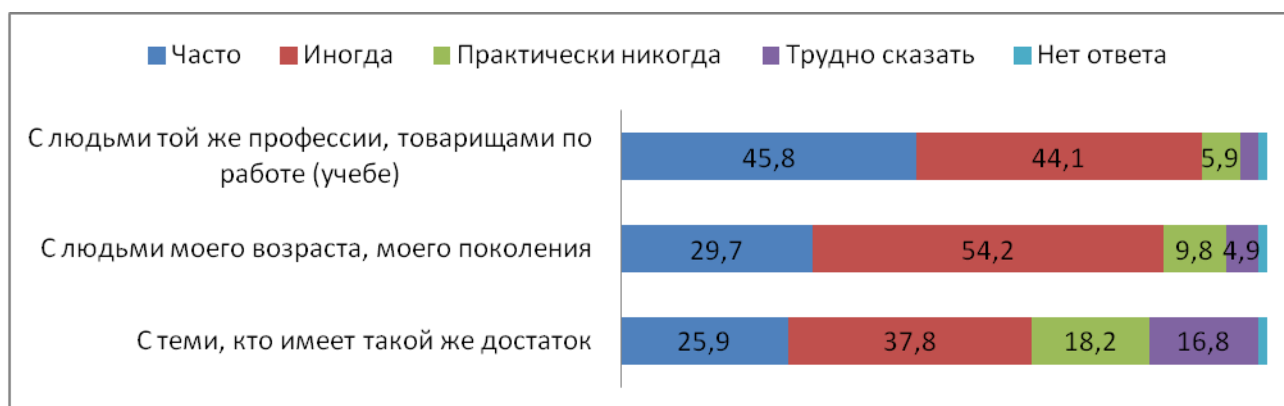


Примечательно, что на эти два типа идентификаций — «С жителями моего города, поселка, деревни» и «Со всеми людьми на планете» — практически не оказывает влияние опыт миграции: ни территориальной, ни профессиональной, ни межстрановой. По крайней мере, никаких устойчивых связей нам установить не удалось.

Группы, выделяемые по социально-демографическим признакам

К таковым в нашем исследовании относятся возрастные и профессиональные группы, а также группы, выделяемые по критерию материального положения, благосостояния (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6. Степень идентификации с социально-демографическими общностями, %

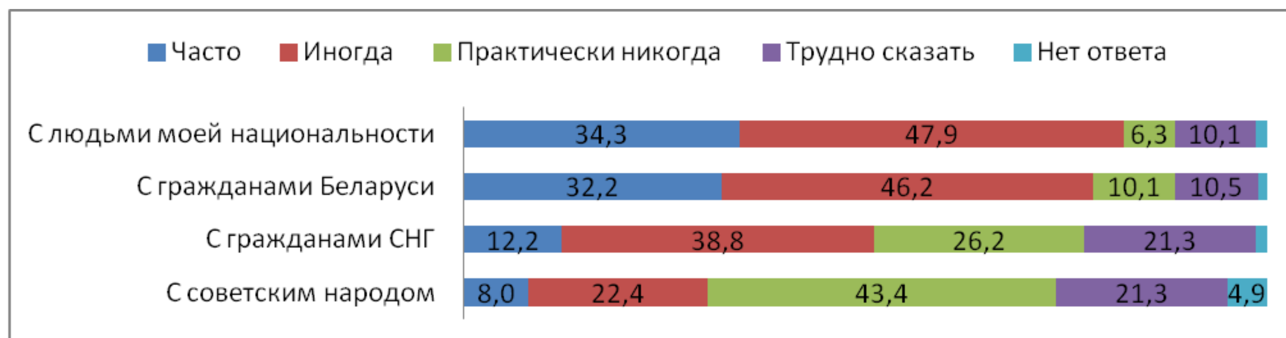


Очевидно, что наиболее сильной в этом типе идентификаций является профессиональная, хотя от поколенческой идентификации она отличается скорее интенсивностью, чем собственно позитивной определенностью. Иными словами, абсолютное большинство респондентов тем или иным образом идентифицирует себя и с профессиональным кругом, и с людьми своего поколения, но профессиональная идентификация более выраженная, более «частая». При этом ни один из типов этих идентификаций не имеет значимой зависимости от возраста.

Группы, выделяемые по национальной и гражданской идентичности

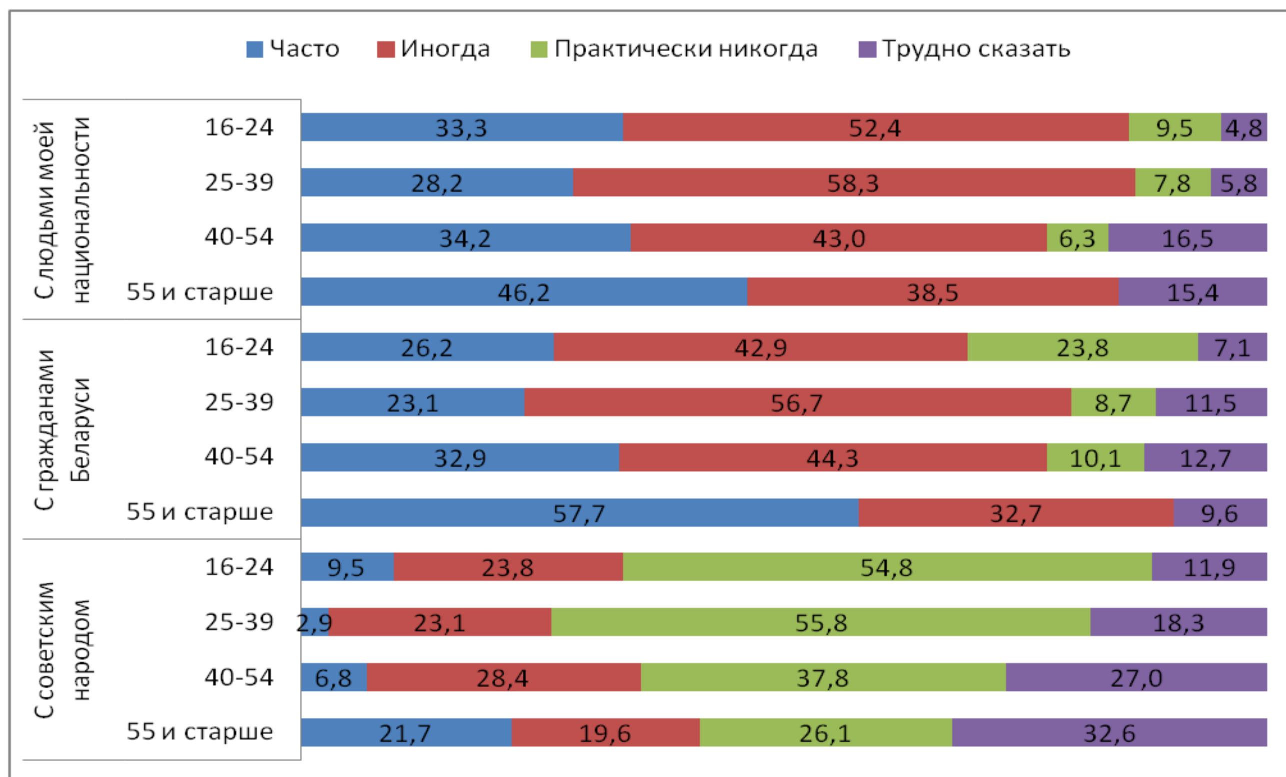
В этом комплексе идентификаций наиболее выраженными являются идентификации «С людьми моей национальности» и «С гражданами Беларуси», хотя отметим, что интенсивность их не так уж высока: только для трети респондентов этот тип является типом повседневного описания себя; почти для половины идентификация и по национальному, и по гражданскому критерию возникает только от случая к случаю. Более маргинальной для активистов «третьего сектора» является идентификация с гражданами одного из российско-ориентированных союзов, в которых в настоящее время состоит Беларусь, а именно — с гражданами Содружества Независимых Государств; и еще меньшая доля продолжает сохранять чувство общности с советским народом (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Степень национальной и гражданской идентификации, %



Неожиданные результаты дает анализ этого типа идентичности в разных возрастных группах. Предсказуемо, в старшей возрастной группе выше доля тех, кто по-прежнему «Часто» или «Иногда» идентифицирует себя с советским народом. Однако одновременно именно среди старшего поколения самая высокая степень гражданской и национальной самоидентификации. В этой группе не нашлось ни одного человека, который имел бы негативную определенность по отношению к этим двум критериям идентификации (т.е. ответил бы, что «Практически никогда» не чувствует близости с людьми своей национальности или гражданами Беларуси) (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Степень гражданской и национальной идентификации в разных возрастных группах, %

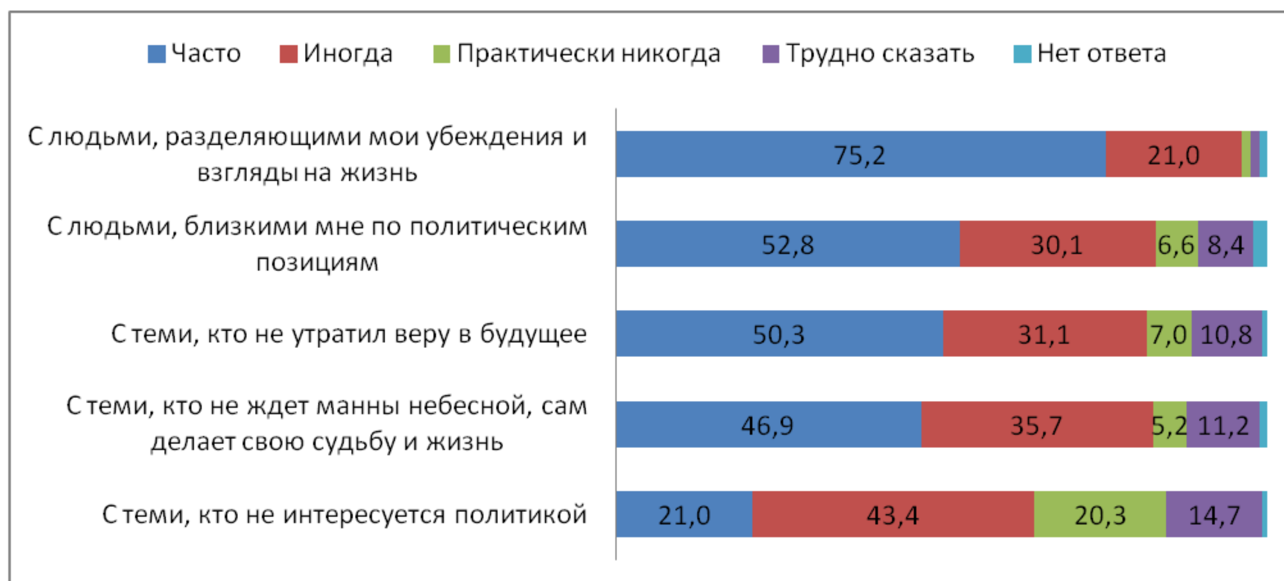


Анализ соотношения между разными идентификациями показывает, что существует связь средней силы между такими парами идентификаций, как «С людьми своей национальности» и «С гражданами Беларуси», а также между «С гражданами СНГ» и «С советским народом». Но наиболее сильная связь обнаружена между идентификацией «С гражданами Беларуси» и «С гражданами СНГ»[5]. Всё это указывает на неоднозначность содержательного наполнения гражданской идентичности активистов «третьего сектора», разное содержание преставлений о гражданстве.

Политико-идеологические ценностные идентификации и идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий

Отметим сначала довольно высокий «рейтинг» идентификаций этой группы в общем списке групп, предложенных респондентам для отнесения. Идентификация «С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь» заняла одну из лидирующих позиций, уступив только идентификации «С семьей и близким кругом», которая находится вне конкуренции во всех исследованиях беларусского общества. Три четверти респондентов «Часто» и еще одна пятая «Иногда» ощущают близость со своими «единомышленниками», и ничтожно малая доля такой близости не ощущает «Никогда» (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9. Степень идентификации на основании ценностей и поведенческих стратегий, %



Анализ связи разных идентификаций в этой группе свидетельствует о неоднородности их содержания, которая проявляется даже на таком достаточно абстрактном уровне формулировок. Относительно сильная связь существует между идентификациями «С теми, кто не утратил веру в будущее» и «С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь», что вполне логично, поскольку это очень близкие

[5] Здесь и далее сравнение проводилось с использованием меры V Крамера.

поведенческие установки. А вот анализ связей идентификации «С людьми, близкими мне по политическим взглядам» показывает более сложную картину: достаточно сильна связь между идентификацией по политическим взглядам и идентификация «С теми, кто разделяет мои убеждения и взгляды на жизнь», однако одновременно почти такой же силы связь существует между идентификацией по политическим взглядам и по установке на общественно-политический эскапизм (близость «С теми, кто не интересуется политикой»).

Согласно исследовательской гипотезе, высокий уровень идентификации с группами этого типа может свидетельствовать о высоком потенциале солидарности, основанной на апелляции к идеям и ценностям, к одинаковой оценке ситуации, видению будущего. Однако для того, чтобы этот потенциал реализовать, необходима еще и содержательная общность этого видения, опознание людей с определенными убеждениями и взглядами как «своих», а политических позиций — как близких. Пока мы не можем ничего сказать об этой содержательной целостности, не можем даже утверждать, что она есть.

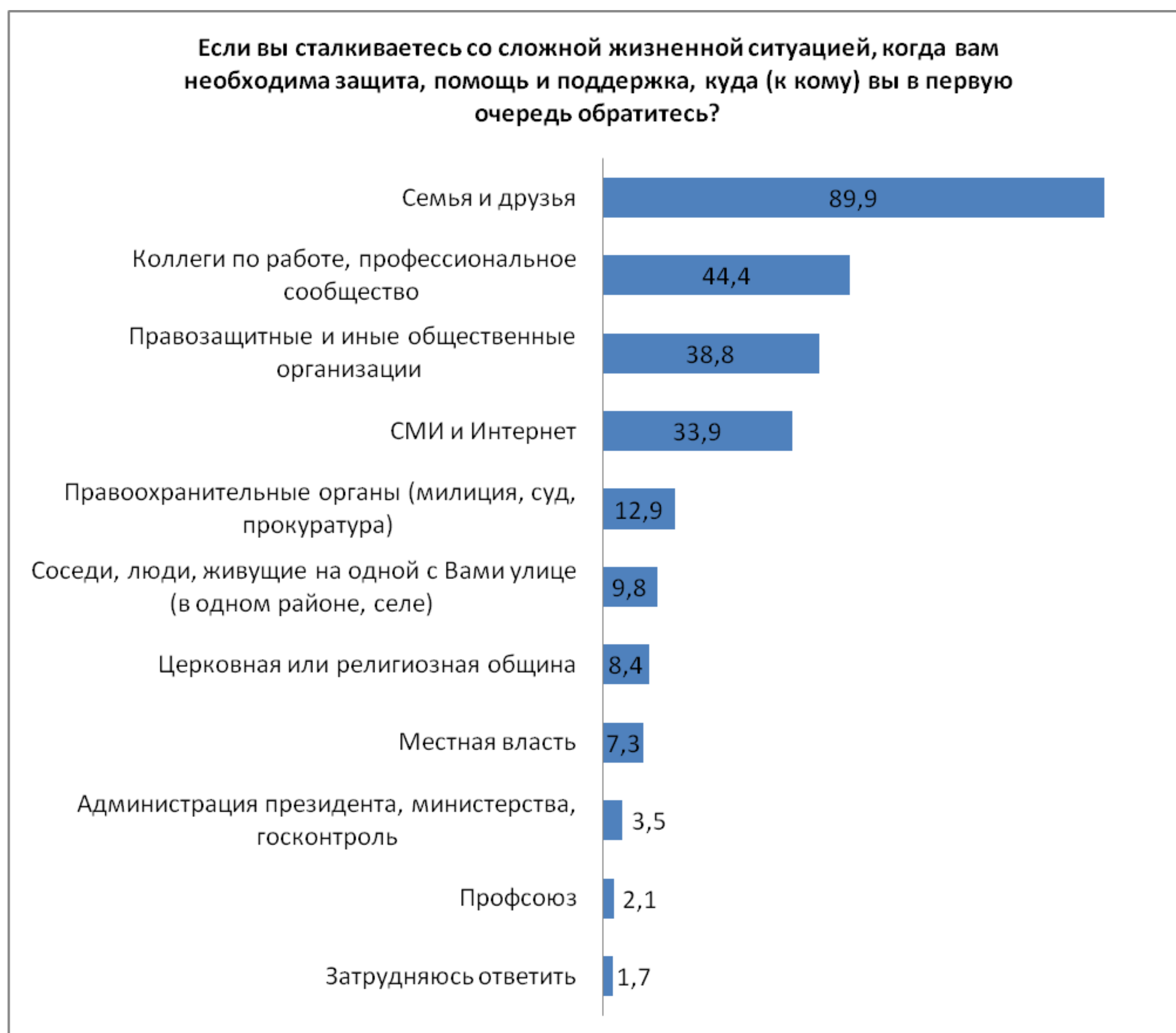
Структура доверия к социальным институтам и общностям

Еще одна характеристика, которая использовалась для определения потенциала солидаризации, — это уровень доверия представителей гражданского общества к различным группам и институтам. Во-первых, отношения доверия характеризуют позитивную предрасположенность к действиям, в том числе, к ожиданию проявления солидарности по отношению к себе. Тип групп, которые вызывают доверие (семья или профессиональное сообщество, религиозная община или представители местной власти), характеризует распространенность солидарности как культурной нормы и ее границы. Кроме того, можно рассчитывать, что высокий уровень доверия предполагает симметричные отношения, и если человек готов обратиться к группе или институту в сложной ситуации или в ситуации нарушения прав, можно надеяться, что в обратной ситуации он также будет готов оказать поддержку.

Доверие в отношении различных неофициальных групп и институтов предполагает высокий потенциал солидаризации, тогда как более высокий уровень доверия в отношении официальных организаций предполагает более низкий потенциал.

Как и в случае описания структуры идентификаций, самыми близкими и надежными социальными группами являются семейный и дружеский круг, на них в сложной ситуации готовы рассчитывать почти 90% респондентов. Из остальных неформальных групп некоторый потенциал доверия имеет только профессиональное сообщество: 44% опрошенных обратились бы за помощью к коллегам по работе или сообществу. Церковные и соседские общины набирают менее чем по 10%. К правозащитным и общественным организациям за помощью в сложной ситуации готовы обратиться 38,8% активистов «третьего сектора», к СМИ — 33,9%, что можно считать довольно высоким показателем, особенно на фоне катастрофически низкого уровня готовности обращаться к официальным институциям (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10. Степень доверия различным социальным институтам и общностям в «сложной жизненной ситуации», %



Уровень готовности обращаться в сложной ситуации к органам власти и правоохранительным структурам среди представителей общественных организаций чрезвычайно низок. Только 3,5% респондентов ожидают поддержки от центральной власти, 7,3% — от местных властей. Доверие правоохранительным органам несколько выше: поддержку от них ожидают 12,9%. Несколько выше уровень ожиданий от правоохранительных органов в конкретной ситуации нарушения прав (см. диаграмму 11).

Диаграмма 11. Степень доверия различным социальным институтам и общностям в ситуации нарушения прав, %

Однако для институтов, прямое назначение которых и есть защита прав, результат 22% достаточно низкий, ему уступают только органы местной или центральной власти. Лидерство же в рейтинге тех, от кого активисты «третьего сектора» ожидают помощи и поддержки в ситуации нарушения прав, принадлежит правозащитным организациям и близкому кругу. При этом перекрестный анализ данных показывает, что по степени доверия и ожиданий от общественных организаций респонденты разделились на три практические равные по объему группы. Чуть более трети активистов общественных организаций рассчитывают на помощь от коллег по сектору в любых ситуациях: и в ситуации нарушения прав, и в более широко понимаемой «сложной жизненной ситуации»; еще почти треть — только в узко специализированной ситуации нарушения прав; и, наконец, также чуть меньше третьей части вообще не видит общественные организации в качестве инстанции или сообщества, на помощь которых можно полагаться (см. таблицу 14).

Таблица 14. Степень готовности респондентов обращаться к правозащитным и иным общественным организациям в различных критических ситуациях, %

Готовность обратиться к правозащитным и иным общественным организациям в ситуации нарушения прав	Готовность обратиться к правозащитным и иным общественным организациям в сложной жизненной ситуации		Итого
	Да	Нет	
Да	34,6	31,5	66,1
Нет	4,2	29,7	33,9
Итого	38,8	61,2	100,0

Для проверки гипотезы о взаимозависимости уровня доверия к разным общностям и потенциала солидарных действий, мы посмотрели, как отличаются структуры доверия в группах, выделенных по наличию опыта участия в солидарных действиях[6].

Статистически значимые различия выявлены в уровне доверия к таким группам, как «Правозащитные и иные общественные организации» и «СМИ и Интернет». Чем выше степень участия активистов «третьего сектора» в различных акциях солидарности, тем больше они склонны рассчитывать на общественные организации и средства массовой информации, сталкиваясь со сложной жизненной ситуацией (см. таблицу 15).

Таблица 15. Готовность обращаться в сложной жизненной ситуации к социальным институциям и общностям в группах с разным опытом участия в солидарных действиях, %

Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?	**Низкая степень участия**	**Средняя степень участия**	**Высокая степень участия**
Семья	91,1	91,3	84,5
Коллеги по работе, профессиональное сообщество	41,8	44,6	39,7
Правозащитные и иные общественные организации	17,7	38,0	56,9
СМИ и Интернет	22,8	37,0	50,0
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	15,2	7,6	17,2
Соседи, люди, живущие на одной с вами улице (в одном районе, селе)	12,7	12,0	5,2
Церковная или религиозная община	7,6	7,6	10,3
Местная власть	8,9	6,5	6,9
Администрация президента, министерства, госконтроль	3,8	2,2	5,2
Профсоюз	—	3,3	1,7

[6] Группы сформированы по результатам ответа на вопрос «Имеете ли Вы личный опыт участия в акциях солидарности или действиях в поддержку?». Фиксировался опыт респондентов по четырем видам активности: n1 — участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи; n2 — подписи под коллективными обращениями, петициями; n3 — публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо; n4 — участие в акциях протеста, уличных акциях. По каждому виду активности ответам присваивались следующее количество баллов: «Участвую регулярно» — 3, «Участвую время от времени» — 2, «Участвовал 1 или 2 раза» — 1, «Не имею такого опыта» — 0. Был рассчитан индекс участия по формуле: (n1 + n2 + n3 + n4) / 12. Индекс изменяется в диапазоне от 0 (полное отсутствие опыта участия) до 1 (регулярное участие во всех видах активностей). После чего весь массив был разделен на три группы: с низкой (значение индекса от 0 до 0,33), средней (от 0,37 до 0,66) и высокой (от 0,67 до 1) степенью участия в акциях солидарности.

Еще ярче эта закономерность проявляется при анализе групп и институций, на которые респонденты рассчитывают в ситуации нарушения прав (см. таблицу 16).

Таблица 16. Готовность обращаться в ситуации нарушения прав к социальным институциям и общностям в группах с разным опытом участия в солидарных действиях, %

Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?	Низкая степень участия	Средняя степень участия	Высокая степень участия
Правозащитные и иные общественные организации	41,8	70,7	82,8
Близкий круг (семья, друзья, коллеги, община)	65,8	55,4	37,9
СМИ, Интернет	25,3	38,0	53,4
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	21,5	20,7	20,7
Органы местной или центральной власти	7,6	6,5	6,9

Кроме роста интенций на обращение к общественным организациям и СМИ, с ростом степени участия в солидарных действиях уменьшается значимость близкого круга как единственного, на кого можно рассчитывать в ситуации нарушения гражданских или политических прав. При этом степень активности и наличие опыта участия в солидарных действиях никак не влияет на отношение ко всем остальным группам и институциям: властным структурам, профессиональному сообществу, местным сообществам и церковным общинам.

Проведенный анализ не позволяет дать однозначную оценку потенциала солидарности, оснований солидарных действий на уровне осознанных идентичностей и доверия. С одной стороны, высокая степень идентификации с общностями, выделяемыми на основе ценностей и поведенческих стратегий, позволяет предполагать наличие потенциала солидарных действий, возможность апелляции к идеям и ценностям, политическим установкам для реализации этого потенциала. Однако результаты анализа показывают внутреннюю неоднородность взглядов и убеждений активистов «третьего сектора» даже на уровне самых общих понятий, таких как представление о политике. Для того чтобы оценить, реализуем ли в принципе потенциал солидарности на основании общности убеждений, нужен содержательный анализ этой общности.

Анализ структур доверия показывает высокую значимость семьи и профессионального сообщества как общностей, на которые в той или иной мере можно положиться в любой трудной ситуации. Значимость местного сообщества, религиозных общин существенно ниже. Достаточно высок уровень доверия к общественным организациям и средствам массовой информации как инстанциям, на которые можно рассчитывать как в ситуации нарушения прав, так и просто при столкновении с жизненными проблемами. При этом нельзя не отметить, что и по этим параметрам исследуемый сектор гражданского общества

крайне неоднороден. Степень доверия к коллегам по сектору делит его на три практически равные части: 1) рассчитывающих в любой ситуации на помощь от общественных организаций; 2) локализующих возможную поддержку только в сфере защиты прав; и 3) вообще не рассчитывающих на поддержку от правозащитных и любых других общественных организаций ни в каких ситуациях. Кроме того, можно говорить о значимости фактора имеющегося опыта солидарных действий или любых акций в поддержку (вплоть до благотворительных) в формировании структур доверия. Люди, чаще участвующие в разнообразных акциях помощи и поддержки, более склонны рассчитывать на помощь общественных организаций, СМИ, пользователей социальных сетей, имея личный опыт участия в такой поддержке. Можно было бы предположить, что акции солидарности должны воспроизводить структуры доверия, а через них и сами солидарные действия. Однако и здесь для того, чтобы оценить возможности реализации существующего потенциала, нужно рассмотреть содержательные основания для солидаризации.

Основания для солидарных действий: сходства и различия в восприятии значимых событий, ценностей и позиций

Проявление солидарности часто связано не только и не столько с рациональными основаниями или декларируемыми ценностями, но и с субъективным отношением человека к определенным событиям, ситуациям и ценностям. В данном разделе мы обратимся к оценке потенциала солидарности через **анализ сходства или различия в восприятии и оценках значимых социальных и политических объектов** (событий, персонажей, явлений, ценностей), которые являются потенциальными объектами проявления солидарности. Нам важно зафиксировать не прямые, а косвенные показатели.

Для анализа был использован метод семантического дифференциала Чарльза Осгуда[7]. Этот метод обращается к субъективному семантическому пространству, в котором располагаются различные «объекты»: люди, ценности, явления, позиции и т.д. По расположению в этом пространстве мы будем анализировать восприятие различных «объектов». Метод семантического дифференциала построен на дихотомических парах прилагательных, с помощью которого респондентам предлагается оценить каждый из «объектов». Используемые прилагательные — самые общие, не связанные с тематикой «объектов», они позволяют зафиксировать сенсорно-эмоциональный образ. На основании полученных оценок и их сравнения мы можем говорить о сходстве или различии в восприятии этих «объектов».

Наш анализ строится на следующем предположении: чем больше сходства в восприятии и оценках, тем больше потенциальной возможности для понимания и поддержки друг друга в отношении к общественно-политическим событиям и проблемам.

В исследовании были использована классическая методика, модифицированная для русского языка, из 12 шкал[8]. Для оценки респондентами мы отобрали такие «объекты», которые в беларусской ситуации могут выступать толчком или основанием консолидации и солидарных действий, а также активно используются в общественно-политический риторике и деятельности (всего 14 «объектов»)[9]:

---

[7] Чарльз Осгуд полагал, что семантический дифференциал помогает измерять т.н. коннотативное значение (в отличие от денотативного), т.е. не объективные характеристики, а «состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами» (см.: *Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P.* **The Measurement of Meaning**. Urbana, 1957).

[8] Классическая методика Чарльза Осгуда имеет ряд модификаций в русской психологической традиции, стремящейся адаптировать ее к материалу русского языка. Мы использовали методику Е.Ю. Артемьевой, которая была сокращена от 20 до 12 шкал, пропорционально включенности их в *EPA*-факторы (*Evaluation — Potency — Activity*): оценка, сила, активность (См.: *Артемьева Е.Ю.* **Основы психологии субъективной семантики**. — М., 1999.)

[9] Несмотря на то, что исследователи выбрали «объекты», объединенные некоторым смысловым единством (события ценности, стратегии и т.д.), каждый из 14 «объектов» оценивался респондентами отдельно, и изначально все «объекты» представляются как несвязанные между собой. Связанность разных «объектов» в семантическом пространстве респондентов выявлялась только в результате количественного анализа данных.

- События, даты национальной гордости: **25 марта** — **3 июля**;
- Объекты культурной и ценностной идентификации: **Беларусь** — **Европа**;
- Ценности: **права человека** — **стабильность**;
- Стратегии действий: **общественно-политический диалог** — **политический протест**;
- Политические позиции: **политический заключенный** — **президент**;
- Социальные позиции: **бизнесмен** — **чиновник**;
- Персонажи поля формирования общественного мнения: **интеллектуал** — **политик**.

Мы предложили респондентам оценить каждый из обозначенных выше «объектов» по 12 парам прилагательных. Анализ полученных оценок позволяет нам:

1) определить, насколько единодушны в своем восприятии предложенных «объектов» представители организованного гражданского общества;
2) выделить группы, чьи оценки по всему комплексу «объектов» близки друг другу и значимо отличаются от оценок других групп, а значит, имеют потенциал к проявлению солидарности[10].

Результаты оценок 14 предложенных «объектов» свидетельствуют об отсутствии единодушия в рядах представителей организованного гражданского общества даже по, казалось бы, базовым и очевидным для этого сегмента общества поводам. Во всех случаях респондентами для оценок была использована вся шкала: от 3 до -3. Среднее квадратическое отклонение (величина разброса оценок): от 1,3 до 1,9 баллов. Это свидетельствует о большом разнообразии, отсутствии однозначности и даже противоречивости восприятия (см. таблицы 17-20).

---

[10] Другие возможности анализа (в частности, объединяющий и дезинтегрирующий потенциал каждого из предложенных к оценке «объектов») будут представлены в разделе **«Факторы и возможности мобилизации потенциала солидарности»**.

Таблица 17. Оценки предложенных «стратегий» и «событий» по шкалам семантического дифференциала

Оцениваемые «объекты» / Шкалы	«Политический протест»		«Общественно-политический диалог»		«3 июля»		«25 марта»	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Тяжелый — Легкий	-1,10	1,80	-1,45	1,78	-0,41	1,78	0,39	1,76
Злой — Добрый	-0,07	1,62	0,08	1,68	-0,03	1,68	1,29	1,36
Холодный — Горячий	0,95	1,70	0,20	1,59	-0,47	1,59	1,09	1,46
Грязный — Чистый	0,42	1,59	0,01	1,66	-0,17	1,66	1,22	1,37
Старый — Молодой	0,79	1,59	0,11	1,71	-0,42	1,71	-0,30	1,82
Глупый — Умный	0,74	1,46	0,80	1,55	-0,72	1,55	0,92	1,42
Тихий — Громкий	1,20	1,70	0,17	1,67	0,87	1,67	0,54	1,60
Медленный — Быстрый	0,51	1,67	-0,85	1,34	0,03	1,34	0,14	1,33
Простой — Сложный	0,95	1,80	1,56	1,48	-0,17	1,48	0,62	1,50
Трусливый — Смелый	1,52	1,64	0,58	1,37	-0,26	1,37	1,37	1,39
Слабый — Сильный	0,97	1,77	0,41	1,55	-0,11	1,55	1,02	1,57
Несчастливый — Счастливый	0,07	1,62	0,16	1,65	-0,08	1,65	0,82	1,54

Таблица 18. Оценки предложенных «объектов идентификации» и «ценностей» по шкалам семантического дифференциала

Оцениваемые «объекты» / Шкалы	«Европа»		«Беларусь»		«Права человека»		«Стабильность»	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Тяжелый — Легкий	0,78	1,63	0,01	1,93	-0,91	1,906	-0,34	1,84
Злой — Добрый	1,15	1,22	1,14	1,63	0,82	1,820	0,24	1,58
Холодный — Горячий	0,38	1,31	0,10	1,55	0,45	1,704	-0,43	1,49
Грязный — Чистый	0,90	1,37	1,21	1,50	0,77	1,803	0,20	1,53
Старый — Молодой	-0,44	1,80	-0,21	1,77	0,02	1,712	-0,68	1,49
Глупый — Умный	1,21	1,36	0,25	1,50	1,19	1,572	-0,03	1,71
Тихий — Громкий	0,34	1,44	-0,64	1,58	0,58	1,754	-0,40	1,50
Медленный — Быстрый	0,10	1,68	-1,04	1,52	-0,27	1,590	-0,94	1,52
Простой — Сложный	0,93	1,70	0,70	1,69	1,10	1,800	0,43	1,71
Трусливый — Смелый	0,83	1,37	-0,38	1,74	1,18	1,649	-0,37	1,63
Слабый — Сильный	1,19	1,47	-0,11	1,82	0,96	1,824	0,05	1,79
Несчастливый — Счастливый	1,33	1,26	-0,21	1,83	0,56	1,849	0,11	1,81

Таблица 19. Оценки предложенных «социальных и политических позиций» по шкалам семантического дифференциала

Оцениваемые «объекты» / Шкалы	«Чиновник»		«Бизнесмен»		«Политический заключенный»		«Президент»	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Тяжелый — Легкий	-1,65	1,33	-0,53	1,64	-1,55	1,54	-1,76	1,48
Злой — Добрый	-1,10	1,32	-0,10	1,22	0,02	1,65	-1,34	1,62
Холодный — Горячий	-1,34	1,30	0,06	1,63	0,90	1,67	-0,46	2,01
Грязный — Чистый	-1,11	1,38	-0,22	1,78	0,63	1,54	-1,29	1,57
Старый — Молодой	-1,03	1,42	0,33	1,26	0,57	1,24	-1,19	1,58
Глупый — Умный	-0,54	1,44	1,52	1,24	0,97	1,41	0,02	1,79
Тихий — Громкий	-0,31	1,66	0,16	1,54	1,29	1,38	1,66	1,47
Медленный — Быстрый	-1,12	1,56	1,44	1,47	0,76	1,40	0,63	1,65
Простой — Сложный	0,72	1,56	1,00	1,51	0,82	1,61	0,96	1,88
Трусливый — Смелый	-1,44	1,51	1,23	1,59	1,89	1,36	-0,27	1,93
Слабый — Сильный	-1,14	1,58	1,34	1,42	1,68	1,45	0,36	2,00
Несчастливый — Счастливый	-1,01	1,36	0,50	1,32	-0,76	1,68	-1,04	1,64

Таблица 20. Оценки предложенных «персонажей для возможных лидеров мнений» по шкалам семантического дифференциала

Оцениваемые «объекты» / Шкалы	«Политик»		«Интеллектуал»	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Тяжелый — Легкий	-0,83	1,55	0,27	1,84
Злой — Добрый	-0,14	1,22	0,99	1,37
Холодный — Горячий	0,50	1,72	0,31	1,59
Грязный — Чистый	-0,33	1,52	1,10	1,23
Старый — Молодой	-0,16	1,29	0,15	1,38
Глупый — Умный	1,01	1,33	2,06	1,24
Тихий — Громкий	1,15	1,50	-0,26	1,50
Медленный — Быстрый	0,85	1,48	0,46	1,50
Простой — Сложный	0,90	1,53	0,93	1,77
Трусливый — Смелый	0,89	1,54	0,95	1,38
Слабый — Сильный	0,80	1,62	1,09	1,41
Несчастливый — Счастливый	-0,06	1,30	0,34	1,54

Таким образом, если попытаться восстановить некую общую картину восприятия значимых объектов для проявления солидарности, то мы получим представление о **высокой степени рассогласованности, отсутствии определенных приоритетов, которые объединяли бы представителей организованного гражданского общества на уровне предсознательной оценки и субъективных значений**. В то же время, полученные данные позволяют предполагать, что каждый из «объектов», не получая единодушной оценки, «делит» всю совокупность респондентов на группы, чьи оценки близки друг другу, а оценки

разных групп значимо отличаются между собой. Для проверки данной гипотезы был проведен кластерный анализ[11], который позволил для каждого из предложенных «объектов» выделить группы, чьи оценки близки.

Выделение таких групп (кластеров) дает возможность проанализировать консолидирующий или дифференцирующий потенциал каждого из оцениваемых «объектов». Эти группы объединяют людей, которые сходны в своем восприятии, а значит, имеют потенциальные основания для сходной реакции, сходного отношения, сходных действий, а, следовательно, потенциально готовы к проявлению солидарности.

Среди всех оцененных «объектов» выделяются три пары, в которых распределение респондентов по группам связано между собой, т.е. разделение по группам по одному «объекту» взаимосвязано с групповым разделением по другому «объекту» (оценки объекта «25 марта» связаны с оценками объекта «3 июля», оценки объекта «Президент» связаны с оценками объекта «Политический заключенный», оценки объекта «Интеллектуал» — с оценками объекта «Политик»). Этот комплекс из трех пар можно рассматривать как смысловое ядро, на основании которого идет разделение внутри организованного гражданского общества на уровне субъективного восприятия.

Первая пара — события, даты национальной гордости: «25 марта» и «3 июля». В ходе оценки этих «объектов» все респонденты разделились на три группы. Выделенные группы по этим двум объектам не совпадают друг с другом, что свидетельствует о несимметричности в восприятии соответствующих двух дат, претендующих на статус главного национального праздника для страны и нации (см. диаграммы 12-13[12]).

---

[11] Кластерный анализ — многомерная статистическая процедура, упорядочивающая респондентов в сравнительно однородные групп (пучки, сгустки) по оценкам, которые они дали каждому из «объектов». Кластерный анализ проводился не принудительно, поэтому было выделено оптимальное количество групп для каждого из предложенных к оценке «объектов».

[12] На диаграммах 12-39 по горизонтали расположены шкалы: 1 — «Тяжелый — Легкий», 2 — «Злой — Добрый», 3 — «Холодный — Горячий», 4 — «Грязный — Чистый», 5 — «Старый — Молодой», 6 — «Глупый — Умный», 7 — «Тихий — Громкий», 8 — «Медленный — Быстрый», 9 — «Простой — Сложный», 10 — «Трусливый — Смелый», 11 — «Слабый — Сильный», 12 — «Несчастливый — Счастливый»; по вертикали отмечены средние арифметические значения по каждой шкале.

Диаграмма 12. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «3 июля»

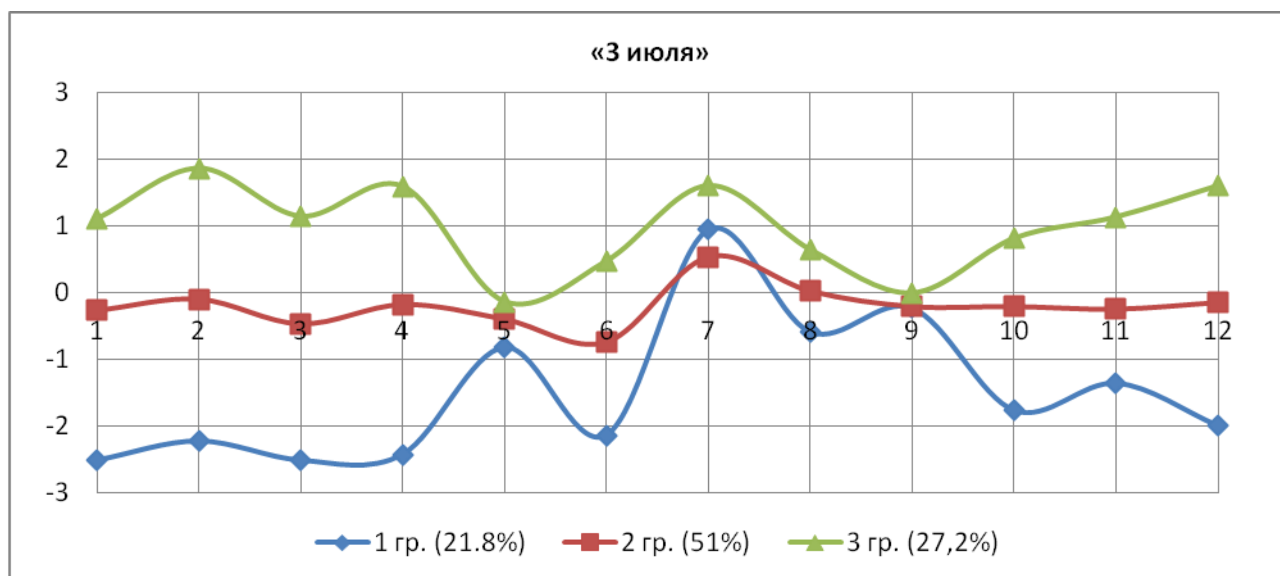
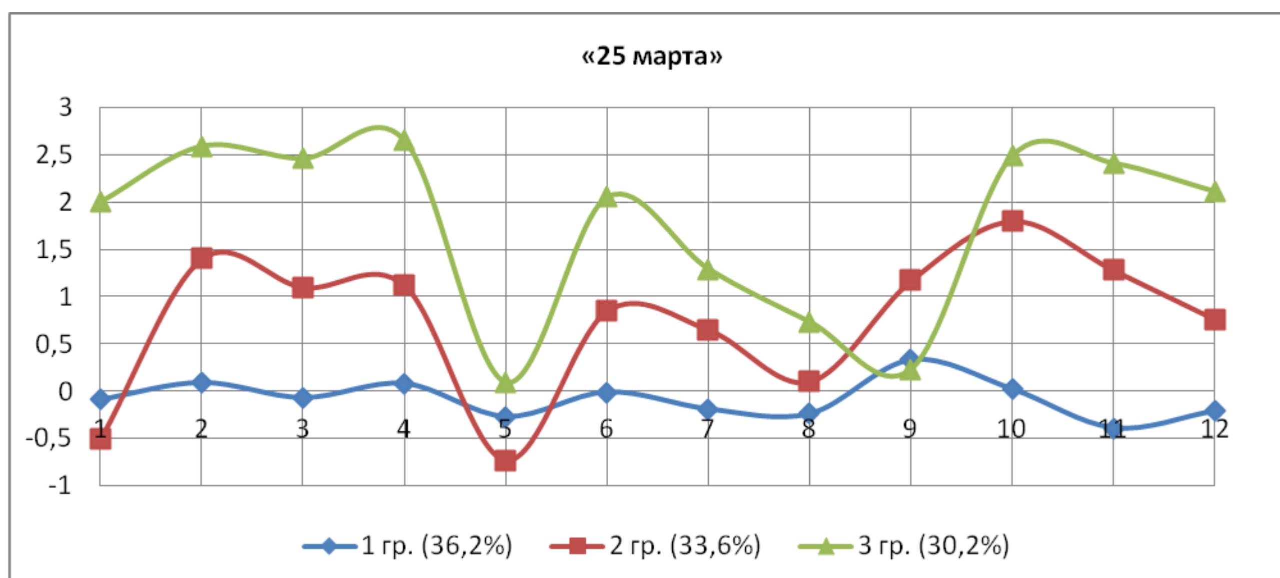


Диаграмма 13. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «25 марта»



Данные показывают, что «3 июля» обладает большей дезинтегрирующей силой, разводя всю совокупность респондентов на два противоположных лагеря и группу, дающую нейтральные оценки, практически по всем шкалам, которые свидетельствуют о противоречивости или сложности восприятия и отношения к этой дате. По отношению к «25 марта» мы наблюдаем градацию от определенно позитивного отношения до

нейтрально-противоречивого. Таким образом, высоким консолидирующим потенциалом обладает «25 марта», тогда как «3 июля» — дата, которая делит представителей организованного гражданского общества на группы, которые с высокой вероятностью не смогут найти взаимопонимания друг с другом. Поэтому можно сказать, что потенциалом проявления солидарного отношения среди представителей «третьего сектора» обладают действия и идеи, связанные с позитивным восприятием «25 марта» как значимой исторической даты и, в то же время, не апеллирующие к негативным оценкам или отрицанию значимости «3 июля».

По отношению к таким знаковым фигурам беларусского политического поля, как «Президент» и «Политический заключенный», выделяются по 2 группы респондентов, чьи оценки близки друг другу. Можно сказать, что расположение этих кластеров симметрично: «Политический заключенный» — нейтрально-негативные оценки и более положительные оценки; «Президент» — нейтрально-позитивные оценки и преимущественно негативные оценки. Данные показывают, что более трети представителей организованного гражданского общества не имеет четко выраженного отношения к этим персонажам политического поля, их оценки противоречивы и неоднозначны. Это значит, что возможная солидарность, опирающаяся на отношение к данным фигурам, по масштабам ограничена, максимум, двумя третями представителей «третьего сектора» (см. диаграммы 14-15).

Диаграмма 14. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Политический заключенный»

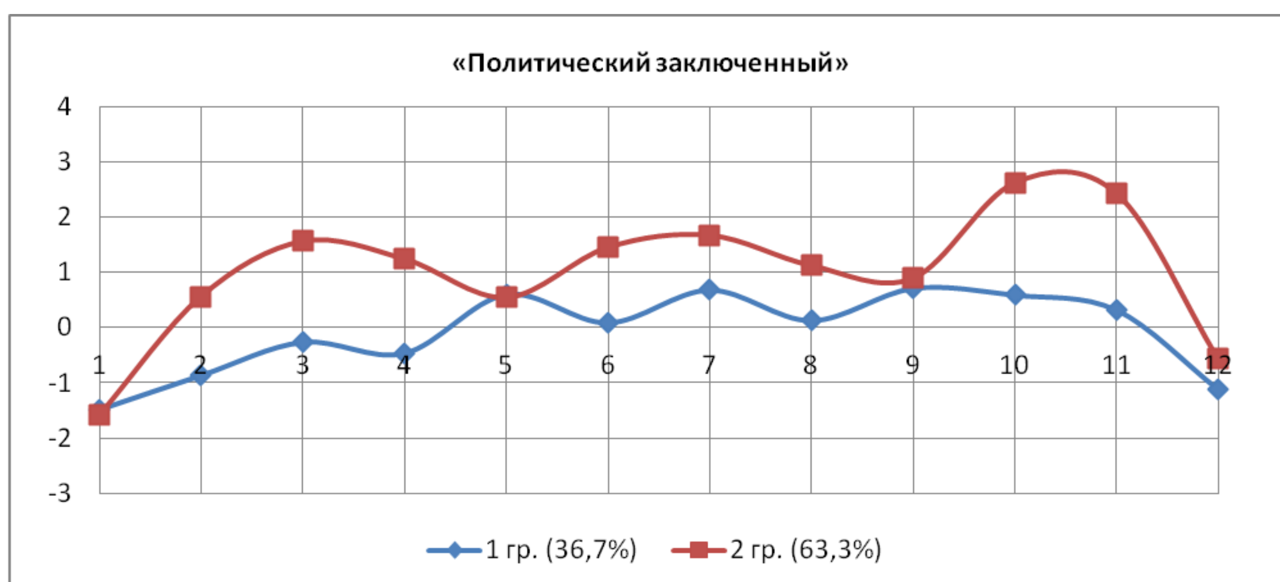
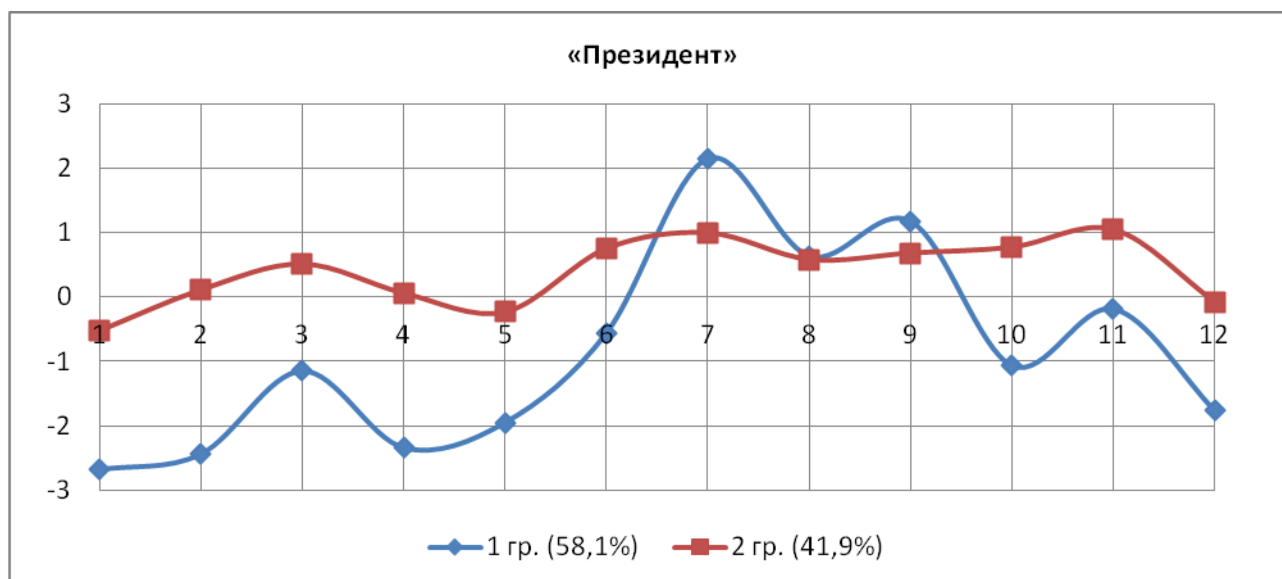


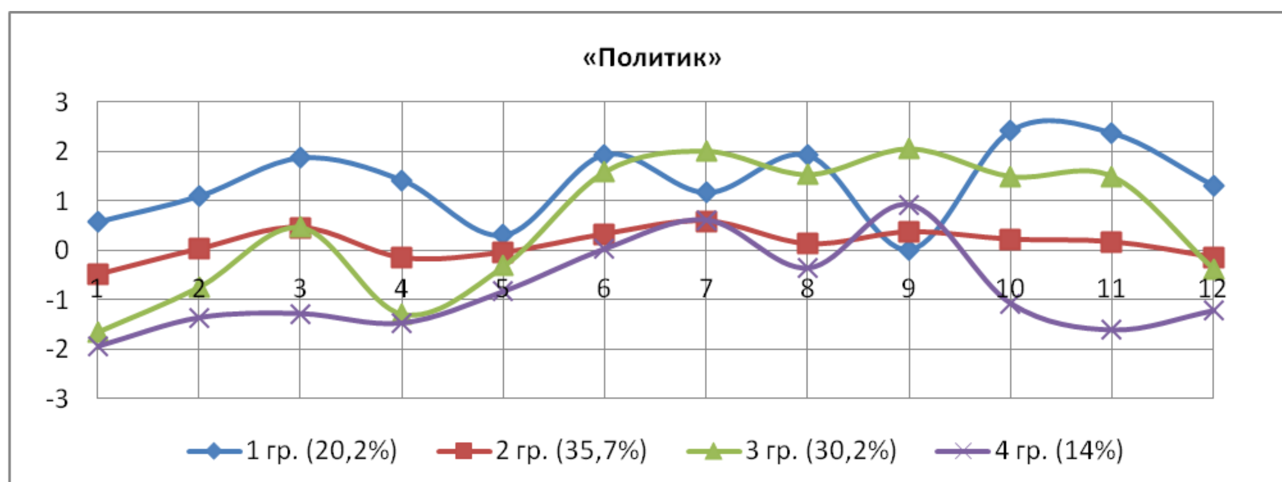
Диаграмма 15. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Президент»



«Интеллектуал» и «Политик» — пара «персонажей» общественного поля Беларуси, которые по своей функции являются точками сборки для солидарных действий и важными факторами формирования общественного мнения. Кластерный анализ выделяет 2 группы респондентов, имеющих сходные оценки объекта «Интеллектуал», и 4 группы, которые как-то можно объединить среди широко разбросанных, разнообразных оценок объекта «Политика» (см. диаграммы 16-17).

Диаграмма 16. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Интеллектуал»

Диаграмма 17. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Политик»



Анализ показывает, что эти фигуры вызывают скорее противоречивые чувства и оценки, чем четкие и однородные. По отношению к «Интеллектуалу» представители организованного гражданского общества делятся на две группы, чьи позиции различаются по степени определенности позитивного отношения. Причем разброс оценок по разным шкалам довольно велик, а это означает, что само восприятие избирательно и неоднозначно. Большая часть респондентов склонна скорее к нейтральным оценкам, что свидетельствует об отсутствии у данной позиции серьезного социального капитала для того, чтобы инициировать солидарные действия. Хотя и резко негативного отношения также не наблюдается.

Отношение к «Политику» разбивает респондентов на четыре группы, что само по себе говорит о высоком дезинтегрирующем потенциале этого «персонажа» для представителей «третьего сектора». Причем, в отличие от ясных и определенных различий в оценках объекта «3 июля», здесь отражается противоречивость данной позиции. Мы видим группу (20,2%), дающую однозначно позитивные оценки, и группу с оценками преимущественно негативными (14%). Самая большая группа (35,7%) объединяет людей, которые дают оценки около «0», т.е. людей, которые не могут точно определить свое отношение. Еще одна группа (30,2%) характеризуется ярко выраженными, но противоречивыми оценками. Таким образом, «Политик» оказывается настолько неоднозначной фигурой, что скорее будет вызывать споры и несогласия, чем позволит апеллировать к общим взглядам и восприятию.

Остальные оцениваемые «объекты» также делят респондентов на группы, но это разделение не имеет внутренней взаимосвязи. Так, оценки «Политического протеста» и «Общественно-политического диалога» позволяют выделить среди респондентов по две группы. Причем отношение к «Политическому протесту» менее полярное: одна группа дает преимущественно нейтральные оценки, другая — скорее положительные оценки, хотя и не слишком высокие. «Общественно-политический диалог» также разделяет выборку на две части: две трети респондентов воспринимают эту стратегию в целом положительно (хотя и дают не слишком высокие оценки), одна треть — склонна к негативным оценкам (хотя также к не очень выраженным) (см. диаграммы 18-19).

Диаграмма 18. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Политический протест»

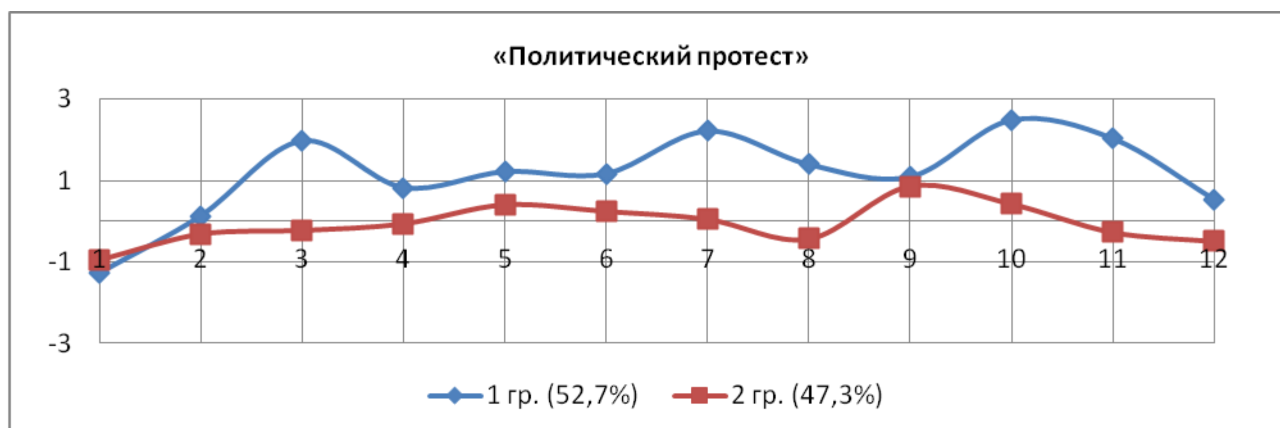
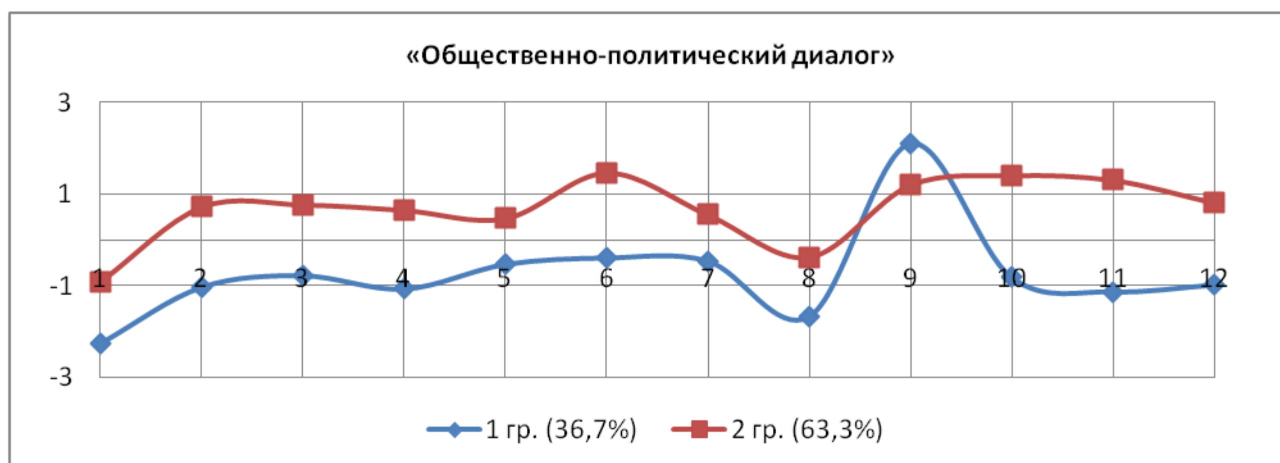


Диаграмма 19. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Общественно-политический диалог»



Сравнение показывает, что «Общественно-политический диалог» обладает большей дифференцирующей силой. «Политический протест», казалось бы, воспринимается более однозначно, но эта однозначность имеет стремление к усредненным оценкам. А это означает, что в реальности сами оценки могут быть в высшей степени разнообразны и противоречивы и не будут укладываться в какое-то систематическое отношение.

Пара «Беларусь» и «Европа» также позволяет выделить по 2 кластера с разницей в оценках около одного балла. Если по отношению к «Европе» респонденты делятся на тех, кто демонстрирует позитивное восприятие, и тех, кто в своих оценках близок к «0» (неопределенное или слабовыраженное отношение), то восприятие «Беларуси» проявляется как более противоречивое и эмоционально окрашенное (см. диаграммы 20-21).

Диаграмма 20. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Беларусь»

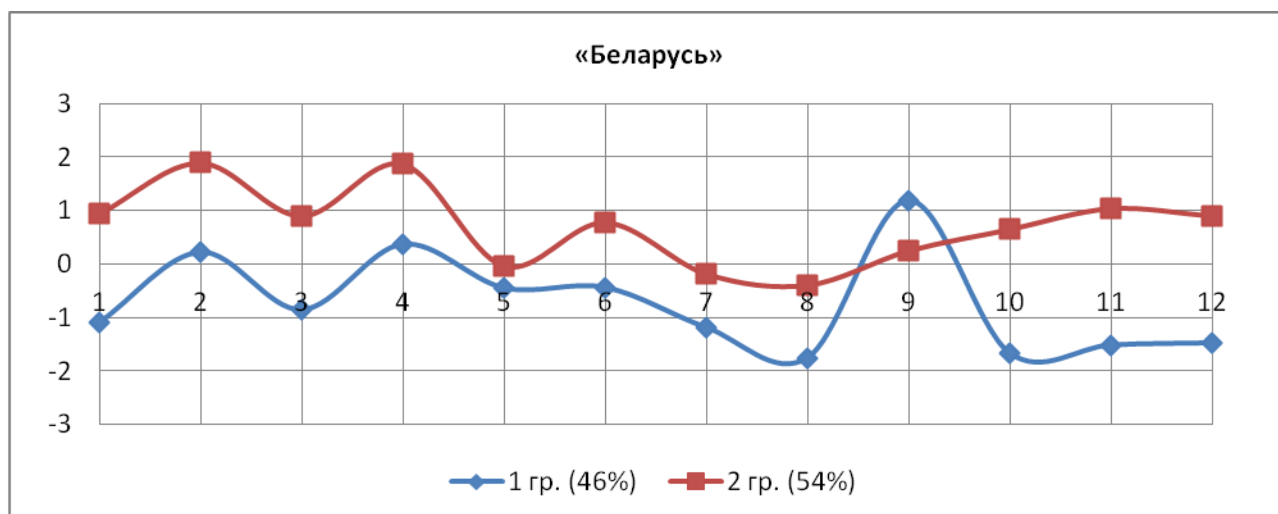
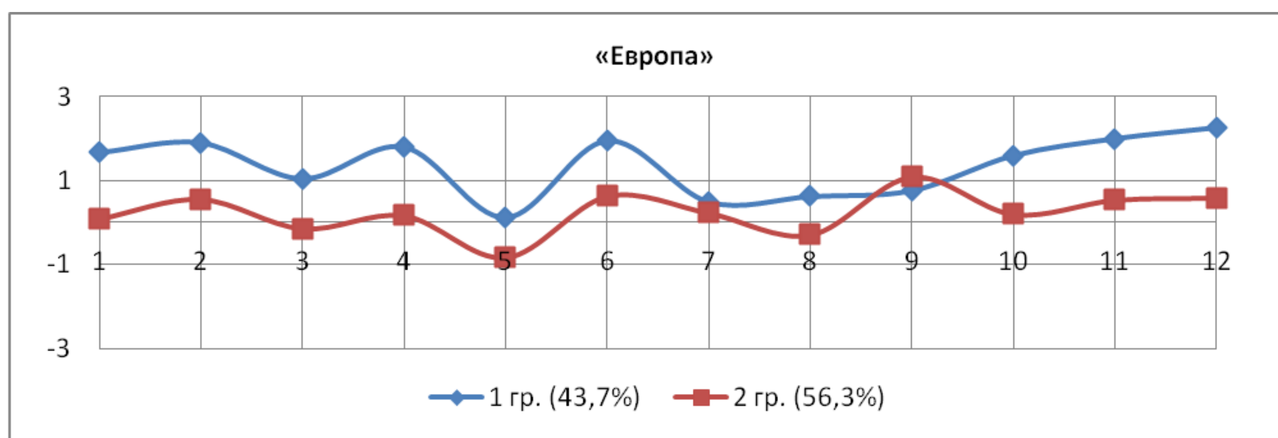


Диаграмма 21. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Европа»



Предложенные для оценки ценности «Стабильность» и «Права человека» также обладают дифференцирующим потенциалом. «Стабильность» достаточно четко разделяет всю совокупность респондентов на две группы, демонстрирующие негативное (39,4%) и умеренно-позитивное (60,6%) отношение. Несмотря на «принадлежность» данной ценности к дискурсу власти и противопоставлению в общественно-политической риторике «Правам человека», негативное отношение демонстрирует лишь треть респондентов. Остальными эта ценность воспринимается позитивно.

Ценность «Права человека», казалось бы, должна объединять всех представителей «третьего сектора», поскольку она имеет базовое значение для его существования. Апелляция к правам человека традиционно выступает фундаментом солидарных действий для этого сегмента общества. Вероятнее всего, прямой

вопрос о приверженности этой ценности получил бы однозначные ответы. Однако на уровне неосознанных оценок мы наблюдаем дезинтегрирующее действие. По своим оценкам респонденты разделились на три группы. Небольшая по численности группа (14,6%) дает откровенно негативные оценки и разительно отличается от всех остальных своим восприятием. Две другие группы, составляющие каждая около 40%, также демонстрируют различное отношение: одна — неопределенно-нейтральное и только вторая — выражено позитивное (см. диаграммы 22-23).

Диаграмма 22. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Стабильность»

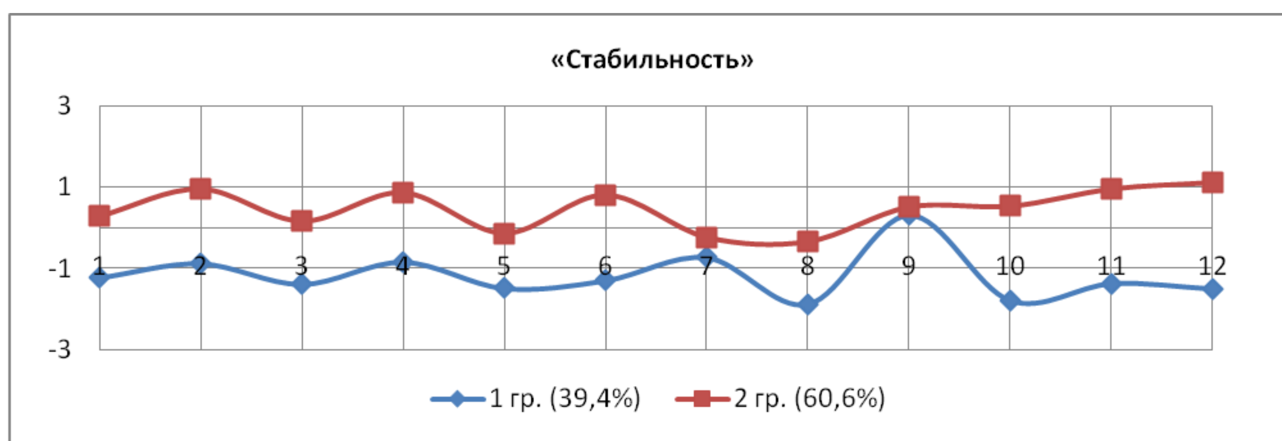
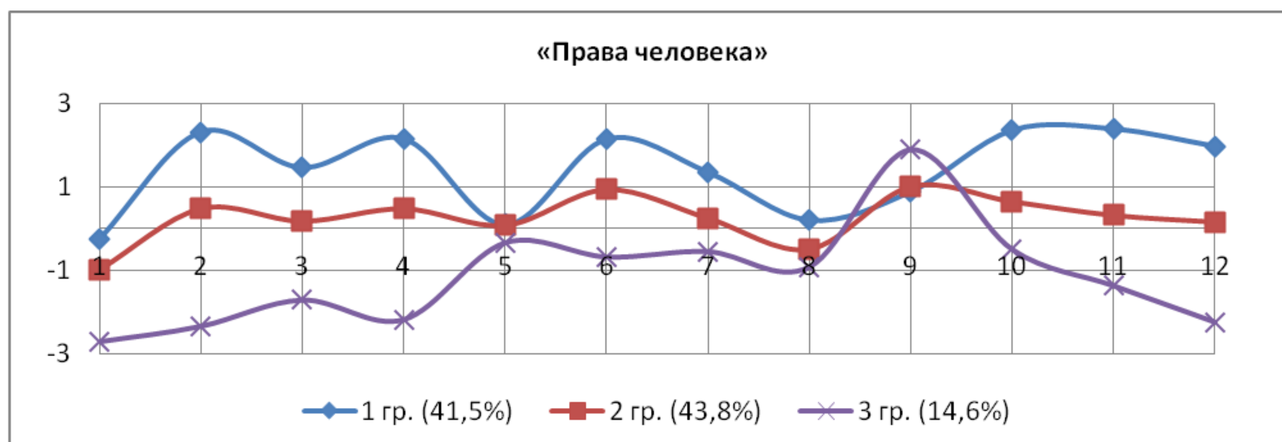


Диаграмма 23. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Права человека»



Если в целом посмотреть на диапазон оценок, которые получают все «объекты», то можно увидеть, что именно «Права человека» вызывают самый широкий диапазон оценок, что говорит не только о значимости данной ценности (экспрессивности ее восприятия), но и о том, что она воспринимается очень по-разному. Следовательно, несмотря на свое очевидное интегрирующее содержание, в современной беларусской ситуации апелляция к этой ценности, скорее всего, будет рождать несогласия и дезинтеграцию, хоть и не

рационализируемые. Вероятно, к восприятию прав человека примешиваются все сложные контексты существования беларусского организованного гражданского общества.

Социальные позиции «Бизнесмен» и «Чиновник» также делят всех респондентов на две группы, причем этот раздел, как и в случае с «Политическим заключенным» и «Президентом», в целом, симметричен. Однако если по отношению к «Чиновнику» разделение проходит очень четко (большинство дает негативные оценки и только треть воспринимает «Чиновника» нейтрально), то «Бизнесмен» — фигура более противоречивая. Здесь одна группа дает очень высокие оценки по ряду показателей, однако по другим показателям оценивает, скорее, нейтрально или даже негативно. А другая группа также не очень плотно, но располагается вокруг оценок, близких к нейтральным (см. диаграммы 24-25).

Диаграмма 24. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Бизнесмен»

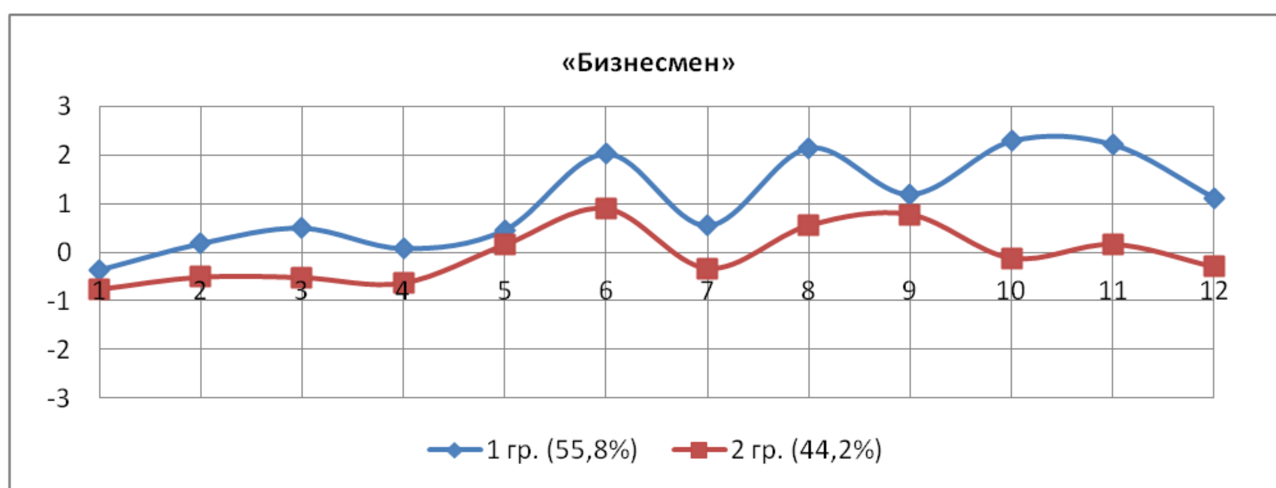
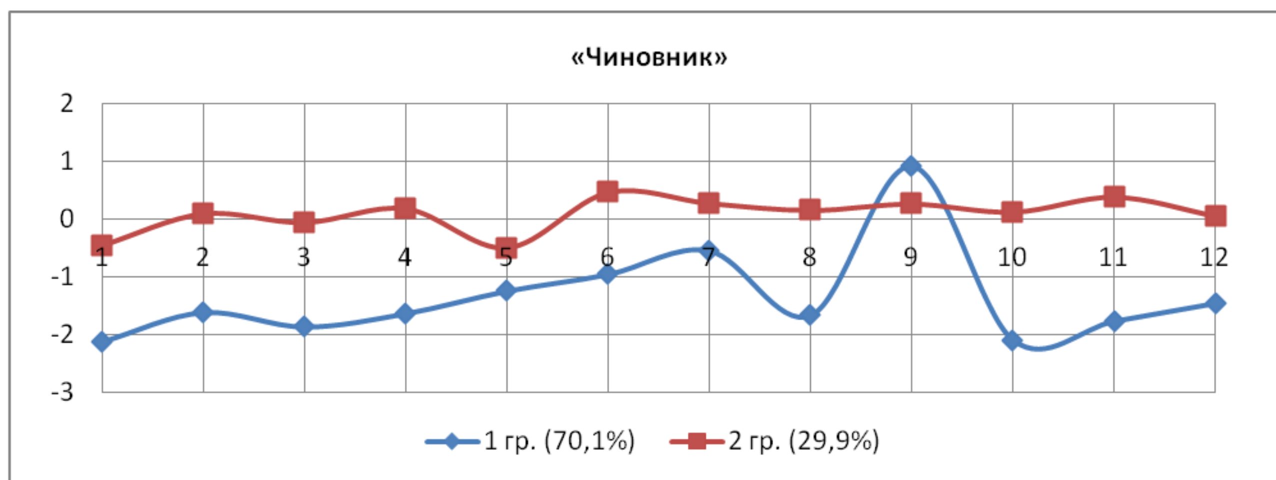


Диаграмма 25. Профиль групп, выделенных по оценкам объекта «Чиновник»



Такое распределение показывает, что если по отношению к «Чиновнику» мы можем рассчитывать на солидарность недоверия, то «Бизнесмен» не обладает достаточным позитивным потенциалом, а скорее выглядит фигурой противоречивой и неоднозначной.

Подводя итоги данного анализа, можно констатировать, что ни один из предложенных для оценки «объектов» не воспринимается представителями организованного гражданского общества единодушно и однородно. Часть из них, скорее, могут стимулировать разногласия и непонимание, чем поддержку и солидарность. Каждый из «объектов» устойчиво делит всю совокупность представителей «третьего сектора» на две, иногда на три (а в случае с «Политиком» на четыре) группы, чьи оценки значимо отличаются друг от друга.

Наибольший дезинтегрирующий эффект наблюдается в случае с «Правами человека», «Политиком», «Президентом» и двумя датами, претендующими на главный национальный праздник: «3 июля» и «25 марта». Очевидно, что эти «объекты» наиболее насыщенны различными дополнительными коннотациями и оценками, связанными с предыдущим опытом или конкретным воплощением ролей или носителей ценностей. И этот дополнительный контекст задает сложность и противоречивость их восприятия, а также проблематичность для использования в качестве солидаризирующих факторов.

Самое консолидированное отношение мы наблюдаем к «объектам»: «Европе», «Бизнесмену» и «Интеллектуалу».

Три группы потенциальной солидарности среди представителей организованного гражданского общества

Проведенный выше анализ показывает, что, с одной стороны, представители «третьего сектора» весьма разнообразно видят и оценивают значимые социально-политические ценности, события и объекты. И это восприятие не дает повода говорить об устойчивых основаниях для солидарных действий, которые коренились бы в неосознанном, предсознательном восприятии мира и объектов в нем. С другой стороны, мы наблюдаем, что по отношению к каждому из «объектов» общая совокупность респондентов делится на отчетливые группы, чье восприятие сходно. Более того, это разделение в ряде случае взаимосвязано. Таким образом, следует предположить внутреннее структурирование среди представителей организованного гражданского общества, которое делит всю совокупность на несколько групп, которые, в свою очередь, имеют высокий потенциал солидарности, т.к. сходным образом воспринимают и оценивают комплекс значимых «объектов» социально-политического поля.

После проведения кластерного анализа мы выделили три таких группы (кластера)[13]. Следует отметить, что размытость выделенных кластеров[14] примерно одинакова (0,35, 0,39, 0,33), т.е. они имеют примерно

---

[13] Кластерный анализ охватил 205 респондентов, ответы 81 анкеты не участвовали в анализе из-за отказа оценивать хотя бы один из предложенных «объектов».

[14] Показатель размытости кластера равен «0», если все его точки совпадают (т.е. кластер сводится к одной точке), и равен «1», если все его точки находятся друг от друга на максимальном расстоянии, которое позволяют диапазоны переменных, по которым делалась кластеризация.

равную степень сходства оценок входящих в нее респондентов. В то же время, расстояние между всеми тремя кластерами[15] также практически равно (0,32, 0,27, 0,31). Это означает, что если взаимно расположить эти кластеры на плоскости, то они составят равносторонний треугольник. Т.е. отличия в оценках представителей кластеров примерно равны.

Одна из выделенных групп — самая малочисленная (17,6%) — включает в себя людей, которые дают самые резкие оценки. По содержанию этих оценок группу можно назвать **«Политизированные активисты»**[16]. Позиции этой группы по большинству вопросов семантического дифференциала не только самые ярко выраженные, но и содержательно отражают высокую степень политизованности в восприятии окружающего мира. Семантическое пространство (пространство смыслов и значений) данной группы в целом можно описать следующим образом: на положительном оценочном полюсе находятся «25 марта» как национальный праздник, персона «Политического заключенного», ценность «Прав человека», «Европа» и стратегия «Политического протеста». Эти объекты не только оцениваются сходным образом, но и составляют в сознании этих представителей организованного гражданского общества своеобразный «комплекс», т.е. тесно связаны между собой по смыслу и значимости в восприятии социальной действительности. Этому комплексу противостоит другой пул «объектов», представляющих, прежде всего, современное беларусское государство: «Президент», «3 июля» как день независимости, «Чиновник» и ценность «Стабильности». Остальные объекты заполняют пространство между этими двумя полярными комплексами. Фигуры «Политика» и «Интеллектуала» тяготеют к первому полюсу, дополняя его оппозиционно-европейское содержание. «Беларусь», стратегия «Общественно-политического диалога» и фигура «Бизнесмена» получают противоречивые оценки, вероятно, в силу серьезного несовпадения их идеального образа и реализации в беларусской ситуации.

Таким образом, данная группа — люди, потенциально готовые к протесту, позитивно воспринимающие ценности и символы, с которыми выступает политическая оппозиция. Политическую ангажированность и активность представителей данной группы подтверждает и дополняет тот факт, что они являются самыми регулярными участниками публичных выступлений и акций в поддержку («Участвую регулярно» — 44,4%, «Время от времени» — 33,3%), значительно чаще представителей других групп практикуют подписание различных форм коллективных обращений («Участвую регулярно» — 77,8%), а также являются активными участниками акций протеста («Участвую регулярно» — 36,1%, «Время от времени» — 47,2%).

В коммуникативном поведении данная группа также проявляет своеобразие. По сравнению с другими группами, эти люди в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе) чаще обсуждают вопросы европейской и мировой политики, прав человека и политической жизни в Беларуси, уделяя гораздо меньше внимания личным и экономическим темам. Они также чаще используют газеты и радио (интернет-радио, скорее всего) в качестве источника информации о жизни в стране. Представители этой

[15] Расстояние между двумя кластерами равно «0», если кластеры совпадают, т.е. если это один и тот же кластер, и равно «1», если кластеры удалены друг от друга на максимально возможное расстояние. Это получается тогда, когда каждый кластер сводится к одной точке, и эти точки находятся друг от друга на максимальном расстоянии, которое позволяют диапазоны переменных, по которым делалась кластеризация.

[16] Данные об оценках каждой из групп всех предложенных «объектов» см. в конце этого раздела.

группы более интенсивно пользуются всем богатством Интернета и информационных возможностей: новостными сайтами, сайтами партий и организаций, социальными сетями, организационными рассылками, чтобы следить за общественно-политической ситуацией в Беларуси.

По структуре социальной идентификации данная группа выделяется среди остальных, во-первых, своей высокой степенью включенности в разнообразные социальные группы и, в первую очередь, в общности, основанные на идейных и ценностных основаниях. Наибольшие различия с другими представителями организованного гражданского общества проявляются в нескольких случаях. Когда речь идет об идентификации с людьми своей национальности (52,8% «Часто» себя идентифицируют с представителями своей национальности, тогда как в среднем по выборке эта доля составляет только 33%). При этом они значительно реже, чем остальные, готовы идентифицировать себя «С советским народом» (66% дают ответ «Практически никогда», доля таких ответов в среднем по выборке — 48%). Во-вторых, «Политизированные активисты» чаще других идентифицируют себя «С людьми, близкими мне по политическим позициям» (82,9% среди них выбирают ответ «Часто», тогда как средний по выборке показатель — 55,4%). Сходным образом проявляются различия и по отношению к идентификации «С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь» — 86,1% среди «Политизированных активистов» против 78,4% в среднем. Также можно говорить о том, что для них несколько более значимыми является идентификации, формируемые на основании поведенческих стратегий. «С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь» они идентифицируют себя «Часто» в 55,6% случаев (среди всех представителей «третьего сектора» таких 48%), «С теми, кто не утратил веру в будущее» — 61,1% (против 54,4% в среднем). Таким образом, структура социальной идентификации и чувства «мы» подтверждает, что данная группа ориентирована, прежде всего, на идейное единство и более готова, по сравнению с остальными, к солидаризации по мировоззренческим и ценностным основаниям.

Кроме того, данная группа значимо отличается от остальных и по степени доверия к различным группам и институтам, что выражается в готовности обратиться к ним или в сложной жизненной ситуации, или в случае нарушения гражданских и политических прав. Они гораздо чаще, чем другие, доверяют в таких ситуациях правозащитным и иным общественным организациям (72% — в сложной жизненной ситуации, 92% — в случае нарушения гражданских и политических прав; по выборке в среднем эти показатели составляют 39% и 67% соответственно). Также «Политизированные активисты» больше ориентированы на использование публичного пространства: обратиться к СМИ и Интернету в «сложной жизненной ситуации» и в ситуации «нарушения гражданских и политических прав» готовы 50% (против соответственно 38% и 39% для выборки в целом).

Кто составляет эту группу, с точки зрения социально-демографических характеристик? Эта группа наиболее «мужская» среди всех: соотношение мужчин и женщин в ней 70 к 30, в то время как в целом по выборке — 55 к 45. Что касается возраста, то в этой группе, по сравнению со средним по выборке, более сильно представлена возрастная группа от 40 до 54 лет и, в то же время, в наименьшей степени — люди от 55 лет и старше. Кроме того, это группа с наибольшим опытом деятельности именно в «третьем секторе»: не смотря на то, что среди этих людей достаточно много не так давно присоединившихся к общественной деятельности, средние показатели «стажа», как в конкретной организации, так и в секторе в целом, у нее выше, по сравнению с другими группами.

Достаточно сильно отличается от среднего по выборке и распределение внутри группы по статусу человека в организации: доля «Лидеров» в этой группе почти на 20 пунктов выше. Если говорить о сфере деятельности организаций, к которым принадлежат эти люди, то здесь больше представлены организации, работающие в сфере прав человека, а также имеющие в качестве поля деятельности гражданское общество в целом.

Таким образом, среди представителей организованного гражданского общества выделяется группа (менее одной пятой части от всей совокупности), которая имеет высокий потенциал солидаризации, опыт и готовность к совместным действиям в различных формах. Смысловыми и образными ориентирами такой солидарности выступают ценности прав человека, европейская направленность и неприятие имеющихся форм государственного управления в Беларуси, вместе со всеми символическими обозначениями современного режима.

Другая, более многочисленная группа представителей организованного гражданского общества (38,5%), может быть названа **«Скептиками»** (или «Разочарованными»), т.к. характеризуется высокой степенью критичности по отношению практически ко всем «объектам», которые предлагались к оценке. Семантическое пространство этой группы смещено к центру или даже к негативному полюсу. Тут не наблюдается поляризации в отношении к оцениваемым «объектам», скорее, проявляется глубокая скептичность, в первую очередь, в отношении политически и оппозиционно-окрашенных событий, стратегий и персон. Так, стратегия «Политического протеста» у данной группы получает самые негативные оценки среди всех представителей «третьего сектора». При этом, столь же негативные оценки получает и «Общественно-политический диалог», что приводит к мысли о разочарованности любыми формами действий. По отношению к двум датам, претендующим на статус главного национального праздника, мы видим ту же тенденцию: наиболее критичное среди всех отношение к «25 марта», но не столь негативное, как у первой группы, отношение к «3 июля». И «Европа», и «Беларусь» получают в этой группе самые негативные оценки, а также наблюдается скептическое отношение к «Правам человека». Оценки «Президента» и «Политического заключенного» близки с теми, что дает первая группа. Можно сказать, что в этой группе сконцентрированы явные противники современного режима, но, в то же время, и не поборники всех ценностей, стратегий и символов, провозглашаемых с оппозиционной стороны — их позиция сомневающихся, критичных. По отношению к представителям организованного гражданского общества это может означать разочарование в принятых идеалах и образцах, по крайней мере, в том, как они реализуются в Беларуси. Сложность ситуации приводит к неоднозначности оценки, казалось бы, неоспоримых для гражданского общества ценностей и установок.

В пользу интерпретации этой группы как людей разочарованных говорит и их опыт участия в различных формах проявления солидарности. Так, почти половина из них с той или иной регулярностью участвует в акциях протеста («Регулярно» — 11,8%, «Часто» — 35,5%) и публичных выступлениях («Регулярно» — 11,8%, «Часто» — 31,6%). Т.е. они, скорее всего, по инерции еще включены в активную деятельность, но сильно отличаются от группы «Политизированных активистов» по восприятию и отношению к ней. В частности, спектр тем, которые представители этой группы обсуждают в близком кругу, радикально отличает их от «Политизированных активистов». По сравнению с первой группой, для них гораздо значимее темы заработной платы и роста цен, проблем своего населенного пункта, они также гораздо

чаще обсуждают семейные и личные дела, здоровье. Интенсивность обсуждения политических вопросов в этой группе гораздо ниже, по сравнению с группой «Политизированных активистов».

В целом, «Скептики» в меньшей степени, чем две другие группы, склонны идентифицировать себя с различными социальными общностями. Они демонстрируют более слабую идентификацию с профессиональным сообществом и коллегами по работе (в 35,4% случаев, тогда как по выборке в целом этот показатель составляет 45%). Также следует отметить более слабую идентификацию с людьми своей национальности (только 20,5% идентифицирует себя с этой группой «Часто», тогда как в среднем этот показатель составляет 33%). В отношении чувства «мы» с людьми, близкими по идеологическим и мировоззренческим установкам, данная группа не выделяется на фоне всей выборки, скорее, она вместе с третьей группой создает этот общий фон. В целом, здесь наблюдается довольно высокий уровень идентификации с людьми, разделяющими те же взгляды на жизнь («Часто» идентифицируют себя с данной общностью 75,9%), а с близкими по политической позиции — 50% представителей этой группы.

С точки зрения доверия и практики обращения к различным группам и институтам в случае сложной жизненной ситуации или нарушения их прав, «Скептики» незначительно отличаются от третьей группы. Они также проявляют меньшую склонность поддерживать связи на микроуровне. Так, они реже остальных в сложной ситуации готовы обратиться к коллегам по работе, представителям профессионального сообщества (32% против 43% в целом), а также в церковную или религиозную общину (4% против 8%). В этой группе мы наблюдаем меньший кредит доверия к самым разным институциям и сообществам.

По гендерному составу, как и по возрасту, распределение в этой группе близко к распределению по выборке в целом. Вообще, все социально-демографические характеристики внутри этой группы (в том числе, «стаж» человека в организации и «третьем секторе» в целом, статус в организации) распределены практически аналогично распределению по выборке в целом. Единственное, что можно обозначить, — это то, что большинство активистов экологических организаций попадает именно в эту группу.

Таким образом, данная группа представителей организованного гражданского общества демонстрирует сходство в отношении установок и восприятия социальной и политической реальности, однако это сходство в наименьшей степени среди других способно быть базой для солидарных действий с другими гражданами или активистами. Это солидарность сомнения и критики. Можно говорить о том, что около третьей части представителей организованного гражданского общества будет крайне избирательна и скептична, в случае призыва к широкой солидарности, особенно к солидарности в поле политическом (не связанном с конкретной деятельностью общественной организации).

Третья группа — самая большая (43,9%). Она может быть охарактеризована как группа компромисса, или **«Обыватели»**. В пространстве значений, смыслов и оценок этой группы (семантическом пространстве) реализуется попытка сочетать несочетаемое, примирить ценности и символы, которые, в частности, для первой группы, выступают полярными комплексами. Так, люди, входящие в эту группу, дают очень близкие оценки и сходным образом воспринимают и «3 июля», и «25 марта». Причем эти оценки в обоих случаях преимущественно позитивные, хотя «25 марта» вызывает больше противоречий. К двум разным стратегиям — «Общественно-политическому диалогу» и «Политическому протесту», которые в общественной риторике чаще противопоставляются, также наблюдается усреднено-позитивное

отношение. То же самое мы наблюдаем и в отношении ценностей. Представители этой группы чуть менее позитивны, чем «Политизированные активисты» по отношению к «Правам человека», однако почти столь же положительно воспринимают и «Стабильность». Эта группа имеет также самые позитивные оценки «Президента», при этом еще более позитивно воспринимают «Политического заключенного». Анализ оценок всего комплекса предложенных «объектов» наводит на мысль о стремлении этой группы не радикализировать позицию, поддерживать всё, что только имеет хоть какую-то позитивную коннотацию. В отличие от второй группы, здесь нет крена в сторону критики и скептицизма, скорее, уравнивание: «и нашим, и вашим». Такая стратегия в выстраивании смыслового поля может быть описана как «обывательская», т.е. стремящаяся к минимизации диссонансов и конфликтов.

Такое определение для группы находит свое подтверждение в данных по другим вопросам. Повестка для общения в близком кругу роднит этих людей с группой «Скептиков». Единственное существенное отличие заключается в том, что вопросы политической жизни в Беларуси занимают в этой повестке очень незначительное место, даже по сравнению со «Скептиками». В то же время, эти люди чаще обсуждают новости культуры и спорта. Телевидение в качестве основного источника информации играет более высокую роль для этой группы, по сравнению с другими, все другие источники информации используются ими менее интенсивно.

Основная форма проявления солидарности для этой группы — это коллективные обращения и петиции («Участвую регулярно» — 22,5%, «Время от времени» — 38,2%, по всей выборке — 35,1% и 34,2% соответственно). В публичных выступлениях «Время от времени» участвует 25,3% представителей этой группы, а в акциях протеста — 16,1%.

«Обыватели» в несколько большей степени, чем «Скептики», готовы идентифицировать себя с различными социальными группами, но этот уровень значительно ниже, чем у «Политизированных активистов». В структуре их идентификаций можно выделить две социальные группы, которые их отличают от других. Во-первых, они несколько чаще склонны идентифицировать себя с гражданами Беларуси (35% ответили «Часто», тогда как для «Скептиков» этот показатель составляет 28%, для «Политизированных активистов» — 29%). Также они более склонны идентифицировать себя с людьми своего возраста, поколения — в 39% случаев (тогда как для «Скептиков» и «Политизированных активистов» показатель составляет 21% и 23% соответственно).

Группа «Обывателей» отличается от других представителей организованного гражданского общества по уровню доверия только в том случае, когда речь идет о доверии представителям власти. В сложной жизненной ситуации в 12% случаев они готовы обращаться в органы местной власти, тогда как среди двух других групп доля таких составляет 5% («Скептики») и 3% («Политизированные активисты»). В случае нарушения гражданских или политических прав, в 24% случаев они готовы обращаться в правоохранительные органы, тогда как для остальных групп этот уровень ниже: 16% — у «Скептиков» и 17% — у «Политизированных активистов».

Эта группа наиболее «женская» из всех (доля женщин в ней почти на 10% выше, чем в среднем по выборке) и самая «молодая» (по сравнению со средними показателями по выборке, в ней гораздо выше

доля респондентов в возрасте от 16 до 24 лет и несколько выше представительство респондентов от 25 до 39 лет). Также в этой группе самый низкий средний показатель «стажа» в «третьем секторе»: 8,6 лет, по сравнению с 10,5 годами — в группе «Скептиков» и 13,6 годами — в группе «Политизированных активистов». Кроме того, в этой группе (единственной из всех) фиксируется перевес «Новичков» в организациях, по сравнению с «Лидерами». По профилю деятельности организаций — это, в первую очередь, члены организаций, работающих в социальной и молодежной сферах.

Таким образом, мы видим, что более чем треть представителей организованного гражданского общества сходна в своей ориентации на деполитизацию, в принятие имеющихся обстоятельств беларусской ситуации и в стремление к компромиссу путем соединения различных дискурсов и систем ценностей. Очевидно, что данная группа по своим характеристикам наиболее близка населению Беларуси в целом, и это находит отражение в наиболее выраженном чувстве принадлежности к сообществу граждан. Данная группа, вероятно, способна к проявлению солидарности, но не протестной, а солидарности «за». Ее сфера — это, прежде всего, социальное обеспечение, помощь. При этом форма солидарных действий, очевидно, не должна быть очень требовательной для этих людей.

Ниже представлены данные об оценках по всем предложенным «объектам» в каждой из выделенных групп (см. диаграммы 26-39).

Диаграмма 26. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «3 июля»

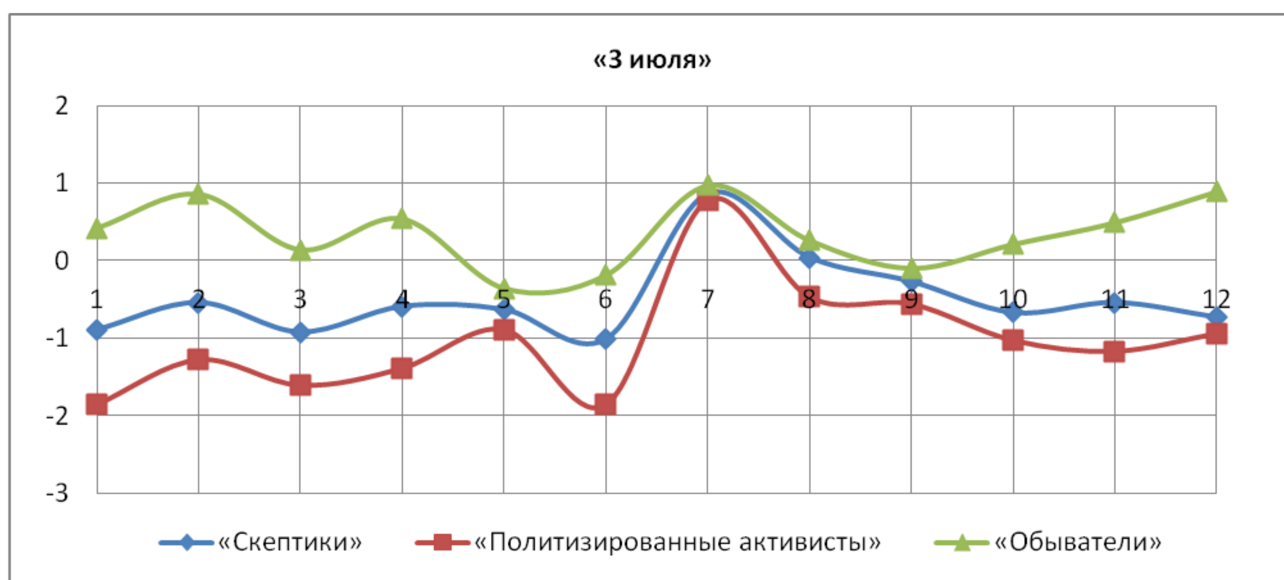


Диаграмма 27. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «25 марта»

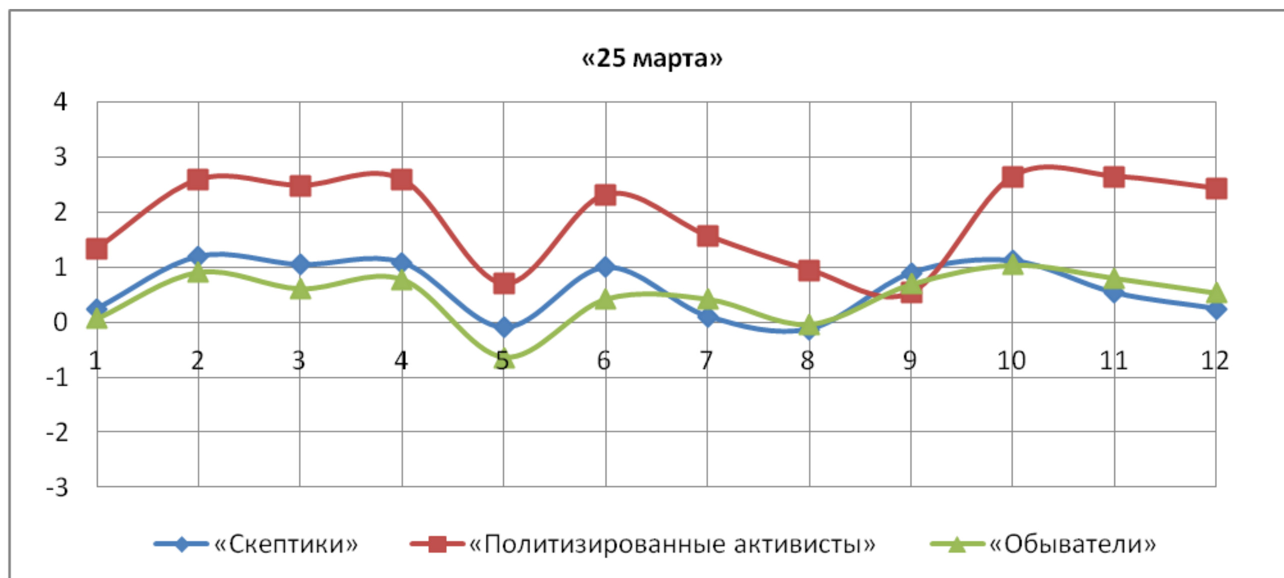


Диаграмма 28. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Политический протест»

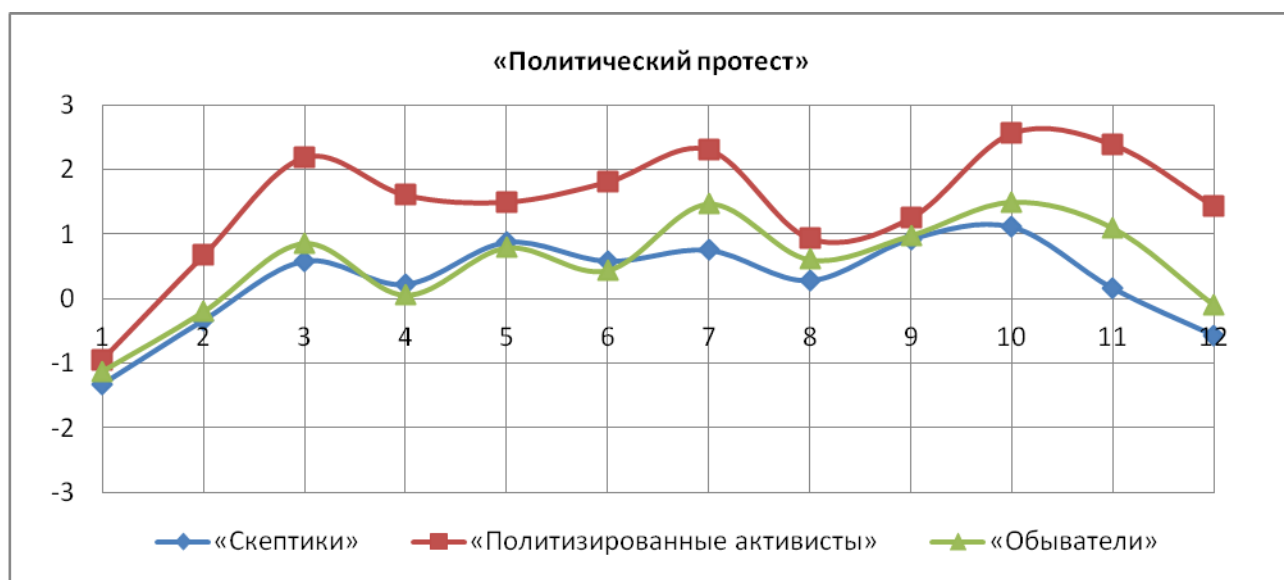


Диаграмма 29. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Общественно-политический диалог»

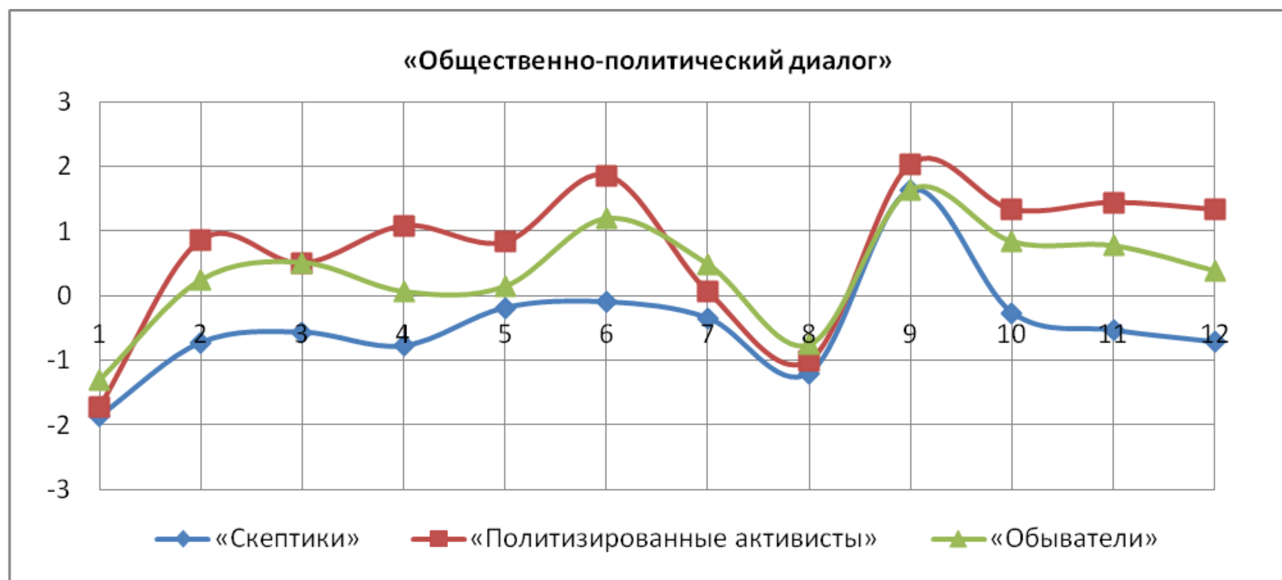


Диаграмма 30. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Беларусь»

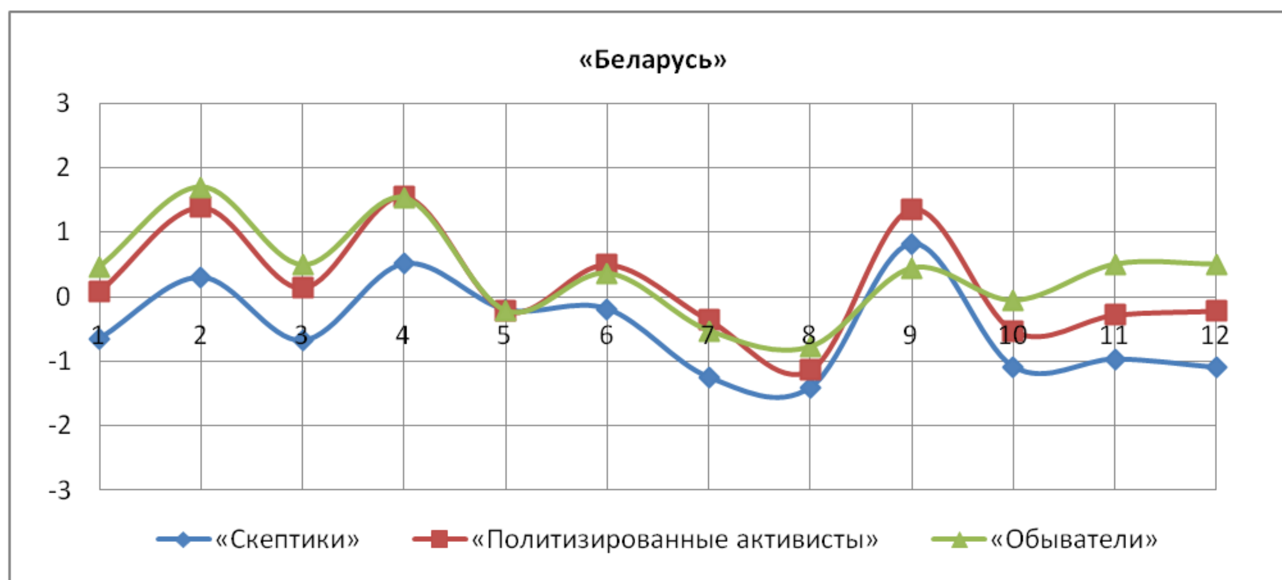


Диаграмма 31. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Европа»

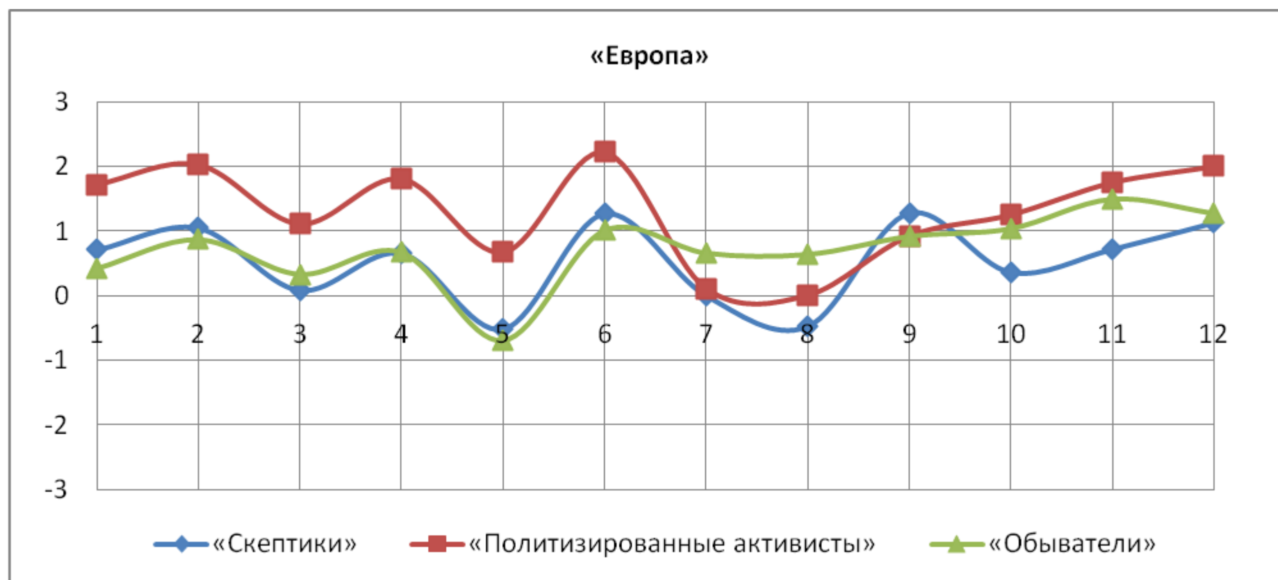


Диаграмма 32. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Права человека»

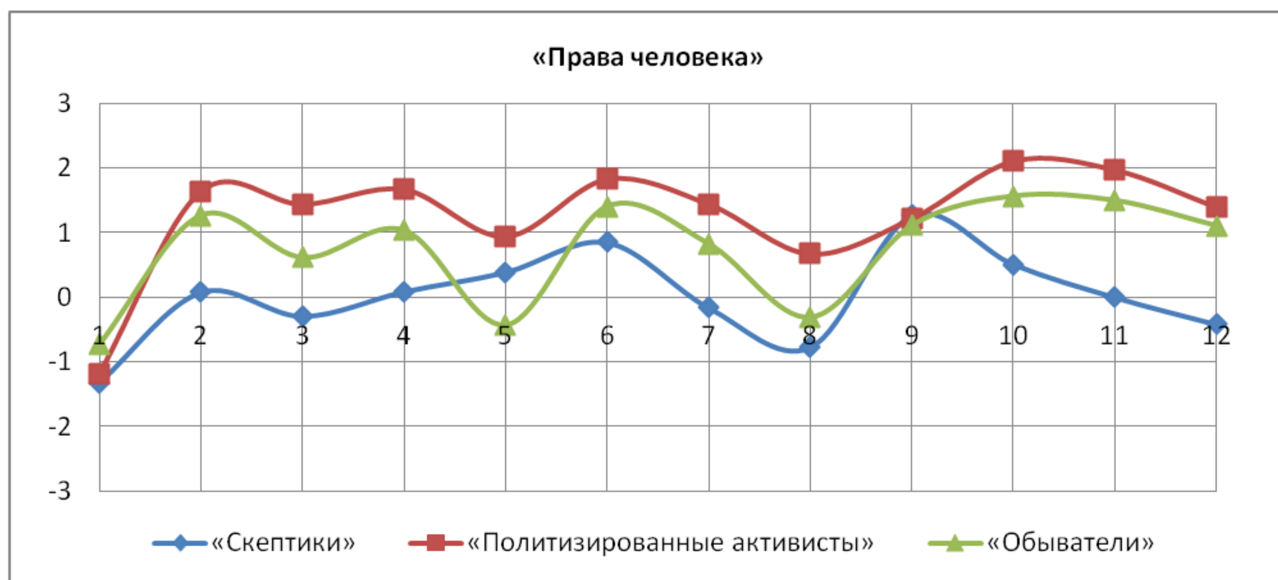


Диаграмма 33. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Стабильность»

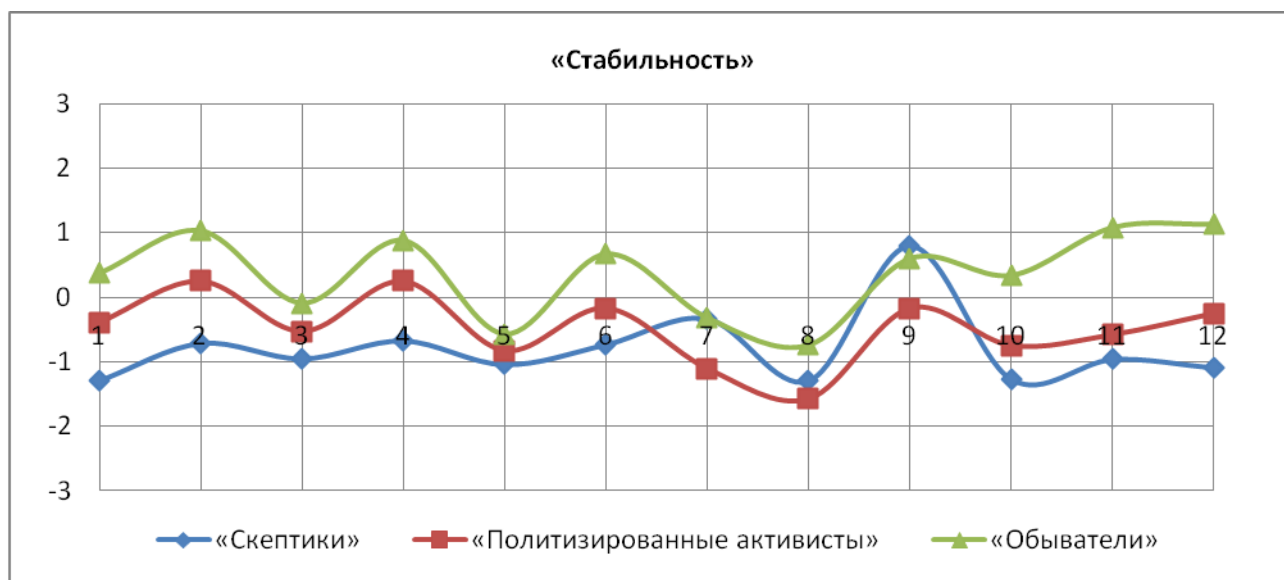


Диаграмма 34. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Президент»

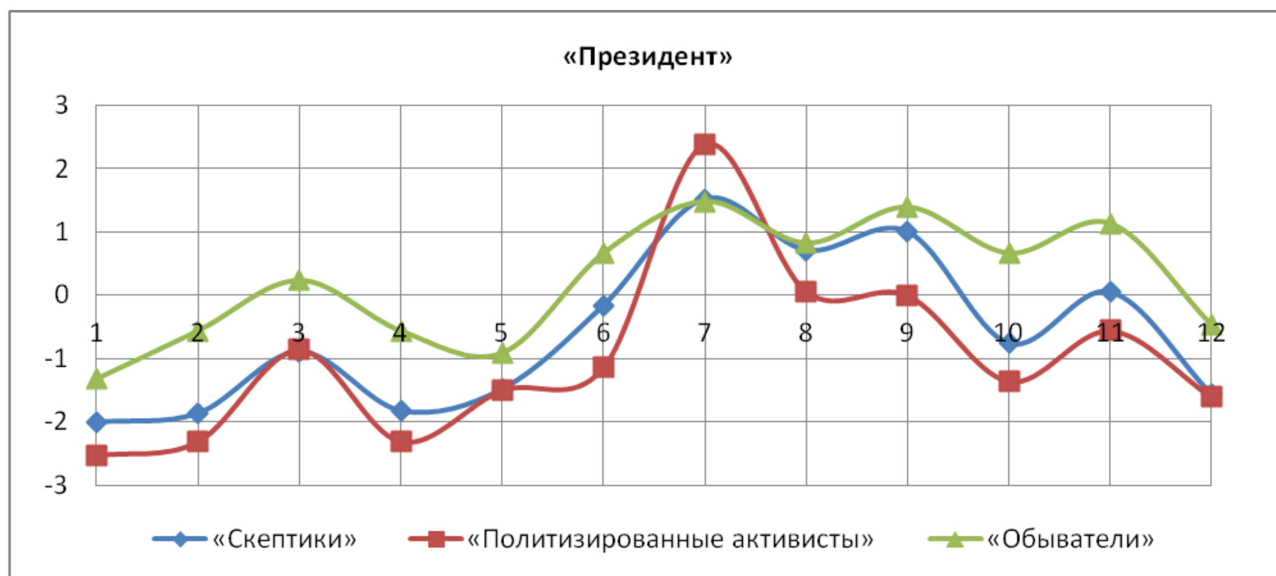


Диаграмма 35. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Политический заключенный»

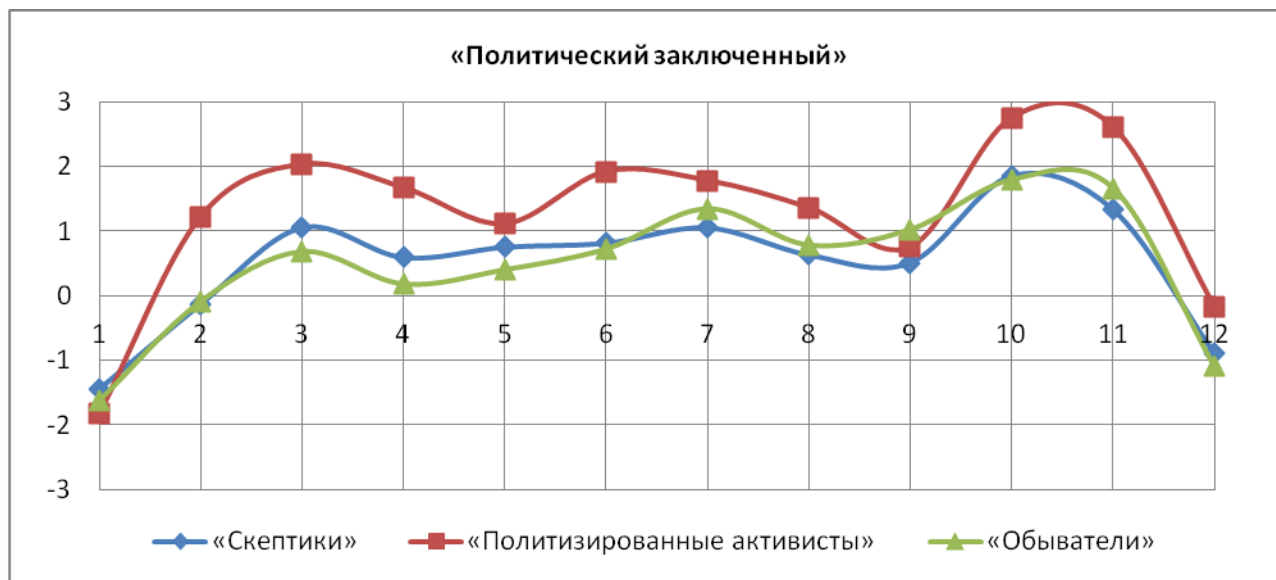


Диаграмма 36. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Политик»

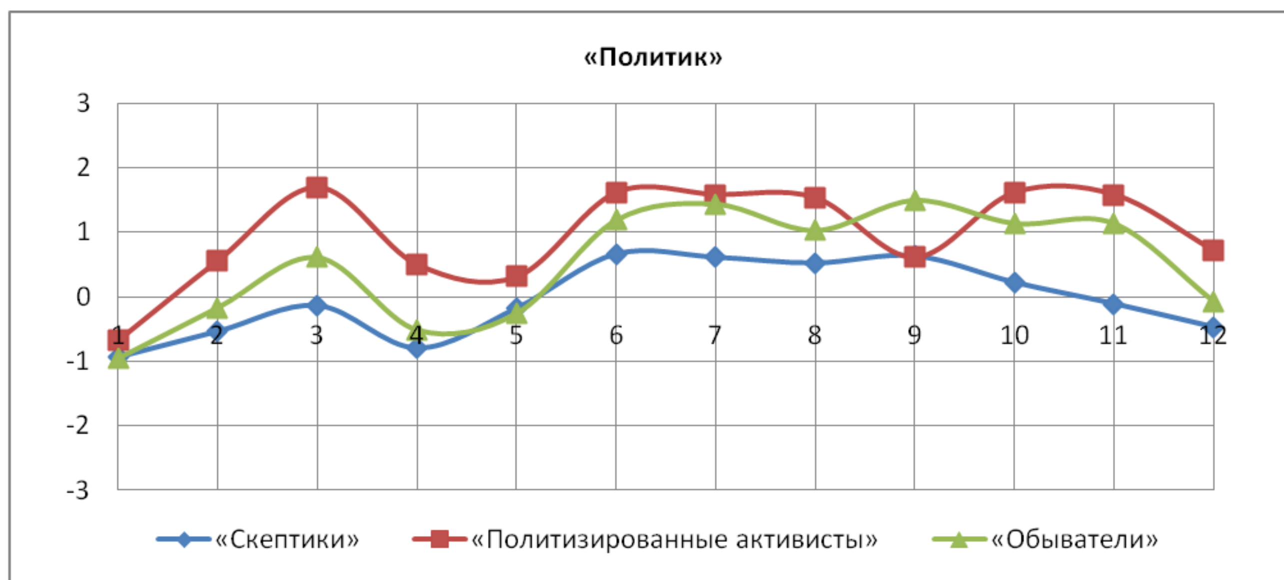


Диаграмма 37. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Интеллектуал»

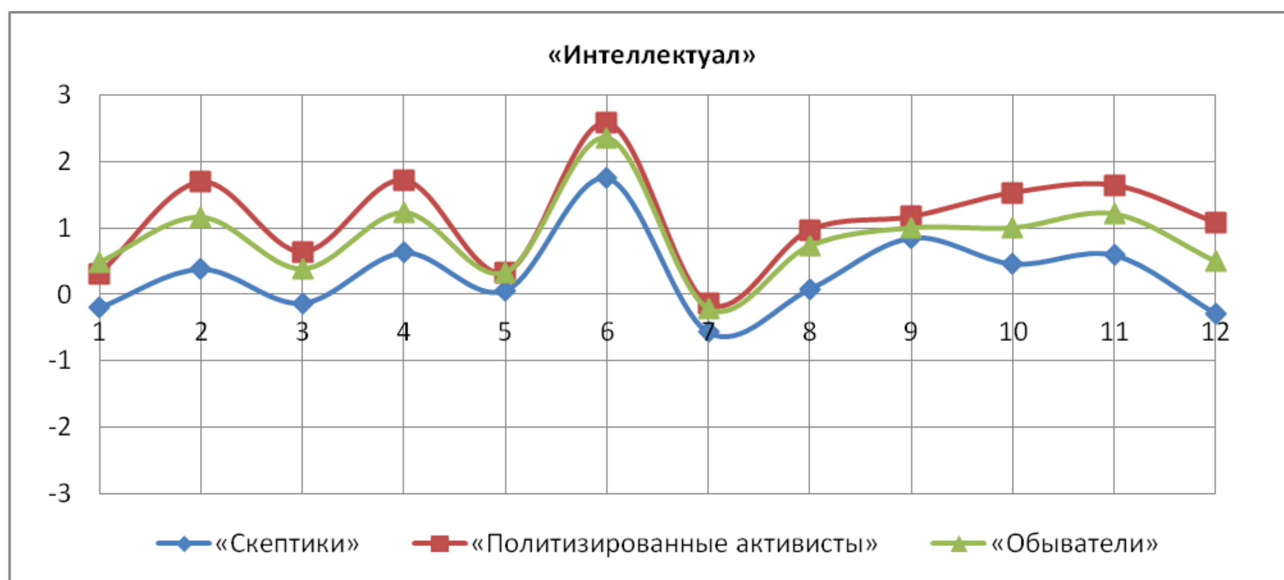
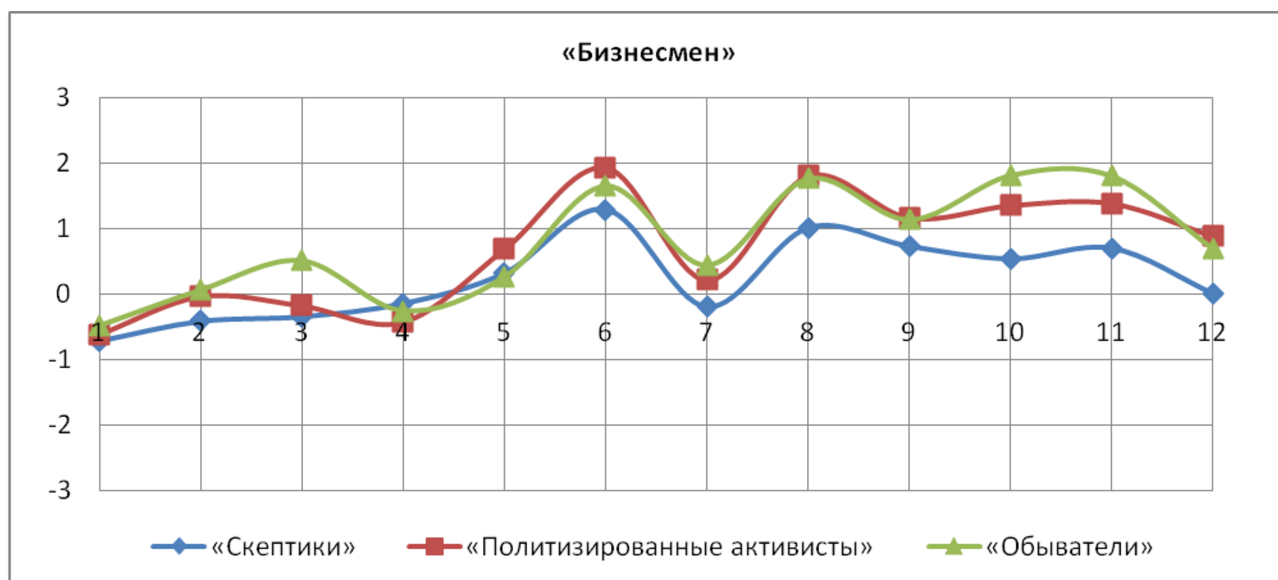


Диаграмма 38. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Чиновник»

Диаграмма 39. Профиль групп «Политизированные активисты», «Скептики» и «Обыватели» по оценкам объекта «Бизнесмен»



Подводя итоги анализа восприятия значимых «объектов», социальных позиций, ценностей и событий, мы можем констатировать слудующее.

На уровне субъективного восприятия и предустановок по отношению к значимым «объектам» социально-политического поля организованное гражданское общество Беларуси не обладает большим потенциалом для солидарности. Система категорий и смыслов, в которых воспринимается социальная реальность, существенно отличается, а значит, мы не можем рассчитывать на спонтанную сходную реакцию и понимание, не требующие специального согласования и обсуждения. Каждый из предложенных для оценки «объектов» устойчиво делит всю совокупность представителей «третьего сектора» на 2-3 группы, чье восприятие значимо отличается друг от друга. Часть из таких «объектов», скорее, могут стимулировать разногласия и непонимание, чем поддержку и солидарность. Большинство активно используемых в риторике гражданского действия образов, ценностей и знаков насыщены противоречивыми коннотациями и оценками, которые на глубинном уровне являются, скорее дезинтегрирующими, чем способствующими солидаризации.

В организованном гражданском обществе можно выделить три различных типа его представителей, отличающихся друг от друга по основаниям и потенциалу солидарных действий. Небольшая группа имеет достаточно четкую и поляризованную картину в восприятии событий, персон и ценностей в социально-политическом поле и с высокой вероятностью готова к проявлению солидарности во всех формах действия. Однако она явным образом не будет понята и поддержана большей частью представителей организованного гражданского общества, которым по разным причинам чужда политизация, а характерны разочарование или стремление избегать радикальных оценок и действий. В то же время, и два других типа

представителей также с невысокой вероятностью будут понимать и поддерживать друг друга, т.к. их взгляд и самоопределение в современной ситуации опираются на разные основания. Набольшую близость позиций мы наблюдаем в отношении персон «Интеллектуала», «Чиновника» и «Бизнесмена», но при сходстве позиций само восприятие этих персонажей не окрашено яркими эмоциями, исключая «Чиновника», который, очевидно, может «рассчитывать» на негативную солидарность. Таким образом, возможность проявления солидарных действий даже среди представителей «третьего сектора» имеет невысокий потенциал, по крайней мере, без специального выстраивания отношений и точного месседжа.

Основания для солидарных действий: поведенческие и коммуникативные стратегии

Помимо осознаваемого чувства «мы» с различными группами людей и глубинных оснований восприятия значимых ценностей и объектов общественной жизни, потенциал солидарных действий связан с прежним опытом участия в них и готовностью к тем или иным формам поддержки. Обращаясь к этой составляющей оценки потенциала солидарности, мы рассматриваем формы и способы проявления поддержки, тот образ действия, который реализуется в современной ситуации.

Данные исследования показывают, что для представителей организованного гражданского общества самой распространенной формой участия является сбор подписей под петициями и коллективными обращениями. Чуть менее популярен сбор пожертвований и гуманитарной помощи. Практически треть респондентов «не имеет опыта» участия ни в публичных выступлениях, ни в акциях протеста. Таким образом, мы можем констатировать, что среди представителей беларусского организованного гражданского общества наиболее распространено достаточно «безопасное» выражение своего мнения, которое не связано с активными деятельными проявлениями (см. таблицу 21).

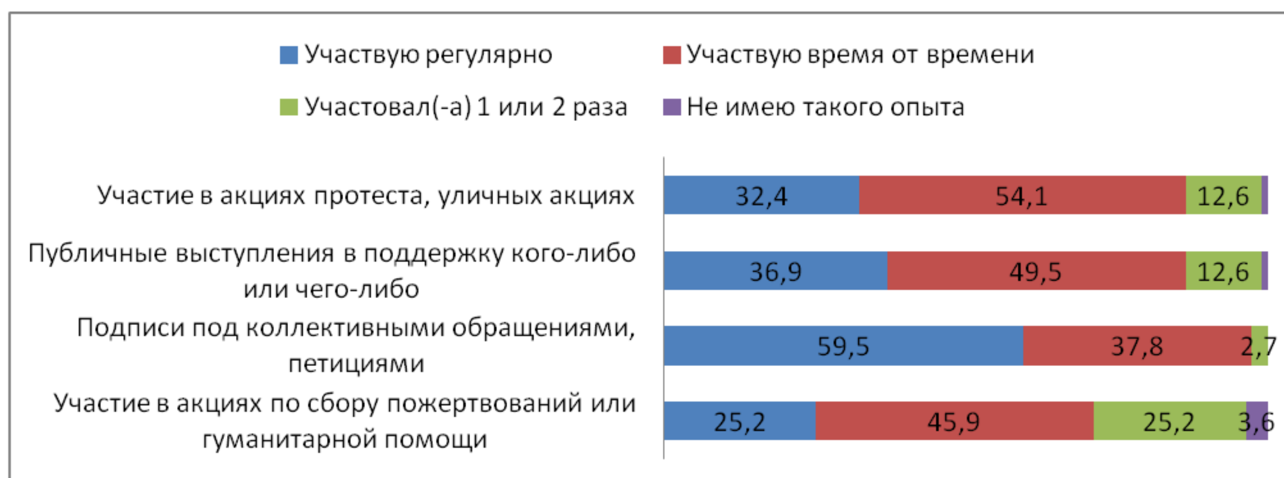
Таблица 21. Опыт участия представителей организованного гражданского общества в солидарных действиях, %

Формы участия	Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	Подписи под коллективными обращениями, петициями	Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	Участие в акциях протеста, уличных акциях
Участвую регулярно	13,6	34,3	17,1	14,0
Участвую время от времени	38,8	33,6	28,0	28,0
Участвовал(-а) 1 или 2 раза	28,3	17,8	18,9	16,1
Не имею такого опыта	14,7	12,6	31,8	37,8
Нет ответа	4,5	1,7	4,2	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди тех, кто регулярно участвует в публичных выступлениях и акциях протеста, главным образом, представители правозащитных организаций, реже — представители организаций, действующих в сфере экологии, национальной культуры и непосредственно развития гражданского общества. В отношении возраста выделяется группа 40-54 года, которая наиболее активна во всех формах солидарных действий, за исключением «пожертвований и благотворительности», где лидирует более молодая возрастная группа — 25-39 лет. Более половины представителей самого молодого поколения вообще не имеют опыта участия в публичных выступлениях и акциях протеста (52,8%).

Обобщая полученные данные с помощью кластерного анализа, мы можем выделить две типологические группы по используемым формам проявления солидарности[17]. Первая группа составляет 41,9%, вторая — 58,1%. Эти группы демонстрируют различные стратегии в поведении. Первая группа — **«Вовлеченные в солидарные действия»** — включает в себя тех представителей организованного гражданского общества, которые используют весь спектр форм участия, в той или иной мере регулярно прибегая то к одним, то к другим. Как и по всей выборке, для них наиболее популярной является форма публичных обращений и петиций, в меньшей степени, но достаточно активно используются публичные выступления и уличные акции. Сбор пожертвований и гуманитарная помощь для этой группы наименее характерны (см. диаграмму 40).

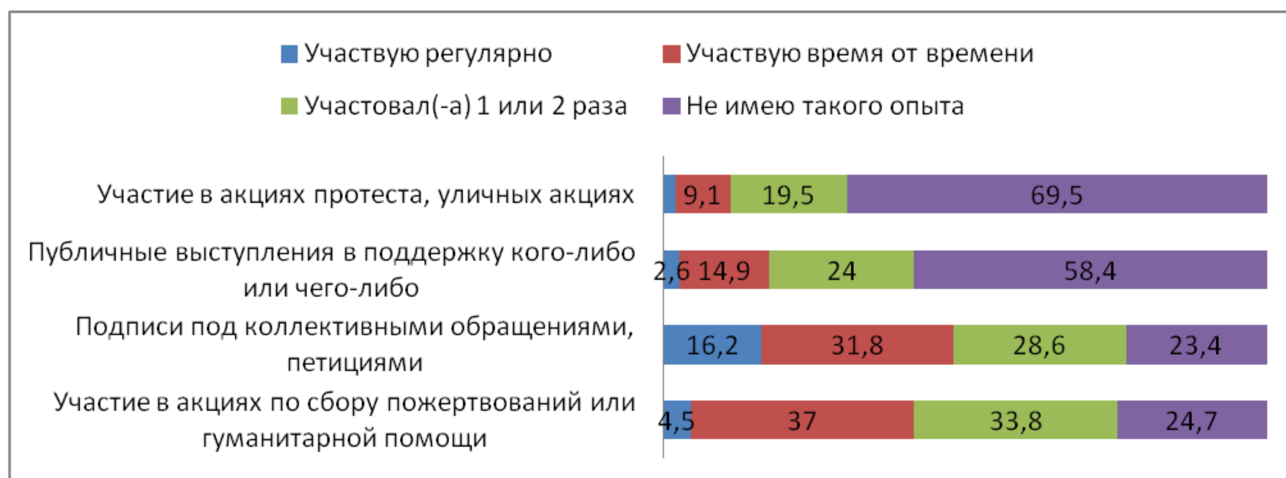
Диаграмма 40. Опыт участия в различных формах солидарных действий группы «Вовлеченные в солидарные действия», %



Вторая группа (58,1%) более избирательна в своих проявлениях солидарности. В частности, наиболее распространенным способом ее выражения является подписание коллективных обращений: с большей или меньшей регулярностью это делают чуть менее половины представителей данной группы. Более же выразительные способы проявления солидарности не пользуются популярностью вообще. Не имеют опыта участия в публичных выступлениях почти 60% респондентов, отнесенных к этой группе, а в акциях протеста — около 70% (см. диаграмму 41). Исходя из используемой стратегии, представителей данной группы можно обозначить в качестве **«Избирательно участвующих в солидарных действиях»**. Представители гражданского общества, входящие в эту группу, вероятно, сосредоточены на конкретных действиях своих организаций и сами не сильно рассчитывают на внешнюю поддержку, а также редко вовлекаются в публичные проявления солидарности с другими.

[17] В кластерном анализе участвовали 265 анкет, 21 анкета была исключена, в связи с пропущенными ответами на некоторые из вопросов.

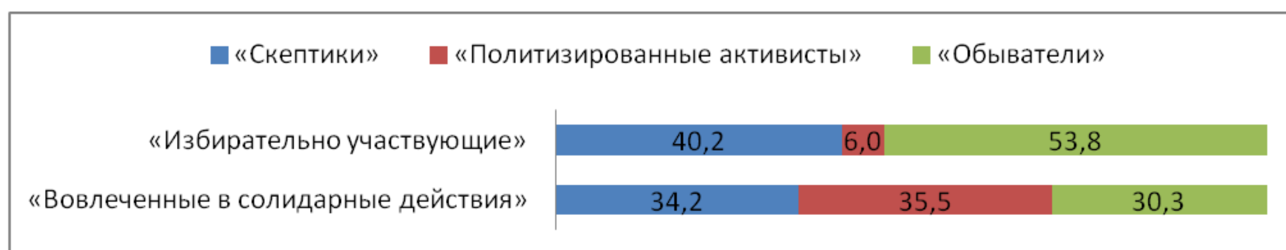
Диаграмма 41. Опыт участия в различных формах солидарных действий группы «Избирательно участвующие в солидарных действиях», %



Два описанных выше типа поведения по-разному представлены среди «Лидеров» и «Новичков». Так, в группе «Вовлеченные в солидарные действия» соотношение «Лидеров» и «Новичков» составляет 70,3% к 29,7%, тогда как в группе «Избирательно участвующие в солидарных действиях» — 39% к 61% соответственно. Можно было бы сказать, что невключенность в данном случае связана в первую очередь с малым «стажем» работы в своих организациях, однако, учитывая представленный выше анализ, можно говорить о том, что фактор «стажа» не может выступать единственным объяснением.

Мы сопоставили распределение по группам на основании семантических пространств («Скептики», «Политизированные активисты», «Обыватели») и группы, выделенные по опыту личного участия в солидарных действиях (см. диаграмму 42).

Диаграмма 42. Представленность групп «Скептики», «Обыватели» и «Политизированные активисты» среди двух типов включенности в солидарные действия, %



Результаты показывают, что невключенность в разнообразие форм активной поддержки тесно связана со «скептическим» и «обывательским» восприятием значимых событий, ценностей и позиций. Среди тех, кто демонстрирует редкое участие в различных формах солидарности, более всего «Обывателей» и выразительно представлены «Скептики». Мы можем говорить об определенном образе жизни и способе

действия для более чем половины представителей организованного гражданского общества, которые связаны с неверием или нежеланием включаться в какие-то активные формы проявления поддержки, находящиеся за пределами их непосредственных интересов и действий их организаций.

Картину дополняет анализ коммуникативного поведения респондентов. Роль и значение коммуникативных связей (иногда устойчивых, а иногда достаточно ситуативных) постоянно растет, формы объединения людей вокруг коммуникативных или сетевых площадок весьма разнообразны и нередко становятся более значимы (по крайней мере, в смысле определения возможностей социального действия), чем более традиционные и стабильные формы объединения людей (по территориальному признаку, критериям занятости и профессии, экономического и социального положения и т.д.).

В качестве основных переменных, на основании которых можно выделить коммуникативные стратегии активистов «третьего сектора», были использованы:

- темы и проблемы, обсуждаемые в близком кругу;
- места коммуникации с единомышленниками и оппонентами относительно общественно-политических проблем Беларуси;
- источники информации о жизни в Беларуси.

Анализ результатов показывает довольно высокий уровень актуализации общественно-политических вопросов в коммуникативных практиках респондентов. Наряду с традиционной «обывательской» повесткой повседневного общения (семейные и личные дела, зарплата и цены, здоровье), обсуждение политической жизни, вопросов беларусской культуры и национального самосознания, европейской и мировой политики имеет довольно высокие рейтинги (см. таблицу 22).

Таблица 22. Актуализированность различных тем в коммуникативных практиках респондентов, %

Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?	**Доля в выборке, %**
Семейные и личные дела	59,1
Политическую жизнь Беларуси	51,4
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	50,0
Экономику и государственное управление в Беларуси	47,6
Вопросы европейской и мировой политики	47,2
Зарплата и цены	46,2
Здоровье	43,4
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	39,5
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	25,9
Новости культуры и спорта	24,5
Экологические проблемы	18,5
Иное	9,8

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

Различия по категориям респондентов («Лидеры» и «Новички») хоть и существуют, но только по некоторым тематизмам. Так, «Лидеры» несколько чаще обсуждают такие темы, как вопросы европейской и мировой политики, прав человека и отстаивания интересов, а также экономику и государственное управление в Беларуси, в то время как для «Новичков» несколько выше, по сравнению с «Лидерами», актуализирована тема зарплаты и цен. По остальным темам степень актуализации для обеих групп примерно одинакова (см. таблицу 23).

Таблица 23. Актуализированность различных тем в коммуникативных практиках разных статусных групп, %

Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?	**«Лидеры»**	**«Новички»**
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	49,7	50,4
Вопросы европейской и мировой политики	**52,3**	41,6
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	**44,3**	34,3
Зарплата и цены	42,3	**50,4**
Здоровье	42,3	44,5
Новости культуры и спорта	20,1	29,2
Политическую жизнь Беларуси	59,7	42,3
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	24,8	27,0
Семейные и личные дела	59,7	58,4
Экологические проблемы	20,1	16,8
Экономику и государственное управление в Беларуси	**53,7**	40,9
Иное	8,7	10,9

Значительно более существенные различия в предпочитаемых темах для общения в ближайшем кругу мы видим среди респондентов, которые реализуют разные стратегии участия в солидарных действиях. Если для тех, кто использует весь спектр форм участия, в тематических приоритетах находятся «Политическая жизнь в Беларуси», «Вопросы европейской и мировой политики», а также «Вопросы беларусской культуры и национального самосознания» и «Вопросы прав человека и отстаивания интересов», то для тех, кто избирательно включен в солидарные действия, приоритеты другие: «Проблемы развития своего города, поселка, деревни», «Здоровье», «Зарплата и цены», а также «Экологические проблемы», к которым примыкают «Вопросы беларусской культуры и национального самосознания». Очевидно, что для первых актуальность лежит в плоскости политической, а для вторых — в социальной. Также существуют отличтя и относительно «территории» заботы. Если «Вовлеченные в солидарные действия» мыслят скорее масштабами страны, Европы и мира, то «Избирательно участвующие в солидарных действиях» сосредоточены на своем городе или поселке (см. таблицу 24). Это разделение может свидетельствовать о разных представлениях и практиках деятельного отношения к решению вопросов в различных сферах. Озабоченность локальными и социальными проблемами связана с ограниченностью форм солидарных действий, что, вероятно, базируется на представлениях об эффективности этих форм. Для тех, кто обозначает свой интерес политической проблематикой и национальными масштабами, очевидно, представляется более адекватной практика использования самых разных форм выражения своей позиции и требуется солидарность в рамках этих форм.

Таблица 24. Актуализированность различных тем в коммуникативных практиках групп, отличающихся по степени вовлеченности в солидарные действия, %

Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?	**«Вовлеченные в солидарные действия»**	**«Избирательно участвующие в солидарных действиях»**
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	**58,6**	44,2
Вопросы европейской и мировой политики	**61,3**	37,7
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	**57,7**	28,6
Зарплата и цены	45,0	**49,4**
Здоровье	33,3	**50,0**
Новости культуры и спорта	18,9	30,5
Политическую жизнь Беларуси	**76,6**	37,0
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	45,9	**70,1**
Семейные и личные дела	19,8	17,5
Экологические проблемы	47,7	**46,8**
Экономику и государственное управление в Беларуси	5,4	5,2
Иное	—	—

Анализ «мест», в которых сосредоточена коммуникация по общественно-политическим вопросам, показывает, что наиболее интенсивна эта коммуникация в дружеском кругу, следующими по интенсивности выступают такие «места», как Интернет (форумы и социальные сети) и публичные мероприятия, затем — круг коллег по работе или учебе и семейный круг (см. таблицу 25).

Таблица 25. Круги коммуникации по общественно-политическим проблемам Беларуси, %

Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников/оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?*	**Доля в выборке, %****
В кругу друзей	76,2
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	62,9
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	61,9
На работе, учебе	59,4
В семье	51,0
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	45,1

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

** Показатель вычислялся на основе двух вопросов анкеты: «Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?» и «Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?» с идентичными шкалами. Показатель представляет собой долю респондентов, которые отметили данный круг коммуникации как тот, в котором они встречают либо своих единомышленников, либо своих оппонентов, либо и тех и других одновременно.

Дружеский круг является не только самым интенсивным по степени обсуждения общественно-политической повестки, но и одновременно наиболее консолидированным в отношении взглядов и оценок: почти три четверти респондентов (71,7%) отметили, что именно в дружеском кругу они встречают своих единомышленников по этим вопросам и только 22,7% сталкиваются с иной точкой зрения при обсуждении общественно-политической тематики с друзьями. Следующие круги по интенсивности коммуникации в рамках интересующих нас проблем характеризуются гораздо более сбалансированным представительством «единомышленников» и «оппонентов» (см. таблицу 26).

Таблица 26. Баланс «единомышленников» и «оппонентов» в различных коммуникативных кругах, % по столбцу

Где Вы чаще всего встречаете в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси:	Единомышленников	Оппонентов
В кругу друзей	71,7	22,7
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	42,7	49,7
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	46,9	32,9
На работе, учебе	41,6	31,1
В семье	43,4	15,4
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	5,2	43,0
Иное	3,8	7,7
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	2,1	5,6

Отметим, что наиболее «богатым» по разнообразию реакций местом коммуникации выступает всё же Интернет: 29,4% респондентов отметили, что встречают там как своих единомышленников, так и своих оппонентов. На втором месте по этому критерию — круг друзей (18,2%), на третьем — публичные мероприятия (17,8%), затем — профессиональный и семейный круги.

Разница между «Лидерами» и «Новичками» проявляется в более высокой интенсивности коммуникации для группы «Лидеров» в отношении практически всех кругов, кроме дружеского и профессионального.

Существенные отличия мы наблюдаем в кругах общения, которые отмечают представители разных стратегий участия в солидарных действиях. Так, «Избирательно участвующие в солидарных действиях» чаще сталкиваются с оппонентами в самых близких кругах: среди друзей и на работе или учебе. «Вовлеченные же в солидарные действия» чаще встречают оппонентов в публичных местах: общественном транспорте, магазинах, на мероприятиях и, особенно, в Интернете. Это может говорить о различных коммуникативных стратегиях в этих группах. Первые более готовы к сложной коммуникации в узких кругах либо их ближайшие круги сами по себе более разнородны. Тогда как вторые скорее ориентированы на готовность оппонирования в публичном пространстве (см. таблицу 27).

Таблица 27. Сравнение кругов общения респондентов, отличающихся по опыту участия в солидарных действиях, %

Где Вы чаще всего встречаете в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси:	«Вовлеченные в солидарные действия»		«Избирательно участвующие в солидарных действиях»	
	Единомышленников	Оппонентов	Единомышленников	Оппонентов
В семье	45,9	13,5	41,6	17,5
В кругу друзей	73,9	15,3	68,8	**26,0**
На работе, учебе	39,6	26,1	42,9	**35,1**
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	7,2	**56,8**	3,9	35,7
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	64,9	**38,7**	37,0	28,6
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	48,6	**64,9**	39,6	**40,3**
Иное	6,3	8,1	1,9	6,5
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	—	0,9	3,2	**9,1**

Анализируя полученные данные, мы можем сказать, что две выделенные группы, реализующие разные стратегии участия в солидарных действиях, могут полагаться на разные механизмы солидаризации. «Вовлеченные в солидарные действия» могут делать ставку на более широкий охват. Несмотря на то, что они встречают большое число оппонентов, многообразие форм и мест коммуникации позволяет рассчитывать на ситуативное понимание, опыт в дискуссиях и социальный капитал. «Избирательно участвующие в солидарных действиях» ориентированы на более «интимные» формы поддержки, основанные на личных связях и более узком круге общения. В то же время, их круг общения, очевидно, более разнообразен по идейным и мировоззренческим установкам.

Наряду с коммуникативными площадками, важное значение имеют источники идей и информации, которые создают общее пространство знания, ценностей и установок. Наиболее популярным источником информации о жизни в нашей стране у представителей организованного гражданского общества является Интернет: в качестве такового его отметили 94,4% респондентов. На втором месте — общение с друзьями и родственниками (68,2%), и только на третьем месте — телевидение (45,8%) (см. таблицу 28).

Таблица 28. Популярность различных источников информации о жизни в стране

Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь?*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Интернет	270	94,4
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	195	68,2
Телевидение	131	45,8
Газеты, журналы	113	39,5
Радио	36	12,6
Официальное информирование по месту работы, учебы	25	8,7
Иное	9	3,1

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

Данные о пользовании Интернетом среди активистов «третьего сектора» подтверждают его значение как основного информационного источника: 89,2% респондентов отметили, что ежедневно пользуются Интернетом, еще 7,7% — время от времени (см. таблицу 29).

Таблица 29. Частота пользования сетью Интернет среди респондентов

Пользуетесь ли Вы Интернетом?	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Да, ежедневно	255	89,2
Да, время от времени	22	7,7
Нет, не пользуюсь	6	2,1
Не знаю что такое Интернет	1	0,3
Нет ответа	2	0,7

Для того чтобы следить за общественно-политической жизнью в стране, подавляющее большинство активистов организованного гражданского общества пользуется новостными веб-сайтами (88,1%), второе место предсказуемо занимают социальные сети (59,8%). Роль новостных и организационных рассылок и веб-сайтов партий и организаций примерно одинакова: их в качестве источника информации отметили около трети респондентов (см. таблицу 30).

Таблица 30. Использование различных источников общественно-политической информации в сети Интернет

Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Новостные сайты	252	88,1
Социальные сети	171	59,8
Новостные и организационные рассылки	108	37,8
Сайты партий или организаций	96	33,6
Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет	15	5,2
Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси	9	3,1
Нет ответа	5	1,7

* Вопрос ставился как неальтернативный, т.е. можно было выбрать более одного варианта ответа.

В совокупном рейтинге сайтов, которыми пользуются респонденты, абсолютное лидерство принадлежит сайту TUT.BY, второе и третье место почти с одинаковым результатом делят «Хартия’97» и «Наша Ніва» (см. таблицу 31).

Таблица 31. Совокупный рейтинг сайтов, которыми пользуются респонденты для отслеживания общественно-политической жизни в Беларуси

Наименование веб-ресурсов*	**Рейтинг, %****
TUT.BY	42,0
«Хартия’97»	26,2
«Наша Ніва»	25,9
«Белорусский партизан»	18,1
Радыё «Свабода»	16,1
«Белорусские новости»	15,0
Праваабарончы цэнтр «Вясна»	8,0
EuroBelarus.Info	8,0

Наименование веб-ресурсов	**Рейтинг, %**
«Беларускі народны фронт»	5,2
«Объединенная гражданская партия»	5,2
БелаПАН	4,2
Onliner.by	3,5
«Альтэрнатыўная моладзевая платформа»	3,4
Lenta.ru	3,1
«Рух «За Свабоду»	3,1

* В таблице представлены сайты, которые набрали больше 3% упоминаний.

** Совокупный рейтинг посчитан по результатам двух вопросов анкеты, в которых респондентов просили назвать новостные сайты и сайты партий и организаций, которые они посещают чаще всего, для того, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси. Каждому сайту, названному в ответе хотя бы на один из этих вопросов в анкете, присваивался один балл, так же как один балл присваивался сайтам, которые назывались в одной анкете дважды. Таким образом, рейтинг показывает количество респондентов, которые хотя бы единожды назвали данный сайт в качестве источника общественно-политической информации.

Следующим значимым источником общественно-политической информации для активистов «третьего сектора» выступают социальные сети. Абсолютное лидерство в этом рейтинге принадлежит сети «Фейсбук», почти вдвое меньше респондентов используют в таком качестве сеть «ВКонтакте», затем с большим отрывом идут «Твиттер», «Одноклассники.ru» и «Живой журнал» (см. таблицу 32).

Таблица 32. Рейтинг социальных сетей, которыми пользуются респонденты для отслеживания общественно-политической жизни в Беларуси

Наименование социальной сети*	**Рейтинг, %**
Фейсбук	47,6
ВКонтакте	27,3
Твиттер	6,6
Одноклассники.ru	5,6
Живой журнал	1,4

* В таблице представлен процент от общего количества респондентов; доля не отвечавших на этот вопрос составляет 40,2% (это, в основном, те, кто не использует социальные сети в качестве источника общественно-политической информации). Всего респондентами было названо 9 социальных сетей; в таблице представлены те, которые набрали более 1% упоминаний.

В отношении представителей разных поведенческих стратегий участия в солидарных действиях источники информации в Интернете распределились показательно: «Вовлеченные в солидарные действия» не только более включены в коммуникацию, но и значительно чаще черпают информацию, выпускаемую собственными или секторными структурами. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на большую включенность в публичную коммуникацию, те, кто активно использует разные формы солидарности, получают более однозначную, идейно близкую информацию. Тогда как «Избирательно участвующие в солидарных действиях», вероятно, имеют более разнообразный круг поступления информации, идей и установок (см. таблицу 33).

Таблица 33. Использование источников общественно-политической информации в Интернете в группах, имеющих разный опыт участия в солидарных действиях, %

Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?	**«Вовлеченные в солидарные действия»**	**«Избирательно участвующие в солидарных действиях**
Новостные сайты	94,4	88,8
Социальные сети	74,1	51,3
Новостные и организационные рассылки	53,7	28,9
Сайты партий или организаций	43,5	28,3
Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет	7,4	2,6
Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси	0,9	4,6

Подводя итоги анализа поведенческих и коммуникативных стратегий, следует отметить следующее.

Пространство солидарных действий всё более сосредотачивается в виртуальном мире (социальные сети, интернет-сайты и т.д.). Это наиболее удобная форма как коммуникации и взаимодействия и с оппонентами, и с единомышленниками, так и наиболее удобное пространство проявления солидарности. В соответствии с этим пространством, наиболее распространенная форма солидарных действий — коллективные обращения и петиции.

Иные формы проявления солидарности (уличные акции, публичные выступления и пожертвования) имеют более низкий потенциал: они пользуются популярностью только у определенных слоев в организованном гражданском обществе.

Выделяется два типа поведенческих и коммуникативных стратегий. Первая стратегия («Вовлеченность в солидарные действия») основана на проактивной практике различных видов проявления солидарности, устремленности в публичную коммуникацию и готовности к дискуссиям с широким кругом оппонентов. При этом в информационном и идейном отношении она опирается на активное использование «своих» источников, а в деятельном отношении имеет, преимущественно, национальный масштаб и ориентирована на более широкие политические процессы. Эта стратегия характерна для менее чем половины представителей «третьего сектора», которые преимущественно сосредоточены в организациях, работающих в темах прав человека, развития гражданского общества, реже — экологии и беларусской культуры. Вторая стратегия («Избирательное участие в солидарных действиях») присуща, в первую очередь, представителям организаций, занимающихся различными социальными темами (молодежь, образование, устойчивое развитие, социальные проблемы). Эта стратегия строится на избирательной включенности в солидарные действия, которые чаще тематически и территориально локализованы своим городом, социальной группой и т.д. Коммуникативная практика данной группы больше ориентирована на близкий круг, который, в отличие от первого типа, более разнообразен и включает в себя людей с разными взглядами и установками.

Два выделенных типа могут рассчитывать на разный тип солидарности: «Вовлеченные в солидарные действия» — на точный публичный месседж и кратковременную готовность к поддержке того круга людей, которые постоянно присутствуют в публичном пространстве; «Избирательно участвующие в солидарных действиях» — на более тесную и долговременную вовлеченность в решение локальных проблем относительно неширокого круга людей. Однако в обоих случаях наибольший расчет можно делать на поддержку в виде подписания коллективных обращений.

Факторы и возможности мобилизации потенциала солидарности

Несмотря на то, что предыдущий анализ показал весьма ограниченный потенциал солидарности даже в среде организованного гражданского общества, важно рассмотреть те возможности, на которые можно было бы опереться, чтобы использовать то, что всё же имеется. Что может позволить перевести потенциал в реальные действия и поддержку? Здесь будут рассмотрены возможности опереться на авторитеты, лидеров мнений. Мы также снова обратимся к оценкам «объектов» в семантическом пространстве, с тем чтобы определить насколько их возможно использовать для мобилизации имеющегося потенциала.

В качестве авторитетов для представителей «третьего сектора» мы рассмотрим тех, кто может определять общую повестку дня, предлагать оценки ситуации и стратегии действий:

- экспертов, к мнению которых прислушиваются;
- лидеров, на действия которых ориентируются;
- журналистов или блоггеров, которые могут формировать общественное мнение по определенным вопросам.

Мы просили респондентов назвать экспертов, лидеров и журналистов, на которых они сами ориентируются, а затем предложили назвать «лидеров мнений» в беларусском обществе[18].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что лидеров, способных мобилизовать потенциал солидарности, в беларусском «третьем секторе» множество или, что в итоге то же самое, их попросту нет. Прежде чем перейти к подробному описанию, отметим два общих момента, проявившихся в ответах на все вопросы этого блока:

1) При ответе на все вопросы о персоналиях (общественно-политических деятелях, экспертах, журналистах, лидерах мнений) почти половина респондентов (от 47,6% до 56,6%) не смогли назвать ни одной фамилии или выбрали вариант ответа «Таких людей нет». Т.е. для половины активистов общественных организаций не существует никаких персональных ориентиров ни в экспертном, ни в медийном, ни в общественно-политическом поле;

2) При том что в итоге на вопросы о персоналиях отвечала только половина респондентов, списки названных фамилий по каждому вопросу достаточно велики: от 87 до 126 позиций. При этом самый высокий набранный рейтинг — 12,6%. Анализ ответов показывает, что довольно часто респонденты называли одного и того же человека при ответе на все вопросы о персоналиях, т.е. для них один и тот же человек (чаще всего, это относилось к лидеру своей организации, но не только) выступает и в качестве общественно-политического деятеля, и в качестве аналитика и эксперта, и в качестве журналиста или блоггера, за публикациями которого он следит.

---

[18] Были использованы открытые вопросы, т.е. респонденты сами вписывали имена, а не выбирали из списка.

Наибольшее количество разнообразных имен при наименьшем значении максимального рейтинга собрал вопрос об общественно-политическом лидерстве. Из 126 названных фамилий только 14 набрали более 1% упоминаний. Позиции «лидеров» этого списка так близки, что практически бессмысленно выделять первые, вторые и третьи рейтинговые места (см. таблицу 34).

Таблица 34. Наиболее популярные среди респондентов общественные и политические деятели

Есть ли среди беларусских общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их:*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Беляцкий Алесь	19	6,6
Милинкевич Александр	18	6,3
Величко Владислав	15	5,2
Статкевич Николай	15	5,2
Мацкевич Владимир	14	4,9
Позняк Зенон	9	3,1

* Всего названо 126 фамилий, вариант «Нет, таких людей нет» выбрало 51,7% респондентов. В таблице приведены фамилии, набравшие более 3%.

Более отчетливо респонденты обозначают лидерство среди журналистов и блогерров, материалы которых являются предметом внимания представителей «третьего сектора». Светлана Калинкина, которая набрала 12,6% упоминаний в ответе на этот вопрос, с «большим отрывом» опережает всех остальных, названных в этом качестве (см. таблицу 35).

Таблица 35. Рейтинг известности беларусских журналистов и блоггеров среди респондентов

Есть ли среди беларусских журналистов и блоггеров такие, которых Вы читаете постоянно, за чьими материалами следите? Если да, назовите их:*	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Калинкина Светлана	36	12,6
Карбалевич Валерий	13	4,5
Мацкевич Владимир	13	4,5
Класковский Александр	10	3,5
Липкович Евгений	10	3,5
Малишевский Виктор	9	3,1

* Всего названо 87 фамилий, вариант «Нет, таких людей нет» выбрали 56,6% респондентов. В таблице приведены фамилии, набравшие более 3%.

Неожиданностью стал внушительный список людей, названных респондентами в качестве экспертов и аналитиков, чьим суждениям и прогнозам они доверяют. На фоне постоянных констатаций неразвитости беларусского аналитического и экспертного сообщества список в 90 человек выглядит более чем обнадеживающе. К сожалению, абсолютное большинство этих «аналитиков и экспертов» имеют авторитет

у 1-2 человек, чаще всего, представителей своей организации, а суждениям наиболее популярного человека из этого списка — Владимира Мацкевича — доверяют менее десятой части опрошенных (см. таблицу 36).

Таблица 36. Рейтинг беларусских экспертов и аналитиков среди респондентов

Назовите, пожалуйста, беларусских экспертов или аналитиков, суждениям, оценкам или прогнозам которых Вы доверяете в наибольшей степени*	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Мацкевич Владимир	26	9,1
Карбалевич Валерий	17	5,9
Чалый Сергей	17	5,9
Егоров Андрей	14	4,9
Класковский Александр	13	4,5
Заико Леонид	11	3,8
Мельянцов Денис	10	3,5
Манаев Олег	9	3,1
Романчук Ярослав	9	3,1

* Всего названо 90 фамилий, вариант «Таких людей нет» выбрали 47,6% респондентов. В таблице приведены фамилии, набравшие более 3%.

Учитывая описанные результаты, неудивительно и даже закономерно, что человеком, которого активисты общественных организаций назвали «лидером мнений» стал действующий президент Беларуси (11,9%). Симптоматично также и то, что 85 из названных 102 «лидеров мнений» набрали 3 и менее упоминаний. Варианты «Не знаю» и «Затрудняюсь ответить» выбрали 28,3% респондентов, вариант «В Беларуси нет «лидеров мнений» — 20,3% (см. таблицу 37).

Таблица 37. Персоны, которые, по мнению респондентов, могли бы победить в конкурсе «лидеров мнений»

Если бы в Беларуси проводился конкурс «лидеров мнений», кого бы Вы номинировали на эту позицию?*	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Лукашенко	34	11,9
Мацкевич Владимир	23	8,0
Беляцкий Алесь	14	4,9
Калинкина Светлана	12	4,2
Милинкевич Александр	12	4,2
Некляев Владимир	12	4,2
Позняк Зенон	11	3,8
Статкевич Николай	9	3,1

* Всего названо 102 фамилии. В таблице приведены фамилии, набравшие более 3%.

Обобщая результаты анализа этого блока, приходится отметить, что рассчитывать на авторитет отдельных личностей в качестве фактора, имеющего потенциал формирования солидарности по тем или иным вопросам в беларусском организованном гражданском обществе, не приходится. Не смотря на то, что можно выделить ряд людей, обладающих определенным авторитетом либо в одном из статусов (например, эксперта или журналиста), либо более-менее часто называемых во всех ипостасях, очевидно, что их влияние весьма ограничено. Беларусский «третий сектор» представляет собой «толпу лидеров», ни один из которых не имеет достаточного авторитета, чтобы задавать общую хотя бы для критически значимой части сектора повестку, ориентиры, программы для солидарных действий.

Обратимся к возможности использования знаковых идей, стратегий и фигур социально-политического поля для актуализации потенциала солидарности. При анализе общественно-политического поля и дискуссий, которые ведутся, можно предполагать, что именно стратегические установки — «Политический протест» или «Общественно-политический диалог» — чаще всего выступают основной причиной отсутствия консолидации и проявления солидарности в действиях как в «третьем секторе», так и в рядах всей демократически ориентированной общественности. Соответственно, следовало бы предположить, что оценки этих двух противоположных стратегий будут полярными или, по крайней мере, резко различаться.

Однако данные показывают[19], что противоположные стратегии продвижения и отстаивания своих интересов («Политический протест» и «Общественно-политический диалог») имеют сходные профили восприятия. При имеющихся различиях мы не наблюдаем резкого расхождения в оценках. Таким образом, на основании приверженности разным стратегиям не должно возникать резких противостояний между представителями организованного гражданского общества. Следует предположить, что ожесточенные споры и противостояние по этому вопросу, на самом деле, являются «прикрытием» иных более существенных разногласий (см. диаграмму 43[20]).

---

[19] См. таблицу 17.

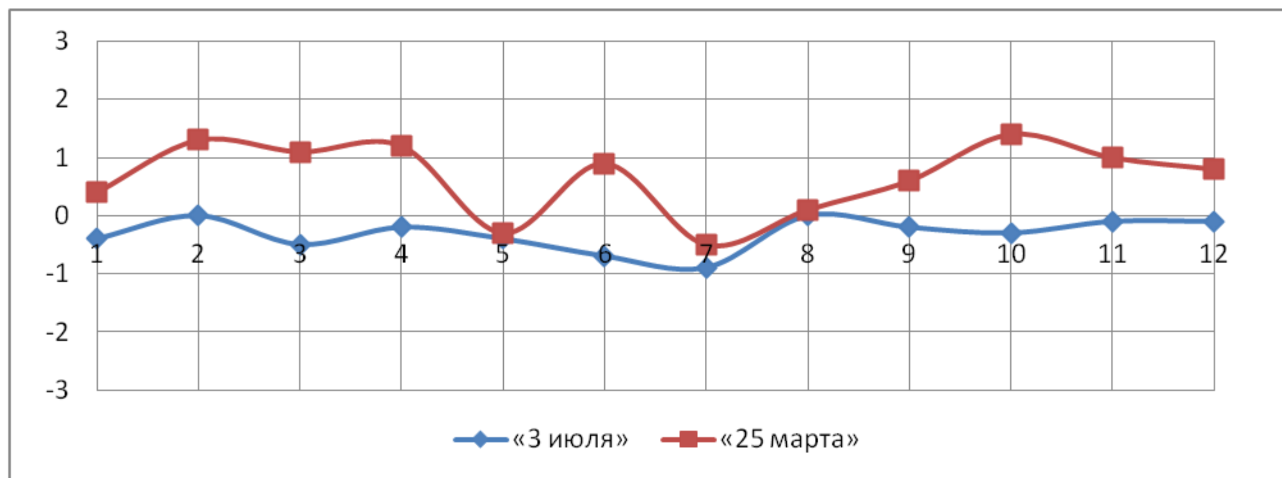
[20] На диаграммах 43-49 по горизонтали расположены шкалы: 1 — «Тяжелый — Легкий», 2 — «Злой — Добрый», 3 — «Холодный — Горячий», 4 — «Грязный — Чистый», 5 — «Старый — Молодой», 6 — «Глупый — Умный», 7 — «Тихий — Громкий», 8 — «Медленный — Быстрый», 9 — «Простой — Сложный», 10 — «Трусливый — Смелый», 11 — «Слабый — Сильный», 12 — «Несчастливый — Счастливый»; по вертикали отмечены средние арифметические значения по каждой шкале.

Диаграмма 43. Сравнение профилей оценок стратегий «Политического протеста» и «Общественно-политического диалога»

Следующая пара — даты, претендующие на статус Дня Независимости («3 июля» и «25 марта») — традиционно символизирует разное отношение граждан Беларуси к истории и оценке современности. Кроме того, само событие — общенациональный праздник — представляет собой особый фактор единения и консолидации.

Данные свидетельствуют, что две предлагаемые даты имеют противоположные оценки практически по всем шкалам. Это означает, что и в сознании респондентов эти две даты находятся достаточно далеко. И, в то же время, очевидно, что по отношению к этим знаковым датам невозможно использовать тактику противопоставления, т.к. «3 июля» не имеет резко негативных коннотаций, а, скорее, выступает поводом для противоречивых оценок (см. диаграмму 44).

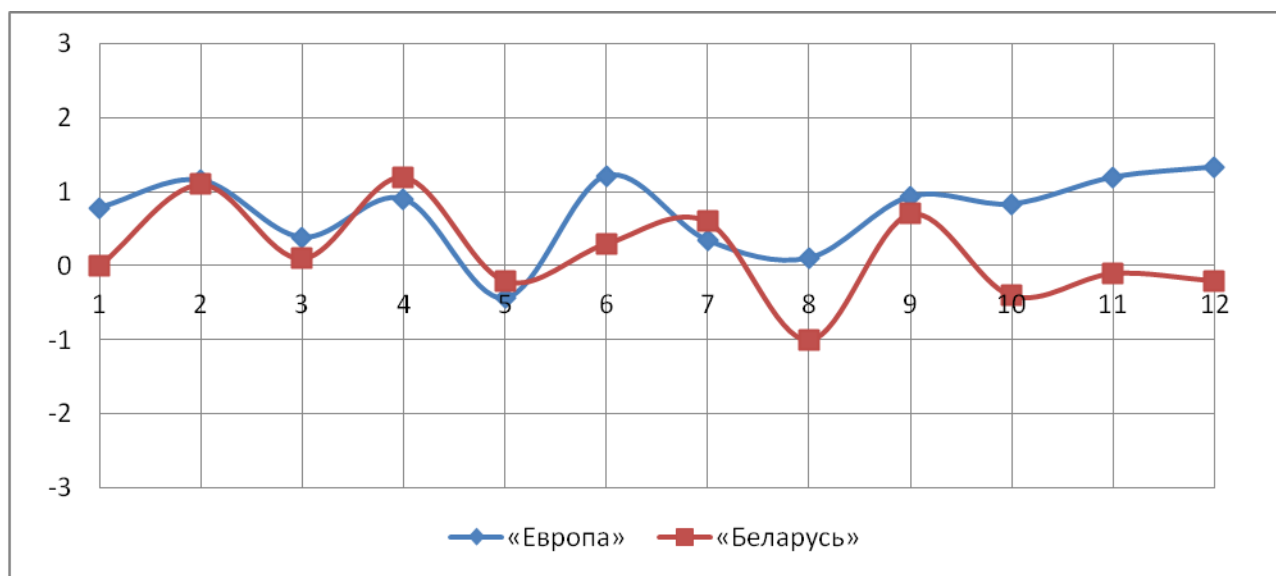
Диаграмма 44. Сравнение профилей оценок дат «3 июня» и «25 марта»



«Беларусь» и «Европа» как объекты отношения представляют собой те перспективы и рамки, которые могут ставиться для самоопределения в социальной, культурной и политической реальности. На что ориентированы беларусы в своих действиях и оценках ситуации и своих действий?

Данные показывают, что «Беларусь» и «Европа» в пространстве восприятия респондентов располагаются довольно близко, расходясь лишь по некоторым из показателей. Это позволяет считать, что они могут усиливать друг друга как ценности и ориентиры. В то же время, следует обратить внимание, что сами оценки не слишком высоки, что означает противоречивость отношения и невысокий мобилизующий потенциал таких «объектов» (см. диаграмму 45).

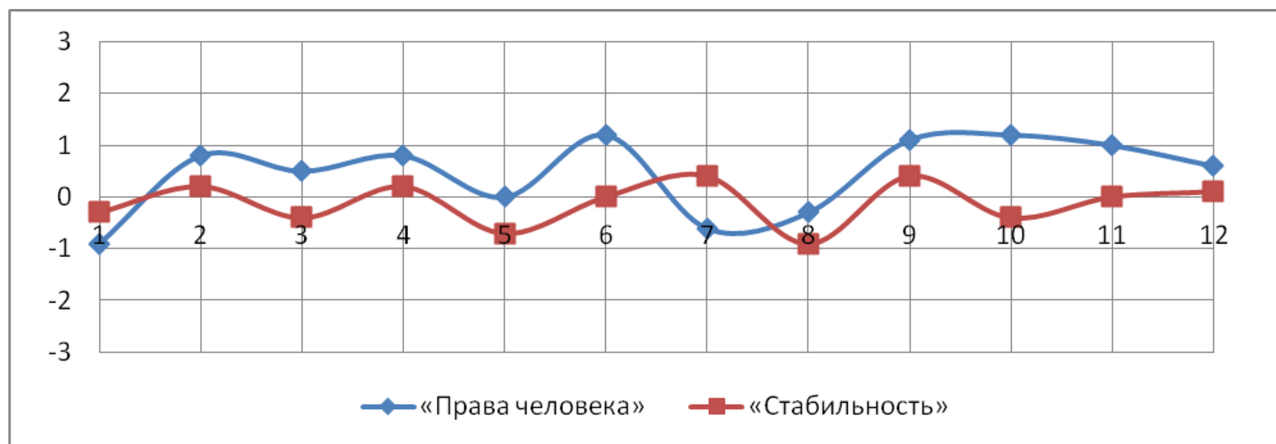
Диаграмма 45. Сравнение профилей оценок объектов «Европа» и «Беларусь»



«Права человека» и «Стабильность» — ценности, которые символизируют разные образы будущего страны, разные ориентиры в настоящем страны. Противостоящие политические силы, апеллируют именно к этим ценностям, ища поддержки среди граждан Беларуси и консолидируя их вокруг своих действий.

Ответы респондентов показывают, что, во-первых, эти ценности не столь далеко расположены в восприятиях и оценках людей, а значит, не имеют символического значения, маркирующего разные политические устремления. Во-вторых, если «Права человека» более тяготеют к позитивному полюсу пространства восприятия, то «Стабильность» вызывает скорее противоречивые оценки, но не негативные (см. диаграмму 46).

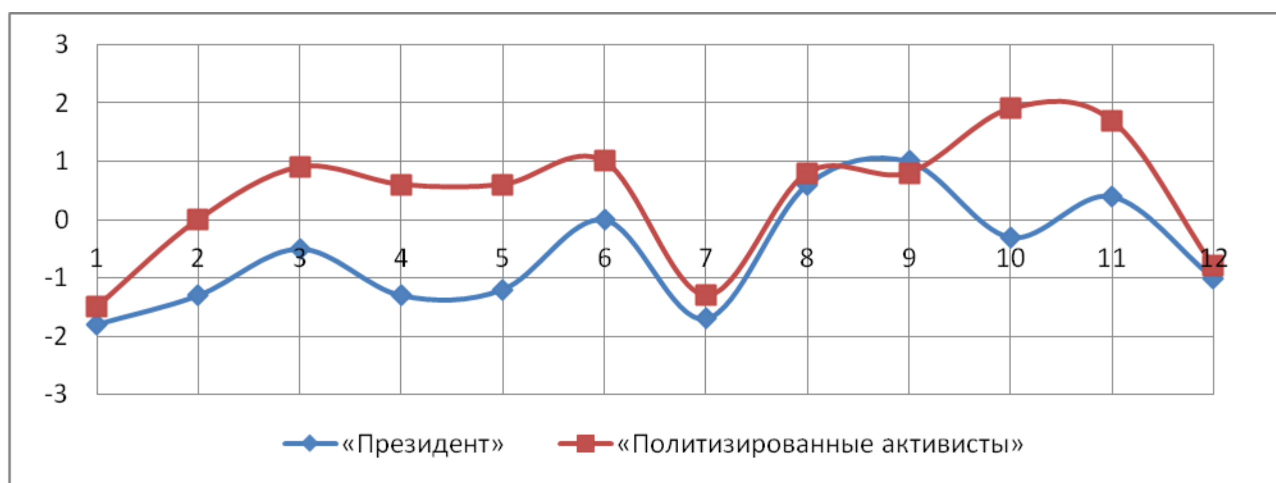
Диаграмма 46. Сравнение профилей оценок ценностей «Права человека» и «Стабильность»



«Президент» и «Политический заключенный» — «персонажи» беларусского общественно-политического поля, которые имеют явно противоположный имидж в Беларуси, а также выступают символической точкой для позиционирования как в стране, так и за ее пределами, на международной арене.

В восприятии представителей организованного гражданского общества они расходятся, но это расхождение не столь радикально, как можно было ожидать. Расположение в пространстве восприятия иногда делает эти позиции очень близкими, что говорит о неоднозначности отношения к этим фигурам. Возможно, их хоть и антагонистическая, но связанность делает эти «объекты» в чем-то очень близкими друг другу, например, в отнесении их к сфере высокой степени политизации. Следует отметить также, что если отношение к «Политическому заключенному» выглядит более однозначным, то «Президент» характеризуется более противоречивым восприятием (см. диаграмму 47).

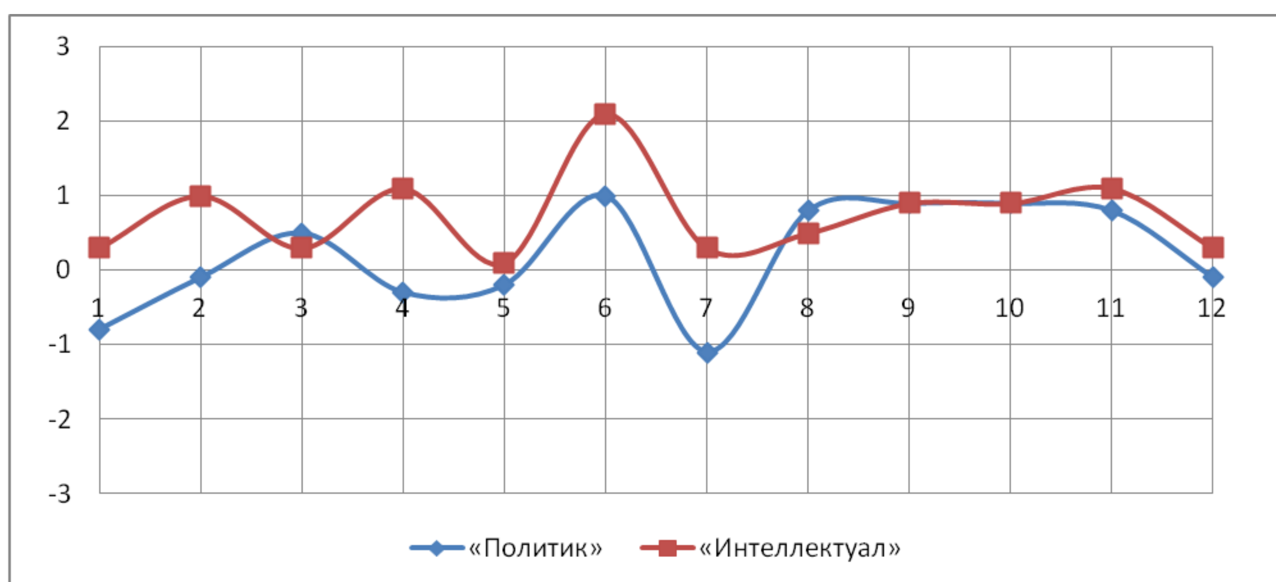
Диаграмма 47. Сравнение профилей оценок политических фигур «Президент» и «Политический заключенный»



«Политик» и «Интеллектуал» — фигуры, которые традиционно выступают центрами для солидарности, консолидации людей вокруг себя, предлагая идеи, действия и т.д.

Восприятие данных фигур в поле организованного гражданского общества оказывается неоднозначным, поскольку мы видим, что по ряду характеристик они очень близки, но некоторые из характеристик «разводят» эти фигуры на достаточно большое расстояние в пространстве восприятия. Вероятно, отношение к данным фигурам само по себе сложное и до конца плохо осознанное. Можно сказать, что среди представителей организованного гражданского общества «Политик» как фигура чаще вызывает негативные коннотации, а значит, имеет меньший потенциал для привлечения людей. «Интеллектуал» представляется более потенциальным, однако эти данные характеризуют только абстрактные фигуры или идеальные образы, но ничего не говорят об их реальном насыщении (см. диаграмму 48). Последнее подтверждается данными о «лидерах мнений», которые представлены выше.

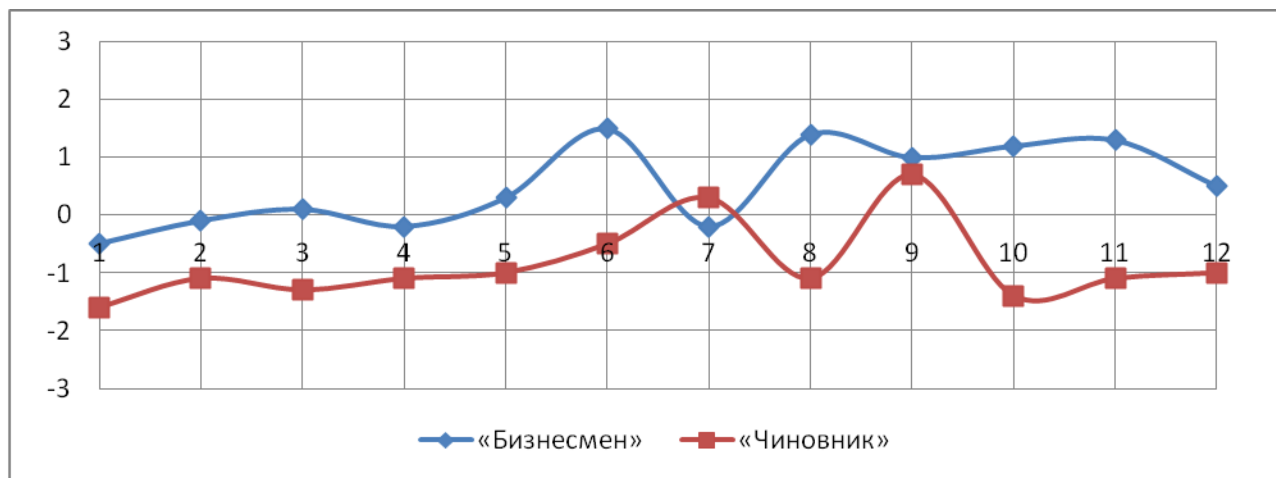
Диаграмма 48. Сравнение профилей оценок фигур «Политик» и «Интеллектуал»



«Чиновник» и «Бизнесмен» — социальные типы, символически представляющие различные комплексы ценностей и установок. Кроме того, эти две социальные позиции ассоциируются с разными представлениями о методах и путях преобразования страны и решения проблем.

Очевидно, что это противопоставление находит отражение и в восприятии респондентов. Можно полагать, что идеи, проекты и т.д., связанные с логикой и способом действия бизнеса, а также выдвинутые со стороны бизнеса, будут иметь большую поддержку, чем со стороны чиновников (см. диаграмму 49).

Диаграмма 49. Сравнение профилей оценок фигур «Бизнесмен» и «Чиновник»



Обобщая проведенный анализ возможностей мобилизации потенциала солидарности среди представителей организованного гражданского общества, можно констатировать следующее.

Беларусский «третий сектор» не имеет проявленных лидеров, на чье мнение и позицию его представители ориентированы в своих действиях. Возможность мобилизации и перевода потенциала солидарных действий в реализацию не может опираться на значимых персон в публичном поле. Всё это в ближайшее время будет осуществляться случайным образом и при соответствующем стечении обстоятельств.

В пространстве восприятия и оценок представителей организованного гражданского общества полярны (находятся на большом расстоянии друг от друга): даты, конкурирующие за обозначение начала независимости страны; ценности (права человека и стабильность), отражающие разные ориентации в общественном развитии; политические фигуры «Президент» и «Политический заключенный», а также социальные роли «Чиновник» и «Бизнесмен». Такое расположение показывает, что в рамках задачи солидаризации эти «объекты» не могут и не должны объединяться. Попытки построить компромиссный вариант, включающий обе ценности, обе даты или те и другие фигуры, в данном случае, обречены на неудачу.

Очень близкими в восприятии оказались объекты отношения «Беларусь» и «Европа», а также стратегии «Политический протест» и «Общественно-политический диалог». Если ориентироваться на них как на объекты солидаризации, то они требуют поиска способа увязывания в одно целое, компромиссного образа, который здесь возможен и реалистичен.

Противоречивыми и неоднозначными в обозначении места и установлении отношений между собой являются культурно-социальные позиции «Политик» и «Интеллектуал». Противоречивость оценок характеризует эти «объекты» как обладающие слабым потенциалом солидарности и мобилизации к действиям, поскольку они скорее вызывают сложное и неоднозначное отношение.

Выводы и заключения

Подводя итоги проведенного анализа, мы можем сделать следующие общие выводы и заключения.

Беларусское организованное гражданское общество имеет низкий потенциал для солидарных действий. Несмотря на отдельные случаи активизации и широкого проявления солидарности, мы не имеем каких-либо устойчивых оснований для того, чтобы рассчитывать на солидарность или строить выверенные планы и стратегии мобилизации и использования имеющегося потенциала.

В среде «третьего сектора» существует несколько разделительных линий: в отношении субъективного восприятия значимых объектов и в коммуникативных и поведенческих стратегиях. Они не позволяют воспринимать всё организованное гражданское общество как нечто единое и целое, с точки зрения возможности проявления солидарности по отношению к проблемам и вопросам, которые по своей сути являются сферой интересов гражданского общества.

Одним из существенных оснований для сегментации сектора НГО является отношение к политике, сфере политических действий и активному противостоянию существующей власти. Мы наблюдаем не только осознанную и устойчивую «деполитизацию» значительной части общественных организаций и их членов, но и сложность и противоречивость восприятия всего, что связано с данной сферой даже для тех, кто не избегает политического пространства.

Структура социальной идентификации и осознания принадлежности и сопричастности к различным социальным группам фиксирует потенциальную возможность опираться на чувство «мы» и доверие по отношению к людям, близким по взглядам и мировоззрению. Проведенный анализ не позволяет дать однозначную оценку потенциала солидарности, оснований солидарных действий на уровне осознанных идентичностей и доверия. Однако результаты анализа даже на этом уровне показывают внутреннюю неоднородность взглядов и убеждений активистов «третьего сектора» даже на уровне самых общих понятий, таких как представление о политике.

В оценке возможности получить поддержку представители организованного гражданского общества рассчитывают прежде всего на близких и коллег, т.е. на тот круг, в котором они постоянно находятся. Любые иные формы социального объединения (более ли менее формальные) не вызывают столь высокого доверия. Однако сектор НГО крайне неоднороден. Степень доверия к коллегам по сектору делит его представителей на три практически равные части:

1) рассчитывающих в любой ситуации на помощь со стороны общественных организаций;

2) локализующих возможную поддержку только в сфере защиты прав;

3) и вообще не рассчитывающих на поддержку от правозащитных и любых других общественных организаций ни в каких ситуациях.

Можно говорить о значимости фактора имеющегося опыта солидарных действий в формировании структур доверия.

Анализ восприятия представителями организованного гражданского общества тех значимых объектов и ценностей, на защиту и продвижении которых (либо сопротивлении которым) могут опираться солидарные действия, показывает, что ни один из них не воспринимается единодушно и однородно. Часть этих «объектов» скорее может стимулировать разногласия и непонимание, чем поддержку и солидарность: каждый из «объектов» устойчиво делит всю совокупность представителей организованного гражданского общества на две, иногда на три группы, чьи оценки значимо отличаются друг от друга. Большинство активно используемых в риторике гражданского действия образов, ценностей и знаков насыщены противоречивыми коннотациями и оценками, которые на глубинном уровне являются скорее дезинтегрирующими, чем способствующими солидаризации. Наибольший дезинтегрирующий эффект наблюдается в случае с ценностью «Права человека», фигурами «Политик» и «Президент» и двумя датами, претендующими на главный национальный праздник: «3 июля» и «25 марта».

В организованном гражданском обществе можно выделить три различных типа его представителей, отличающихся друг от друга по основаниям и потенциалу солидарных действий:

1. Выделяется группа (менее пятой части от всей совокупности), названная нами **«Политизированными активистами»**, которая имеет высокий потенциал солидаризации, опыт и готовность к совместным действиям в различных формах. Смысловыми и образными ориентирами такой солидарности выступают: ценность прав человека, европейская направленность и неприятие имеющихся форм государственного управления в Беларуси, вместе со всеми символическими обозначениями современного режима.

2. Около третьей части представителей организованного гражданского общества (группа **«Скептики»**) будут крайне избирательны и скептичны, в случае призыва к широкой солидарности, особенно к солидарности в политическом поле (не связанном с конкретной деятельностью общественной организации). Они демонстрируют критическое отношение ко всему комплексу образов, ценностей, позиций и стратегий. Несмотря на большой опыт участия и вовлеченность в различные формы действий (в том числе солидарных), эта группа характеризуется слабой готовностью к выражению поддержки, в силу имеющегося опыта и разочарования в возможностях достижения своих целей. В итоге, их внимание и усилия сосредоточены на конкретных темах и проблемах, а также собственных действиях, без расчета на широкую солидарность.

3. Более чем треть представителей организованного гражданского общества (группа **«Обыватели»**) сходны в своей ориентации на деполитизацию, принятие имеющихся обстоятельств беларусской ситуации и стремление к компромиссу путем соединения различных дискурсов и систем ценностей. Данная группа, вероятно, способна к проявлению солидарности, но не протестной, а солидарности «за». Ее сфера — прежде всего, социальное обеспечение, помощь. При этом форма солидарных действий, очевидно, не должна быть очень требовательной для этих людей.

Выделяется два типа поведенческих и коммуникативных стратегий:

1. Первая стратегия основана на проактивной практике различных видов проявления солидарности, устремленности в публичную коммуникацию и готовности к дискуссиям с широким кругом оппонентов. При этом в информационном и идейном отношении она опирается на активное использование «своих» источников, а в деятельном отношении — имеет, преимущественно, национальный масштаб и ориентирована на более широкие политические процессы. Эта стратегия характерна для менее чем половины представителей организованного гражданского общества (названных нами **«Вовлеченными в солидарные действия»**), которые преимущественно сосредоточены в организациях, работающих в темах прав человека, развития гражданского общества, реже — экологии и беларусской культуры.

2. Вторая стратегия присуща, в первую очередь, представителям организаций, занимающихся различными социальными темами (молодежь, образование, устойчивое развитие, социальные проблемы). Эта стратегия строится на избирательной включенности в солидарные действия, которые чаще тематически и территориально локализованы своим городом, социальной группой и т.д. Коммуникативная практика данной группы (названной нами группой **«Избирательно участвующих в солидарных действиях»**) больше ориентирована на близкий круг, который, в отличие от первого типа, более разнообразен и включает в себя людей с разными взглядами и установками.

Два выделенных типа могут рассчитывать на разные типы солидарности: «Вовлеченные в солидарные действия» — на точный публичный месседж и кратковременную готовность к поддержке того круга людей, которые постоянно присутствуют в публичном пространстве; «Избирательно участвующие в солидарных действиях» — на более тесную и долговременную вовлеченность в решение локальных проблем относительно неширокого круга людей. Однако в обоих случаях наибольший расчет можно делать на поддержку в виде подписания петиций и коллективных обращений.

Оценка внутренних возможностей мобилизации и усиления того потенциала солидарности, который имеется в среде организованного гражданского общества, показывает, что эгалитаризация и равноправие в отношении мнений лишает поле «третьего сектора» каких-либо существенных лидерских проявлений и готовности ориентироваться на кого-то. Организованное гражданское общество Беларуси представляет собой множество лидеров, ни один из которых не имеет достаточного авторитета, чтобы задавать общую хотя бы для критически значимой части сектора повестку, ориентиры, программы для солидарных действий.

Послесловие:
от исследовательких результатов к их практической интерпретации

Полученные результаты исследования потенциала солидарности в беларусском организованном гражданском обществе на первый взгляд могут показаться неожиданными и даже шокирующими для тех, кто многие годы занимался развитием гражданского активизма и строительством общественной солидарности. Выводы нашего исследования достаточно резко обозначают те актуальные проблемы, которые имеются в «третьем секторе» Беларуси. Однако следует отметить, что проблемы эти не новые, неожиданно возникшие в силу тех или иных внутренних или внешних причин. Проявленная в исследовании ситуация характеризует состояние организованного гражданского общества в нашей стране на протяжении последних лет. Она находит отражение в количестве людей, которые приходят на суды активистов, в результатах многочисленных попыток консолидации демократических сил, в активности во время акций и кампаний, в комментариях и обсуждениях стратегий и отдельных деятелей на сайтах и в социальных сетях. Таким образом, исследование лишь констатирует и фиксирует имеющийся факт состояния потенциала солидарности «третьего сектора» в беларусском обществе. В то же время, эта констатация имеет иной уровень обобщения, отличный от интуитивных оценок и личного опыта, которые имеют дело с фактическим проявлением солидарности. Результаты исследования, опираясь на данные социологического опроса, позволяют делать ряд достаточно надежных утверждений, выходящих за рамки частных мнений и отдельных оценок. Это позволяет нам обозначить несколько важных практических проблем, которые могут служить основанием для пересмотра стратегий и действий общественно-политических акторов.

Во-первых, «третий сектор» не является неким особым местом в беларусской общественной структуре, где собираеются люди, сходные в своих взглядах и убеждениях и имеющие общие ориентиры в общественной и политической жизни. Он не просто включает в себя людей, демонстрирующих разнообразие социальных представлений (что традиционно рассматривается как зрелость гражданского общества), но мы не можем и не должны приписывать этим представлениям общие ценностные рамки и, тем самым, рассматривать «третий сектор» как самоочевидный источник демократических преобразований в стране. Даже самые базовые установки, ценности и представления не могут и не должны приписываться представителям общественных организаций в качестве их общей и неотъемлемой характеристики. Обращение к таким установкам, ценностям и представлениям, а также опора на них требует специального обоснования.

Во-вторых, исследование показывает направления и ориентиры для целенаправленной работы с представителями «третьего сектора», выделяя близкие в социальном пространстве группы, обладающие сходными чертами, способами восприятия общественных отношений и ситуации в стране, а также ряд коммуникативных стратегий, которые задают разнообразие способов поведения и форм взаимодействия с коллегами и внешним миром. Эти группы беларуского организованного гражданского общества могут выступать потенциальным источником для коллективных солидарных действий, но в строго определенных ситуациях, опираясь на ограниченный набор ценностей и реагируя на разное содержание обращенного к ним месседжа. Опираясь на выводы исследования, можно говорить о том, что в «третьем секторе» более широким потенциалом будут обладать такие формы солидаризации, которые выходят за пределы традиционных оппозиционных форм политической активности и оппозиционного дискурса.

В-третьих, в стратегиях политических и общественных преобразований, которые опираются на массовые проявления солидарности, априорный расчет и ставка на то, что социальной базой для разворачивания этой солидарности могут выступить общественные организации, не имеет оснований. Здесь можно рассчитывать на частичное вовлечение, учитывая при этом, что оно будет очень тесно связано с тематиками и содержанием действий, требующих поддержки, и это всякий раз будут активизировать лишь какую-то часть той или иной социальной группы. Поиск широкого социального ядра для разворачивания массовых солидарных действий следует искать не внутри организованного гражданского общества, а поверх его границ (используя другие основания для выделения социальных групп). В лучшем случае, инициативы солидарных действий могут возникать внутри организованного гражданского общества, но их дальнейшая поддержка не может быть ограничена представителями «третьего сектора» и с необходимостью потребует выхода за его рамки.

В-четвертых, организованное гражданское общество сформировалось и закрепилось как отдельный сектор в беларусской общественной структуре. Мы наблюдаем изменение функций данного сектора для общей системы социально-политических отношений, когда «третий сектор» выполняет в первую очередь функцию стабилизации установившегося социального порядка. Общественные организации стали легитимным местом работы (обеспечивают занятость) для определенного круга людей; они дают возможности для профессиональной самореализации и самоактуализации для тех, кто не находит места в государственной системе; НГО становятся источником развития новых видов деятельности; НГО компенсируют ограничения государственной системы социальных услуг и дополняют набор социальных услуг для населения и т.д. Несмотря на полулегальность и неустойчивость существования отдельных общественных организаций, в целом сектор всё более становится пространством для полноценного существования (основное рабочее место) достаточно большой группы людей и даже предполагает вполне определенные карьерные траектории. НГО выполняют ряд важных задач для общества, которые не реализуются в государственном и коммерческом секторах, становясь необходимым дополнением для общественной системы в определенных сферах (социальная помощь, неформальное образование и т.д.). В то же время, функция гражданского общества как элемента, трансформирующего всю систему общественных отношений, как основного двигателя изменений уходит на второй план. Таким образом, требуется пересмотр установок и представлений об общественных организациях как о естественном и очевидном источнике социальных и политических изменений в обществе. Необходим дифференцированный подход и поиск новых очагов преобразований, которые могут находиться вне поля организованного гражданского общества.

В-пятых, изменение функции организованного гражданского общества не является исключительно беларусским явлением. Высокая профессионализация сектора и встраивание его в общую систему функционирования общества представляет собой общий тренд и стратегию развития европейского гражданского общества. НГО всё более содействуют устойчивости той системы, в которую они встроены, и всё менее являются фактором трансформации. Это обстоятельство требует рефлексии, проблематизации и критики представлений о гражданском обществе, которые лежат в основании стратегий и программ развития демократии и преобразований в постсоветских странах. Необходим поиск и конструирование инструментов и средств, позволяющих выйти к развитию организационно-неоформленного гражданского общества.

Об авторах

Татьяна Водолажская — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Беларусского государственного университета. В области гуманитарных исследований работает с 1996 года: вначале — как научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Беларуси, затем — как эксперт аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: методология гуманитарных и социальных исследований, национальная и гражданская идентичность, развитие локальных сообществ, гражданское общество, культурная политика и политика в области культуры.

Оксана Шелест — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Беларусского государственного университета, аспирантуру Института социологии Национальной академии наук Беларуси. Работала в Институте социологии НАН Беларуси: руководила сектором методики и практики оперативных исследований, занимала должность ученого секретаря, возглавляла отдел технологий социологических исследований. Является экспертом аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: трансформация религиозности, социальная коммуникация и коммуникативные технологии, методология и методика социологических исследований.

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Беларусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. С 2005 года — эксперт и руководитель аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Елена Артёменко — аналитик Беларусского института стратегических исследований, бакалавр социальной и политической философии (ЕГУ), специалист по информации и коммуникации (БГУ), магистр социологии (БГУ). Фокус исследовательских интересов: общественное мнение, социальные контракты (благосостояние населения, рейтинг доверия власти), геополитические ориентации населения, техническая помощь ЕС, человеческий капитал (образование, рынок труда), миграция, демография, влияние СМИ на аудиторию.

Математический анализ данных выполнен кандидатом физико-математических наук **Николаем Николаевичем Леоновым**.

Приложения

Приложение 1. Анкета

Принять участие в исследовании очень просто — надо внимательно прочитать вопросы анкеты и все варианты ответов. Выберите тот вариант, который отражает Ваше личное мнение или характеризует Вашу ситуацию, и обведите кружком его номер. Если ни один из вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ в свободной строчке. Если что-то из написанного Вам непонятно или вызывает сомнения, обратитесь за разъяснениями к интервьюеру. Пожалуйста, постарайтесь не пропускать вопросы! От полноты полученной информации зависит качество результатов всего исследования.

Опрос анонимный, свою фамилию Вам указывать не нужно. Все материалы по итогам исследования будут использоваться только в обобщенном виде. Заранее благодарим за внимательное и серьезное отношение к исследованию!

Для начала несколько вопросов о Вас лично:

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

5 | 1. Мужской   2. Женский

6-7 | **2. Ваш возраст:** _______________ полных лет

3. Образование:

8 |
1. Начальное, среднее неполное
2. Общее среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее
6. Ученая степень

(варианты 1–3) → *Переходите к вопросу № 5.*

4. Если Вы имеете высшее или незаконченное высшее (не менее 3-х курсов) образование, напишите, пожалуйста, ВУЗ и специальность по диплому:

1. ВУЗ: ____

2. Специальность: ____

9-10 | **5. Как долго Вы состоите или участвуете в деятельности Вашей общественной организации?**

__________________ *лет*

6. Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, духовную близость, понимаем их. Иные же, хоть и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — мы»?

		Часто	Иногда	Практически никогда	Трудно сказать
11	С семьей и близкими друзьями	1	2	3	4
12	С жителями моего города, поселка, деревни	1	2	3	4
13	С людьми моей национальности	1	2	3	4
14	Со всеми людьми на планете	1	2	3	4
15	С людьми моего возраста, моего поколения	1	2	3	4
16	С людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)	1	2	3	4
17	С теми, кто имеет такой же достаток	1	2	3	4
18	С гражданами Беларуси	1	2	3	4
19	С гражданами СНГ	1	2	3	4
20	С советским народом	1	2	3	4
21	С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь	1	2	3	4
22	С людьми, близкими мне по политическим позициям	1	2	3	4
23	С теми, кто не интересуется политикой	1	2	3	4
24	С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь	1	2	3	4
25	С теми, кто не утратил веру в будущее	1	2	3	4

7. Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

26 1. Администрация президента, министерства, госконтроль
27 2. Коллеги по работе, профессиональное сообщество
28 3. Местная власть
29 4. Правозащитные и иные общественные организации
30 5. Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)
31 6. Профсоюз
32 7. Семья и друзья
33 8. СМИ и Интернет
34 9. Соседи, люди, живущие на одной с Вами улице (в одном районе, селе)
35 10. Церковная или религиозная община
36 11. Что (кто) еще? (напишите, пожалуйста) ____
37 12. Затрудняюсь ответить

А теперь несколько вопросов об общественно-политической жизни Беларуси:

8. Есть ли среди беларусских общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их *(напишите не более 3-х, пожалуйста)*:

38
1. ______________________________
2. ______________________________
3. ______________________________
4. Нет, таких людей нет

9. Имеете ли Вы личный опыт участия в акциях солидарности или действиях в поддержку?

Пожалуйста, дайте ответ по каждой строке.

		Участвую регулярно	Участвую время от времени	Участвовал(-а) 1 или 2 раза	Не имею такого опыта
39	Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	1	2	3	4
40	Подписи под коллективными обращениями, петициями	1	2	3	4
41	Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	1	2	3	4
42	Участие в акциях протеста, уличных акциях	1	2	3	4
43	Иное *(напишите, пожалуйста)*:____________________ ______________________________ ______________________________	1	2	3	4

10. Оцените, пожалуйста, различные понятия, события и ценности с помощью приведенных ниже пар прилагательных. Здесь нет правильных или неправильных оценок, нам важно Ваше впечатление от этих понятий и событий.

В каждой строчке обведите в кружок цифру, которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности каждого качества, при условии что: 0 — качество не выражено, 1 — слабо выражено, 2 — средне выражено, 3 — сильно выражено.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ

44-45	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
46-47	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
48-49	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
50-51	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
52-53	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
54-55	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
56-57	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
58-59	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
60-61	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
62-63	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
64-65	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
66-67	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

3 ИЮЛЯ — ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ РБ

2-3	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
4-5	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
6-7	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
8-9	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
10-11	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
12-13	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
14-15	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
16-17	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
18-19	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
20-21	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
22-23	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
24-25	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ЕВРОПА

26-27	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
28-29	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
30-31	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
32-33	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
34-35	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
36-37	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
38-39	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
40-41	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
42-43	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
44-45	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
46-47	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
48-49	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

СТАБИЛЬНОСТЬ

50-51	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
52-53	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
54-55	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
56-57	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
58-59	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
60-61	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
62-63	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
64-65	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
66-67	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
68-69	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
71-72	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
72-73	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

2-3	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
4-5	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
6-7	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
8-9	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
10-11	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
12-13	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
14-15	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
16-17	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
18-19	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
20-21	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
22-23	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
24-25	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

БЕЛАРУСЬ

26-27	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
28-29	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
30-31	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
32-33	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
34-35	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
36-37	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
38-39	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
40-41	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
42-43	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
44-45	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
46-47	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
48-49	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

50-51	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
52-53	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
54-55	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
56-57	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
58-59	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
60-61	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
62-63	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
64-65	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
66-67	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
68-69	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
71-72	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
72-73	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

25 МАРТА — ДЕНЬ ОСНОВАНИЯ БНР

2-3	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
4-5	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
6-7	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
8-9	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
10-11	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
12-13	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
14-15	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
16-17	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
18-19	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
20-21	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
22-23	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
24-25	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

11. Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?

Выберите, пожалуйста, не более 2-х вариантов ответа.

26 1. Близкий круг (семья, друзья, коллеги, община)
27 2. Правозащитные и иные общественные организации
28 3. Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)
29 4. Органы местной или центральной власти
30 5. СМИ, Интернет
31 6. Куда-то еще *(напишите, пожалуйста)* ____________________
32 7. Затрудняюсь ответить

А сейчас ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, связанных с информационным пространством, в котором мы живем:

12. Если бы в Беларуси проводился конкурс «лидеров мнений», кого бы Вы номинировали на эту позицию?

Напишите, пожалуйста, не более 3-х фамилий.

33
1. ____________________
2. ____________________
3. ____________________
4. Не знаю, затрудняюсь ответить
5. В Беларуси нет «лидеров мнений»

13. Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?

Выберите, пожалуйста, не более 5-и вариантов ответов.

34 1. Вопросы беларусской культуры и национального самосознания
35 2. Вопросы европейской и мировой политики
36 3. Вопросы прав человека и отстаивания интересов
37 4. Зарплаты и цены
38 5. Здоровье
39 6. Новости культуры и спорта
40 7. Политическую жизнь Беларуси
41 8. Проблемы развития своего города, поселка, деревни
42 9. Семейные и личные дела
43 10. Экологические проблемы
44 11. Экономику и государственное управление в Беларуси
45 12. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____________________

14. Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

46 1. В семье
47 2. В кругу друзей
48 3. На работе, учебе
49 4. В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.
50 5. На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)
51 6. В Интернете (на форумах, в социальных сетях)
52 7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ___________________________
53 8. Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем

15. Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?

Выберите, пожалуйста, не более 3-х вариантов ответа.

54 1. В семье
55 2. В кругу друзей
56 3. На работе, учебе
57 4. В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.
58 5. На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)
59 6. В Интернете (на форумах, в социальных сетях)
60 7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ___________________________
61 8. Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем

16. Назовите, пожалуйста, беларусских экспертов или аналитиков, суждениям, оценкам или прогнозам которых Вы доверяете в наибольшей степени? *(Напишите не более 3-х, пожалуйста)*

1. ___________________________
2 2. ___________________________
3. ___________________________
4. Таких людей нет

17. Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь? *(Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа)*

3 1. Телевидение
4 2. Радио
5 3. Газеты, журналы
6 4. Интернет
7 5. Общение с друзьями, знакомыми, родственниками
8 6. Официальное информирование по месту работы, учебы
9 7. Иное *(напишите, пожалуйста)* ___________________________

18. Пользуетесь ли Вы Интернетом?

10
1. Да, ежедневно
2. Да, время от времени
3. Нет, не пользуюсь
4. Не знаю что такое Интернет

19. Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?

Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа.

11 1. Новостные сайты
12 2. Сайты партий или организаций
13 3. Социальные сети
14 4. Новостные и организационные рассылки
15 5. Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси
16 6. Пользуюсь иными источниками информации, не Интернет.

20. Если Вы пользуетесь сайтами и социальными сетями для того, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси, напишите, пожалуйста, какие из них Вы посещаете чаще всего?

Новостные сайты	1. ________________
	2. ________________
	3. ________________
Сайты партий или организаций	1. ________________
	2. ________________
	3. ________________
Социальные сети	1. ________________
	2. ________________
	3. ________________

21. Есть ли среди беларусских журналистов и блоггеров такие, которых Вы читаете постоянно, за чьими материалами следите? Если да, назовите их *(напишите не более 3-х, пожалуйста)*

17
1. ________________
2. ________________
3. ________________
4. Нет, таких людей нет

22. Оцените, пожалуйста, следующие позиции с помощью приведенных ниже пар прилагательных. Как и во всех предшествующих вопросах, здесь нет правильных или неправильных оценок, нам важно Ваше впечатление, мнение и оценка.

В каждой строчке обведите в кружок цифру, которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности каждого качества, при условии что: 0 — качество не выражено, 1 — слабо выражено, 2 — средне выражено, 3 — сильно выражено.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

18-19	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
20-21	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
22-23	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
24-25	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
26-27	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
28-29	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
30-31	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
32-33	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
34-35	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
36-37	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
38-39	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
40-41	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ

42-43	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
44-45	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
46-47	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
48-49	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
50-51	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
52-53	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
54-55	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
56-57	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
58-59	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
60-61	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
62-63	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
64-65	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

БИЗНЕСМЕН

2-3	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
4-5	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
6-7	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
8-9	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
10-11	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
12-13	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
14-15	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
16-17	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
18-19	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
20-21	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
22-23	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
24-25	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ПРЕЗИДЕНТ

26-27	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
28-29	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
30-31	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
32-33	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
34-35	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
36-37	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
38-39	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
40-41	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
42-43	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
44-45	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
46-47	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
48-49	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ЧИНОВНИК

50-51	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
52-53	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
54-55	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
56-57	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
58-59	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
60-61	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
62-63	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
64-65	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
66-67	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
68-69	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
71-72	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
72-73	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

ПОЛИТИК

2-3	Легкий	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелый
4-5	Добрый	3	2	1	0	1	2	3	Злой
6-7	Горячий	3	2	1	0	1	2	3	Холодный
8-9	Чистый	3	2	1	0	1	2	3	Грязный
10-11	Старый	3	2	1	0	1	2	3	Молодой
12-13	Глупый	3	2	1	0	1	2	3	Умный
14-15	Громкий	3	2	1	0	1	2	3	Тихий
16-17	Быстрый	3	2	1	0	1	2	3	Медленный
18-19	Простой	3	2	1	0	1	2	3	Сложный
20-21	Смелый	3	2	1	0	1	2	3	Трусливы
22-23	Сильный	3	2	1	0	1	2	3	Слабый
24-25	Счастливый	3	2	1	0	1	2	3	Несчастливый

И, в заключение, еще несколько вопросов о Вас, о Вашем личном опыте:

23. Как часто Вам приходилось в жизни:

Пожалуйста, дайте ответ по каждой строке.

		Ни разу	1-2 раза	3-5 раз	Более 5-и раз
4	Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)?	1	2	3	4
5	Менять профессию?	1	2	3	4
6	Менять место работы?	1	2	3	4

24. Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?

7 1. Да 2. Нет

8-9 **25. Как давно Вы участвуете в жизни «третьего сектора», деятельности общественных организаций?**
____________________ *лет*

26. Выберите из следующего списка все, что в настоящее время относится к Вам:

1. Работаю на государственном предприятии, в организации
2. Работаю на частном предприятии, в организации
3. Веду собственный бизнес
4. Занимаюсь фрилансерством
5. Работаю в общественной организации, «третьем секторе»

10-11
6. Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах
7. Учусь в беларусском ВУЗе
8. Учусь в зарубежном ВУЗе
9. Учусь в школе, училище, техникуме
10. Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья
11. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____

27. А теперь, укажите, пожалуйста, сферу Вашей ОСНОВНОЙ занятости на данный момент:

12
1. Работа в государственном секторе
2. Работа в частном секторе, ведение собственного бизнеса
3. Фрилансерство
4. Работа в «третьем секторе»
5. Учеба
6. Иное *(напишите, пожалуйста)* ____

28. Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни:

Отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа.

13 1. Открывать собственный бизнес
14 2. Создавать общественные организации
15 3. Начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере
16 4. Участвовать в деятельности неформальных объединений и сообществ
17 5. Организовывать политические акции и выступления
18 6. Ничего из перечисленного

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 2. Линейное распределение ответов на вопросы анкеты

1. **Укажите, пожалуйста, Ваш пол:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Мужской	157	54,9
Женский	129	45,1
Итого	286	100,0

2. **Ваш возраст:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
16-24	42	14,7
25-39	106	37,1
40-54	79	27,6
55 и старше	53	18,5
Нет ответа	6	2,1
Итого	286	100,0

3. **Образование**:	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Начальное, среднее неполное	1	0,3
Общее среднее	4	1,4
Среднее специальное	20	7,0
Незаконченное высшее	30	10,5
Высшее	210	73,4
Ученая степень	21	7,3
Итого	286	100,0

5. **Как долго Вы состоите или участвуете в деятельности Вашей общественной организации?** (лет)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
До 3 лет	100	35,0
4-10 лет	89	31,1
11 и более лет	85	29,7
Нет ответа	12	4,2
Итого	286	100,0

6. **Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — мы»?**	**Доля в выборке, %**					
	Часто	**Иногда**	**Практически никогда**	**Трудно сказать**	**Нет ответа**	**Итого**
С семьей и близкими друзьями	86,0	12,9	0	0,7	0,3	100,0
С жителями моего города, поселка, деревни	24,1	54,2	15,0	5,2	1,4	100,0
С людьми моей национальности	34,3	47,9	6,3	10,1	1,4	100,0
Со всеми людьми на планете	14,3	36,4	18,9	25,5	4,9	100,0
С людьми моего возраста, моего поколения	29,7	54,2	9,8	4,9	1,4	100,0
С людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе)	45,8	44,1	5,9	2,8	1,4	100,0
С теми, кто имеет такой же достаток	25,9	37,8	18,2	16,8	1,4	100,0
С гражданами Беларуси	32,2	46,2	10,1	10,5	1,0	100,0
С гражданами СНГ	12,2	38,8	26,2	21,3	1,4	100,0
С советским народом	8,0	22,4	43,4	21,3	4,9	100,0
С людьми, разделяющими мои убеждения и взгляды на жизнь	75,2	21,0	1,4	1,4	1,0	100,0
С людьми, близкими мне по политическим позициям	52,8	30,1	6,6	8,4	2,1	100,0
С теми, кто не интересуется политикой	21,0	43,4	20,3	14,7	0,7	100,0
С теми, кто не ждет манны небесной, сам делает свою судьбу и жизнь	46,9	35,7	5,2	11,2	1,0	100,0
С теми, кто не утратил веру в будущее	50,3	31,1	7,0	10,8	0,7	100,0

7. **Если Вы сталкиваетесь со сложной жизненной ситуацией, когда Вам необходима защита, помощь и поддержка, куда (к кому) Вы в первую очередь обратитесь?** (выберите не более трех вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Администрация президента, министерства, госконтроль	10	3,5
Коллеги по работе, профессиональное сообщество	127	44,4
Местная власть	21	7,3
Правозащитные и иные общественные организации	111	38,8
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	37	12,9
Профсоюз	6	2,1
Семья и друзья	257	89,9
СМИ и Интернет	97	33,9
Соседи, люди, живущие на одной с Вами улице (в одном районе, селе)	28	9,8
Церковная или религиозная община	24	8,4
Иное	19	6,6
Затрудняюсь ответить	5	1,7

8. **Есть ли среди беларусских общественных или политических деятелей такие, на которых Вы ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их:** (напишите, пожалуйста, не более трех фамилий)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Нет, таких людей нет	148	51,7
Беляцкий Алесь	19	6,6
Милинкевич Александр	18	6,3
Величко Владислав	15	5,2
Статкевич Николай	15	5,2
Мацкевич Владимир	14	4,9
Позняк Зенон	9	3,1
Некляев Владимир	8	2,8
Лебедько Анатолий	6	2,1
Северинец Павел	5	1,7
Тонкачева Елена	5	1,7
Шушкевич Станислав	5	1,7
Логвинец Алесь	4	1,4
Орлов Владимир	4	1,4
Романчук Ярослав	4	1,4
Корнеенко Виктор	3	1,0
Литвина Жанна	3	1,0
Санников Андрей	3	1,0
Соловьев Дмитрий	3	1,0
Янукевич Алексей	3	1,0
Бекиш Ярослав	2	0,7
Белая Ирина	2	0,7
Бородулин Рыгор	2	0,7
Буравкин Генадзь	2	0,7
Гилевич Нил	2	0,7
Жуковский Кастусь	2	0,7
Колос Якуб	2	0,7
Макаренко Виталь	2	0,7
Погоняйло Гарри	2	0,7
Ревяко Татьяна	2	0,7
Стефанович Валентин	2	0,7
Сухий Ирина	2	0,7
Вечёрко Франок	2	0,6
Лукашенко	2	0,6
Альховка Ирина	1	0,3
Андрейченко В.П.	1	0,3
Андросенко	1	0,3
Бабицкий Змицер	1	0,3

Бакулин	1	0,3
Богданович Максим	1	0,3
Болбат В.В.	1	0,3
Брух Вениамин	1	0,3
Бухель	1	0,3
Быков Василь	1	0,3
Васильков Виталий	1	0,3
Водолажская Татьяна	1	0,3
Гениюш Лариса	1	0,3
Глушко	1	0,3
Гриб Мечислав	1	0,3
Громыко О.С.	1	0,3
Губаревич	1	0,3
Гулак Олег	1	0,3
Дашкевич Дмитрий	1	0,3
Добровольский	1	0,3
Дроздовский Сергей	1	0,3
Егоров Андрей	1	0,3
Елизарова Л.В.	1	0,3
Житин И.М.	1	0,3
Жихар Ирина	1	0,3
Заико Леонид	1	0,3
Законников	1	0,3
Залесский	1	0,3
Зелко	1	0,3
Зиссер Юрий	1	0,3
Казмерчан Игорь	1	0,3
Калинин Сергей	1	0,3
Калинкина Светлана	1	0,3
Калякин Сергей	1	0,3
Карач Ольга	1	0,3
Карбалевич Валерий	1	0,3
Карпенко Виктор	1	0,3
Кебич	1	0,3
Кликунов	1	0,3
Козик Л.П. (ФПБ)	1	0,3
Козулин А.	1	0,3
Корешков Дмитрий	1	0,3
Корж Владимир	1	0,3
Коротыш Виталь	1	0,3
Костусев Григорий	1	0,3
Латушко Олег	1	0,3

Левинов	1	0,3
Лободенко Глеб	1	0,3
Мазеров	1	0,3
Макеев Александр	1	0,3
Малишевский Виктор	1	0,3
Мартинович Виктор	1	0,3
Маханько Н.А.	1	0,3
Мацкевич Тамара	1	0,3
Михайловская Таша	1	0,3
Михалевич Алесь	1	0,3
Михалевич Сергей	1	0,3
Михалок Сергей (музыкант)	1	0,3
Николайчик Ольга	1	0,3
Никонович	1	0,3
Новосяд	1	0,3
Пастухов	1	0,3
Пашкевич Алесь	1	0,3
Петина Людмила	1	0,3
Пилипук Вячеслав	1	0,3
Покатов Николай	1	0,3
Полуда	1	0,3
Ромашевский	1	0,3
Рубинов А.Н.	1	0,3
Рудник Виталий	1	0,3
Рудник Лана	1	0,3
Семашко	1	0,3
Сергей Тамара	1	0,3
Сивчик	1	0,3
Соломатина И.	1	0,3
Субцельный	1	0,3
Судаленко	1	0,3
Сурвилло Ивонка	1	0,3
Тенюта Андрей	1	0,3
Трусов	1	0,3
Усов Павел	1	0,3
Федынич Геннадий	1	0,3
Халип Ирина	1	0,3
Чалый Сергей	1	0,3
Черноглаз Борис	1	0,3
Шалкевич Виктор	1	0,3
Шего Иван (Слоним, БНФ)	1	0,3
Шутов Алесь	1	0,3
Ярошук Александр	1	0,3

9. **Имеете ли Вы личный опыт участия в акциях солидарности или действиях в поддержку?**	**Доля в выборке, %**					
	Участвую регулярно	**Участвую время от времени**	**Участвовал(а) один или два раза**	**Не имею такого опыта**	**Нет ответа**	**Итого**
Участие в акциях по сбору пожертвований или гуманитарной помощи	13,6	38,8	28,3	14,7	4,5	100,0
Подписи под коллективными обращениями, петициями	34,3	33,6	17,8	12,6	1,7	100,0
Публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо	17,1	28,0	18,9	31,8	4,2	100,0
Участие в акциях протеста, уличных акциях	14,0	28,0	16,1	37,8	4,2	100,0

11. **Если бы Вы столкнулись с нарушением Ваших гражданских или политических прав, то к кому бы Вы обратились за помощью и защитой в первую очередь?** (не более двух вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Близкий круг (семья, друзья, коллеги, община)	158	55,2
Правозащитные и иные общественные организации	189	66,1
Правоохранительные органы (милиция, суд, прокуратура)	63	22,0
Органы местной или центральной власти	17	5,9
СМИ, Интернет	104	36,4
Куда-то еще	15	5,2
Затрудняюсь ответить	8	2,8

12. **Если бы в Беларуси проводился конкурс «лидеров мнений», кого бы Вы номинировали на эту позицию?** (напишите не более трех фамилий)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Не знаю, затрудняюсь ответить	81	28,3
В Беларуси нет «лидеров мнений»	58	20,3
Лукашенко	34	11,9
Мацкевич Владимир	23	8,0
Беляцкий Алесь	14	4,9
Калинкина Светлана	12	4,2
Милинкевич Александр	12	4,2
Некляев Владимир	12	4,2
Позняк Зенон	11	3,8
Статкевич Николай	9	3,1
Михалок Сергей (музыкант)	8	2,8

Величко Владислав	6	2,1
Алексиевич Светлана	5	1,7
Романчук Ярослав	5	1,7
Тонкачева Елена	5	1,7
Акудович Валентин	4	1,4
Быков Василь	4	1,4
Лебедько Анатолий	4	1,4
Шушкевич Станислав	4	1,4
Дашкевич Дмитрий	3	1,0
Дынько Андрей	3	1,0
Егоров Андрей	3	1,0
Зиссер Юрий	3	1,0
Класковский	3	1,0
Корнеенко Виктор	3	1,0
Малишевский Виктор	3	1,0
Манаев Олег	3	1,0
Мартинович Виктор	3	1,0
Северинец Павел	3	1,0
Богданкевич Станислав	2	0,7
Дмитриев	2	0,7
Дракохруст Юрий	2	0,7
Карбалевич Валерий	2	0,7
Наумчик Сергей	2	0,7
Орлов Владимир	2	0,7
Пастухов	2	0,7
Путин	2	0,7
Снопков Н.Г.	2	0,7
Сухий Ирина	2	0,7
Чалый Сергей	2	0,7
Ярошук Александр	2	0,7
Вечёрко Винцук	2	0,6
Хильманович Владимир	2	0,6
Адамович Алесь	1	0,3
Андросенко Сергей	1	0,3
Бадай Г.П.	1	0,3
Баранова Н.П.	1	0,3
Бекиш Я.	1	0,3
Бобков	1	0,3
Болбат Валентина	1	0,3
Буравкин Генадзь	1	0,3
Бухель	1	0,3
Васильков Виталий	1	0,3

Винярский М.	1	0,3
Водолажская Татьяна	1	0,3
Вольский	1	0,3
Гриб Мечислав	1	0,3
Грицанов	1	0,3
Громыко О.С.	1	0,3
Домрачева	1	0,3
Желибо (экономист)	1	0,3
Заико Леонид	1	0,3
Зам Астрид	1	0,3
Ивашкевич Виктор	1	0,3
Катковская	1	0,3
Козулин Александр	1	0,3
Колос Владимир	1	0,3
Король	1	0,3
Кузнецов Александр	1	0,3
Левинов	1	0,3
Ледник Игорь	1	0,3
Литвина Жанна	1	0,3
Логвинец Алесь	1	0,3
Макаренко	1	0,3
Макей	1	0,3
Маркелов Виктор	1	0,3
Маслов Сергей	1	0,3
Маханько Н.А.	1	0,3
Маюнов	1	0,3
Мельянцов Денис	1	0,3
Михалевич Сергей	1	0,3
Молочко	1	0,3
Мун Л.Е.	1	0,3
Мясникович	1	0,3
Николайчик Ольга	1	0,3
Новиков С.Ю. (журналист газеты «Бресбол»)	1	0,3
Пилипук Вячеслав	1	0,3
Полуда	1	0,3
Ревяко Татьяна	1	0,3
Румас С.Н.	1	0,3
Сазонов Виктор	1	0,3
Санников Андрей	1	0,3
Селицкий В.	1	0,3
Семашко	1	0,3
Соловьев Дмитрий	1	0,3

Стражев	1	0,3
Филарет (митрополит)	1	0,3
Халип Ирина	1	0,3
Черепко Илья	1	0,3
Шеремет Павел	1	0,3
Эриксон Стефан	1	0,3

13. **Какие темы и проблемы Вы обсуждаете чаще всего в близком кругу (с родственниками, друзьями, коллегами по работе)?** (не более пяти вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Вопросы беларусской культуры и национального самосознания	143	50,0
Вопросы европейской и мировой политики	137	47,9
Вопросы прав человека и отстаивания интересов	113	39,5
Зарплаты и цены	132	46,2
Здоровье	124	43,4
Новости культуры и спорта	71	24,8
Политическую жизнь Беларуси	148	51,7
Проблемы развития своего города, поселка, деревни	75	26,2
Семейные и личные дела	170	59,4
Экологические проблемы	53	18,5
Экономику и государственное управление в Беларуси	137	47,9
Иное	15	5,2

14. **Где Вы чаще всего встречаете своих единомышленников в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?** (не более трех вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
В семье	124	43,4
В кругу друзей	205	71,7
На работе, учебе	119	41,6
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	15	5,2
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	134	46,9
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	122	42,7
В общественных или политических организациях	8	2,8
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	6	2,1

15. **Где Вы чаще всего встречаете своих оппонентов в разговорах об общественно-политических проблемах Беларуси?** (не более трех вариантов ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
В семье	44	15,4
В кругу друзей	65	22,7
На работе, учебе	89	31,1
В общественном транспорте, магазинах, очередях и т.п.	123	43,0
На публичных мероприятиях (собраниях, презентациях, культурных событиях)	94	32,9
В Интернете (на форумах, в социальных сетях)	142	49,7
В государственных структурах и учреждениях	5	1,7
Я не участвую в обсуждении подобного рода проблем	16	5,6

16. **Назовите, пожалуйста, беларусских экспертов или аналитиков, суждениям, оценкам или прогнозам которых Вы доверяете в наибольшей степени** (напишите не более трех фамилий)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Таких людей нет	136	47,6
Мацкевич Владимир	26	9,1
Карбалевич Валерий	17	5,9
Чалый Сергей	17	5,9
Егоров Андрей	14	4,9
Класковский Александр	13	4,5
Заико Леонид	11	3,8
Мельянцов Денис	10	3,5
Манаев Олег	9	3,1
Романчук Ярослав	9	3,1
Калинкина Светлана	8	2,8
Залесский Михаил	7	2,4
Позняк Зенон	7	2,4
Чаусов Юрий	7	2,4
Богданкевич Станислав	5	1,7
Величко Владислав	4	1,4
Логвинец Алесь	4	1,4
Усов Павел	4	1,4
Дракохруст Юрий	3	1,0
Злотников Леонид	3	1,0
Корнеенко Виктор	3	1,0
Федоров Андрей	3	1,0
Желибо	2	0,7
Зелко Татьяна	2	0,7
Коктыш Кирилл	2	0,7

Милинкевич Александр	2	0,7
Пастухов	2	0,7
Стефанович	2	0,7
Сухий Ирина	2	0,7
Акудович Валентин	1	0,3
Антипенко	1	0,3
Бадей Георгий	1	0,3
Балашенко	1	0,3
Бекиш Ярослав	1	0,3
Белая Ирина	1	0,3
Беляцкий Алесь	1	0,3
БИСС	1	0,3
Бугрова Ирина	1	0,3
Булгаков Валерий	1	0,3
Быковский	1	0,3
Василевич	1	0,3
Вечёрко Франок	1	0,3
Волчек Олег	1	0,3
Гриб Мечислав	1	0,3
Грицанов	1	0,3
Громыко О.С.	1	0,3
Гулак Олег	1	0,3
Данейко	1	0,3
Дашкевич Дмитрий	1	0,3
Елисеев Андрей	1	0,3
Жбанков	1	0,3
Зам Астрид	1	0,3
Зиссер Юрий	1	0,3
Институт приватизации и менеджмента	1	0,3
Исследования Всемирного банка	1	0,3
Калинин (председатель БСП)	1	0,3
Карпухин Андрей	1	0,3
Киселева Валентина	1	0,3
Корякин	1	0,3
Кошель	1	0,3
Лебедько Анатолий	1	0,3
Линг	1	0,3
Лукашенко	1	0,3
Лыч	1	0,3
Ляхович Андрей	1	0,3
Марголин	1	0,3
Мартинович Виктор	1	0,3

Маюнов	1	0,3
Михалевич Алесь	1	0,3
Наумчик	1	0,3
Некляев Владимир	1	0,3
Николюк	1	0,3
НИСЭПИ	1	0,3
Обухович	1	0,3
Пелипась Игорь	1	0,3
Пикулик Алексей	1	0,3
Прейгерман	1	0,3
Санников Андрей	1	0,3
Северинец Павел	1	0,3
Сивограков	1	0,3
Сивчик Вячеслав	1	0,3
Сидорович Анатолий	1	0,3
Смолянко	1	0,3
Соснов А.	1	0,3
Статкевич Николай	1	0,3
Тонкачева	1	0,3
Харкевич	1	0,3
Хильманович Владимир	1	0,3
Чубрик Александр	1	0,3
Шеремет Павел	1	0,3
Шушкевич	1	0,3
Щурко Т.	1	0,3
Эксперты в сфере экономики на TUT.BY	1	0,3
Юзвак Ирина	1	0,3
Яковлевский Роман	1	0,3

17. **Какими источниками информации о жизни в нашей стране Вы пользуетесь?** (отметьте все подходящие варианты ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Телевидение	131	45,8
Радио	36	12,6
Газеты, журналы	113	39,5
Интернет	270	94,4
Общение с друзьями, знакомыми, родственниками	195	68,2
Официальное информирование по месту работы, учебы	25	8,7
Иное	9	3,1

18. **Пользуетесь ли Вы Интернетом?**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Да, ежедневно	255	89,2
Да, время от времени	22	7,7
Нет, не пользуюсь	6	2,1
Не знаю что такое Интернет	1	0,3
Нет ответа	2	0,7
Итого	286	100,0

19. **Какими источниками информации в Интернете Вы пользуетесь чаще всего, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси?** (отметьте все подходящие варианты ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Новостные сайты	252	88,1
Сайты партий или организаций	96	33,6
Социальные сети	171	59,8
Новостные и организационные рассылки	108	37,8
Не интересуюсь общественно-политической жизнью в Беларуси	9	3,1
Пользуюсь иными источниками информации, не Интернетом	15	5,2

20.1. (Новостные сайты) **Если Вы пользуетесь сайтами и социальными сетями для того, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси, напишите, пожалуйста, какие из них Вы посещаете чаще всего?** (не более трех)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
TUT.BY	120	42,0
«Наша Ніва»	74	25,9
«Хартия’97»	57	19,9
«Белорусский партизан»	47	16,4
Радыё «Свабода»	46	16,1
«Белорусские новости»	43	15,0
БелаПАН	12	4,2
Onliner.by	10	3,5
Lenta.ru	9	3,1
EuroBelarus.Info	8	2,8
«Салідарнасць»	8	2,7
Mail.Ru	7	2,4
«Яндекс»	6	2,0
«Сильные Новости»	5	1,7
Belsat TV	4	1,4
Interfax.by	4	1,4
«Беларускае Радыё Рацыя»	4	1,4
БелТА	4	1,4

Праваабарончы цэнтр «Вясна»	4	1,4
CityDog.by	3	1,0
«Альтэрнатыўная моладзевая платформа»	3	1,0
«Европейское радио для Беларуси»	3	1,0
Google	2	0,7
Open.by	2	0,7
«Будзьма беларусамі!»	2	0,7
«Свободные новости плюс»	2	0,7
«Портал Орши и Оршанского региона»	2	0,6
34mag.net	1	0,3
Euronews	1	0,3
Ex-Press.by	1	0,3
Expert.ru	1	0,3
FreeSMI.by	1	0,3
Intex-press.by	1	0,3
NEWSru.com	1	0,3
NGO.BY	1	0,3
REALT.BY	1	0,3
«S13» — блог Гродно	1	0,3
Ximik.info	1	0,3
«Автономное Действие»	1	0,3
«Аргументы и факты»	1	0,3
«Беларусский Зеленый Портал»	1	0,3
«Белорусская социал-демократическая партия»	1	0,3
«Берасцейская Вясна»	1	0,3
«Ведомости»	1	0,3
«Вести.Ru»	1	0,3
«Газета Слонимская»	1	0,3
«Грани.Ру»	1	0,3
Зарубежные сайты	1	0,3
«Комсомольская правда» в Беларуси»	1	0,3
«Народная Воля»	1	0,3
«Новая Эўропа»	1	0,3
«Объединенная гражданская партия»	1	0,3
ОНТ	1	0,3
Разное	1	0,3
«Рамблер»	1	0,3
«РосБизнесКонсалтинг»	1	0,3
Российские новости	1	0,3
«Союз Чернобыль — Беларусь»	1	0,3
«Твой стыль»	1	0,3
«Трезвый взгляд»	1	0,3
«Украинская правда»	1	0,3
Нет ответа	49	17,1

20.2. (Сайты партий и организаций) **Если Вы пользуетесь сайтами и социальными сетями для того, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси, напишите, пожалуйста, какие из них Вы посещаете чаще всего?** (не более трех)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Праваабарончы цэнтр «Вясна»	19	6,6
«Хартия’97»	18	6,3
«Объединенная гражданская партия»	17	5,8
EuroBelarus.Info	15	5,2
«Беларускі народны фронт»	15	5,2
«Рух «За Свабоду»	9	3,1
«Альтэрнатыўная моладзевая платформа»	8	2,7
NGO.BY	7	2,4
«Белорусский партизан»	5	1,7
«Говори правду!»	5	1,7
«Беларусский Зеленый Портал»	4	1,4
«Белорусская социал-демократическая партия»	4	1,4
«Малады Фронт»	4	1,4
«Белорусский Хельсинкский комитет»	3	1,0
Центр правовой трансформации (Lawtrend)	3	1,0
UDF.BY	2	0,7
«Асамблея дэмакратычных арганізацый»	2	0,7
«Беларуская асацыяцыя журналістаў»	2	0,7
«Беларуская хрысціянская дэмакратыя»	2	0,7
«Будзьма беларусамі!»	2	0,7
Зянон Пазьняк (официальный сайт)	2	0,7
«Либеральный клуб»	2	0,7
AllMinsk.BIZ	1	0,3
Bel.Biz	1	0,3
Dranik.Info	1	0,3
Generation.by	1	0,3
Svenska institutet	1	0,3
VitNews.org	1	0,3
«Арт Сядзіба»	1	0,3
БелаПАН	1	0,3
«Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО»	1	0,3
«Белорусская партия «Зеленые»	1	0,3
«БелСеть антиСПИД»	1	0,3
«Берасцейская Вясна»	1	0,3
БИСС	1	0,3
БОМОО «Инвалид и среда»	1	0,3
«ГейБеларусь»	1	0,3
МГА «Гісторыка»	1	0,3

Международный социально-экономический фонд «Идея»	1	0,3
Минприроды	1	0,3
«Молодежный образовательный клуб»	1	0,3
МОО «Взаимопонимание»	1	0,3
МПОО «АКТ»	1	0,3
«Научно-исследовательский центр Мизеса»	1	0,3
«Наш Дом»	1	0,3
«Наша Ніва»	1	0,3
НИСЭПИ	1	0,3
«Общественный Болонский комитет»	1	0,3
ОО «Защита прав отцов и детей»	1	0,3
ОО «Экодом»	1	0,3
«Офіс еўрапейскай экспертызы і камунікацый»	1	0,3
Партнерская сеть школ	1	0,3
Радыё «Свабода»	1	0,3
РОО «Матери против наркотиков»	1	0,3
РОО «Перспектива»	1	0,3
Сайт президента	1	0,3
Сайты других общественных организаций	1	0,3
«Свабоду палітвязьням!»	1	0,3
«Студэнцкая Рада»	1	0,3
«Таварыства беларускай мовы»	1	0,3
«Трезвый взгляд»	1	0,3
«Центр экологических решений»	1	0,3
Нет ответа	167	58,4

20.3. (Социальные сети) **Если Вы пользуетесь сайтами и социальными сетями для того, чтобы следить за общественно-политической жизнью в Беларуси, напишите, пожалуйста, какие из них Вы посещаете чаще всего?** (не более трех)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Фейсбук	136	47,6
ВКонтакте	78	27,3
Твиттер	19	6,6
Одноклассники.ru	16	5,6
Живой журнал	4	1,4
LinkedIn	3	1,0
YouTube	3	1,0
Instagram	2	0,7
Мой Мир	1	0,3
Нет ответа	115	40,2

21. **Есть ли среди беларусских журналистов и блоггеров такие, которых Вы читаете постоянно, за чьими материалами следите? Если да, назовите их:** (напишите не более трех фамилий)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Нет, таких людей нет	162	56,6
Калинкина Светлана	36	12,6
Карбалевич Валерий	13	4,5
Мацкевич Владимир	13	4,5
Класковский Александр	10	3,5
Липкович Евгений	10	3,5
Малишевский Виктор	9	3,1
Лободенко Глеб	6	2,1
Мартинович Виктор	6	2,1
Халип Ирина	6	2,1
Шеремет Павел	5	1,7
Дынько Андрей	4	1,4
Панковец Змицер	4	1,4
Романчук Ярослав	4	1,4
Стрижак Андрей	4	1,4
Катковская Дарья	3	1,0
Федута	3	1,0
Дракохруст Юрий	2	0,7
Дубовец Сергей	2	0,7
Жбанков	2	0,7
Максимюк	2	0,7
Сандрос Ника	2	0,7
Сацук Сергей	2	0,7
Суздальцев	2	0,7
Усов Павел	2	0,7
Чалый Сергей	2	0,7
Яковлевский Роман	2	0,7
Абламейко Сергей	1	0,3
Астапович Ольга	1	0,3
Балыкин	1	0,3
Бахаревич Альгерд (писатель)	1	0,3
Бенько Николай	1	0,3
Богданкевич Станислав	1	0,3
Бородач Владимир	1	0,3
Браточкин	1	0,3
«Брестская газета»	1	0,3
Брух + Новочехов	1	0,3
Быковский	1	0,3
Варламов Александр	1	0,3

Вечёрко Франок	1	0,3
Винярский М.	1	0,3
Волчков В.	1	0,3
Герасимович Алена	1	0,3
Готовчиц Анатолий	1	0,3
Градюшко Александр	1	0,3
Гудилин	1	0,3
Дашкевич Дмитрий	1	0,3
Дергач Ирина	1	0,3
Дмитриев А.	1	0,3
Дорофеев Сергей (уехал в Украину)	1	0,3
Желибо	1	0,3
Журналист-обозреватель газеты «Республика», рубрика МВД	1	0,3
Журналисты Belsat TV	1	0,3
Журналисты «Нашай Нівы»	1	0,3
Загорская Марина	1	0,3
Заико Леонид	1	0,3
Замировская Татьяна	1	0,3
Злотников Леонид	1	0,3
Кабанов А.	1	0,3
Карманов Юрась	1	0,3
Климов	1	0,3
Король	1	0,3
Кузнецов	1	0,3
Курьян Денис	1	0,3
Ледник Игорь	1	0,3
«Либеральный клуб»	1	0,3
Леончик Алексей	1	0,3
Маненок	1	0,3
Марат	1	0,3
Михалевич Алесь	1	0,3
Мотолько	1	0,3
«Народная Воля»	1	0,3
Наумчик	1	0,3
Новиков С. (спорт)	1	0,3
Новикова Татьяна	1	0,3
Позняк Зенон	1	0,3
Пытлева Катя	1	0,3
Радина Н.	1	0,3
Ревяко Татьяна	1	0,3
Романович Ануфрий	1	0,3
Садовский Петр	1	0,3

Сазонов Виктор	1	0,3
Свечников Роман	1	0,3
Синюк Катя	1	0,3
Скобла Михась	1	0,3
Спасюк Екатерина	1	0,3
Старикевич Александр	1	0,3
Томкович Александр	1	0,3
Федоров Андрей	1	0,3
Фридкин Л.Б. («Национальная экономическая газета»)	1	0,3
«Хартия'97»	1	0,3
Хильманович Владимир	1	0,3
Цыганков Виталь	1	0,3
Щурко Т.	1	0,3

23. **Как часто Вам приходилось в жизни:**	**Доля в выборке, %**					
	Ни разу	**1-2 раза**	**3-5 раз**	**Более 5-и раз**	**Нет ответа**	**Итого**
Менять место жительства (переезжать в другой населенный пункт)	28,7	42,7	20,3	8,4	0,0	100
Менять профессию	24,8	42,7	22,0	9,4	1,0	100
Менять место работы	10,5	28,7	38,8	21,3	0,7	100

24. **Имеете ли Вы опыт работы за пределами Беларуси?**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Да	106	37,1
Нет	177	61,9
Нет ответа	3	1,0
Итого	286	100,0

25. **Как давно Вы участвуете в жизни «третьего сектора», деятельности общественных организаций?** (лет)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
До 3-х лет	54	18,9
4-10 лет	99	34,6
11 лет и более	126	44,1
Нет ответа	7	2,4
Итого	286	100,0

26. **Выберите из следующего списка всё, что в настоящее время относится к Вам:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Работаю на государственном предприятии, в организации	56	19,6
Работаю на частном предприятии, в организации	51	17,8
Веду собственный бизнес	48	16,8
Занимаюсь фрилансерством	77	26,9
Работаю в общественной организации, третьем секторе	188	65,7
Участвую в деятельности общественной организации (или организаций) на волонтерских началах	130	45,5
Учусь в беларусском вузе	32	11,2
Учусь в зарубежном вузе	5	1,7
Учусь в школе, училище, техникуме	2	0,7
Нахожусь на пенсии по возрасту или по состоянию здоровья	38	13,3
Иное	10	3,5

27. **А теперь, укажите, пожалуйста, сферу Вашей основной занятости на данный момент:**	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Работа в государственном секторе	43	15,0
Работа в частном секторе, ведение собственного бизнеса	48	16,8
Фрилансерство	28	9,8
Работа в «третьем секторе»	121	42,3
Учеба	19	6,6
Иное	26	9,1
Нет ответа	1	0,3
Итого	286	100,0

28. **Приходилось ли Вам когда-либо в своей жизни:** (отметьте все подходящие варианты ответа)	**Абсолютная частота**	**Доля в выборке, %**
Открывать собственный бизнес	86	30,1
Создавать общественные организации	141	49,3
Начинать собственные проекты в общественной, политической или культурной сфере	191	66,8
Участвовать в деятельности неформальных объединений и сообществ	203	71,0
Организовывать политические акции и выступления	88	30,8
Ничего из перечисленного	28	9,8

Категория респондента	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
«Лидер»	149	52,1
«Новичок»	137	47,9
Итого	286	100,0

Профиль организации	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Экология	27	9,4
Права человека	47	16,4
Социальная сфера	49	17,1
Молодежь	22	7,7
Образование	10	3,5
Культура, национальная идентичность, язык	51	17,8
Бизнес, бизнес-ассоциации	24	8,4
Гражданское общество	26	9,1
Аналитика и исследования	5	1,7
Устойчивое развитие, развитие городских и сельских территорий, агротуризм	25	8,7
Итого	286	100,0

Регион	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Брестская обл.	18	6,3
Витебская обл.	22	7,7
Гомельская обл.	29	10,1
Гродненская обл.	12	4,2
Минск	164	57,3
Минская обл.	16	5,6
Могилевская обл.	25	8,7
Итого	286	100,0

Населенные пункты	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Барановичи	2	0,7
Борисов	6	2,1
Брест	10	3,5
Верхнедвинск	2	0,7
Витебск	12	4,2
Гомель	22	7,7

Горки	3	1,0
Гродно	8	2,8
Дятлово	2	0,7
Жлобин	2	0,7
Жодино	9	3,1
Климовичи	2	0,7
Кожан-Городок	2	0,7
Кричев	2	0,7
Малорита	2	0,7
Минск	164	57,3
Могилев	18	6,3
Мозырь	1	0,3
Новополоцк	4	1,4
Орша	4	1,4
Пружаны	2	0,7
Речица	2	0,7
Светлогорск	2	0,7
Слоним	2	0,7
Смолевичи	1	0,3
Итого	286	100,0

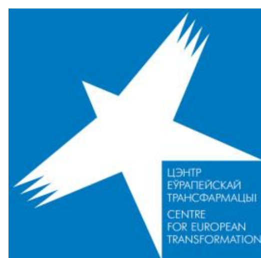
Исследование потенциала солидарности в беларусском организованном гражданском обществе

Отчет по результатам исследования

Авторы: **Татьяна Водолажская**
Оксана Шелест
Андрей Егоров
Елена Артёменко

Редактор и корректор: **Андрей Шутов**

Оформление: **Андрей Шутов**



Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info
+375 29 6185388

Belarusian Institute for Strategic Studies biss

Белорусский институт стратегических исследований
Вильнюс, Литва

info@belinstitute.eu
www.belinstitute.eu